

Благодать.

книга третья.

Из книги: «Древний Патерик».

Святые отцы скитские пророчествовали и о последнем роде, говоря: что сделали мы? На это отвечал один из них великой жизни авва, по имени Сирион: мы сохранили заповеди Божии. Его спросили: а что сделают люди, которые будут жить после нашего дела. Авва отвечал: Они сделают половину нашего дела. Его спросили еще: а которые будут жить после них, те что сделают? Они совсем ничего не сделают. Придут на них искушения, и те, которые в то время окажутся добрыми, будут больше нас и отцев наших.

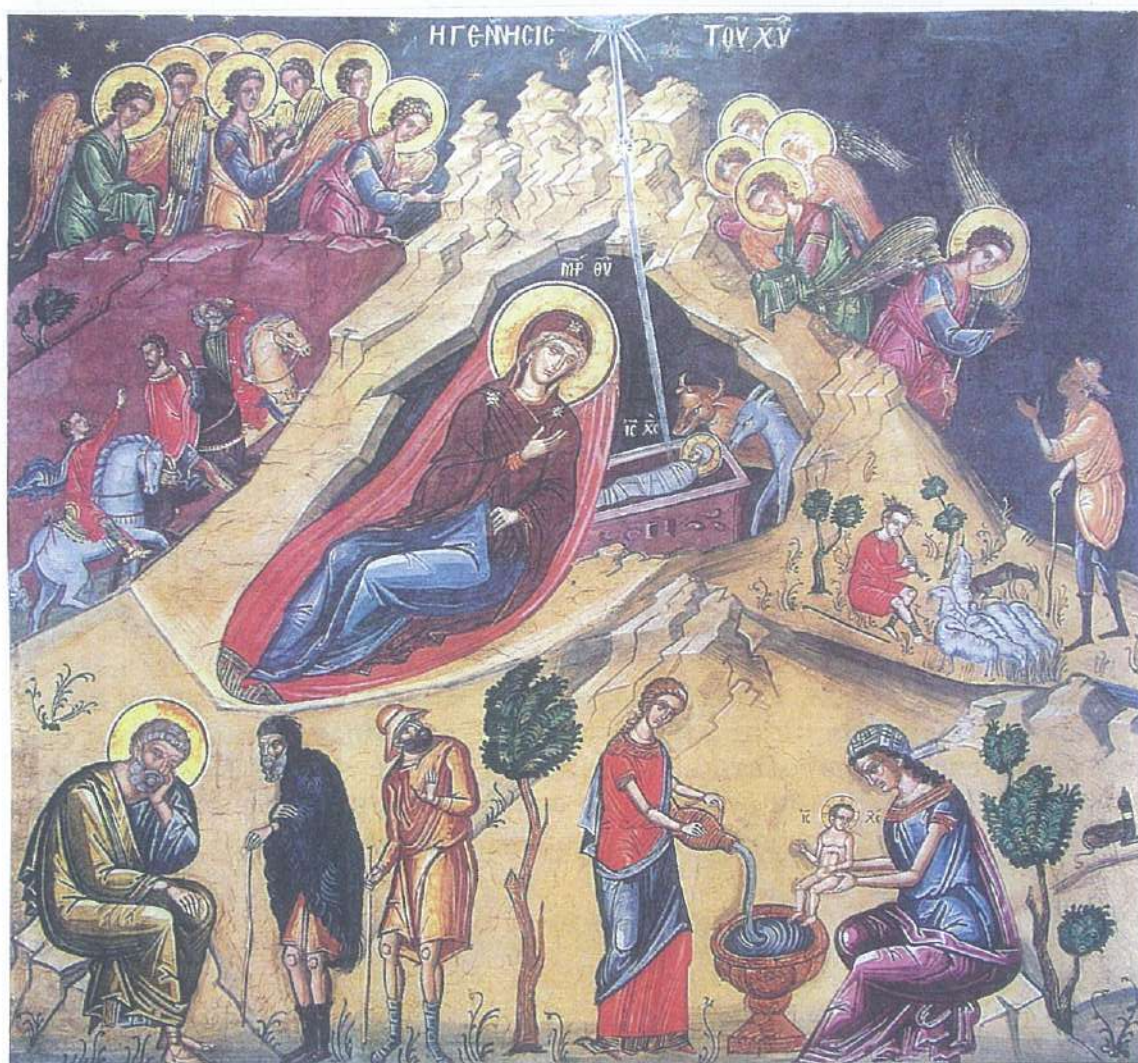
Благодать.

материал из книги: "Практическая софрониз"

Благодать Божія.

Богъ есть податель всякія благодати: Господь даетъ благодать и славу (Пс. 83, 12). Всякое даяніе доброе нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ (Іак. 6, 1).

Благодать пришла и дарована чрезъ Иисуса Христа: благодать и истина произошли чрезъ І. Христа (Іоан. 1, 17). Благодать Божія и даръ по благодати Иисуса Христа преизбыточествуетъ для многихъ (Римл. 5, 15).

Рождество Христово. Афон, Дионисиат, XVI в.

Богатство благодати явилось въ дѣлѣ искупленія: Онъ (Отецъ) облагодатствовалъ насъ въ Возлюбленномъ, въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣ-

ховъ, по богатству благодати Его, каковую Онъ въ преизбыткѣ даровалъ намъ (Ефес. 1, 6, 8).

Благодать изображается а) богатую и преизбыточествующую: дабы явить въ грядущихъ вѣкахъ преизобильное богатство благодати Своей въ благости къ намъ во Христѣ Иисусѣ (Ефес. 2, 7). Молюсь за васъ за преизбыточествующую въ васъ благодать Божию (2 Кор. 9, 14). Отъ полноты Его всѣ мы приняли благодать на благодать (Іоан. 1, 16). Когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать (Римл. 5, 20);

б) дѣйствующую: благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился, не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною (1 Кор. 15, 10).

Благодать есть источникъ а) спасенія: мы вѣруемъ, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемъ (Дѣян. 15, 11). Благодатию вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ (Ефес. 2, 8). Явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ (Тит. 2, 11);

б) избранія: по избранію благодати сохранился остатокъ (Израиля) (Римл. 11, 15). Богъ предопредѣлилъ усыновить насъ Себѣ чрезъ Иисуса Христа, въ похвалу славы благодати Своей (Ефес. 1, 5, 6);

в) призванія Божія: Богъ, призвавшій меня благодатию Своею (Галат. 1, 15);

г) оправданія: получая оправданіе даромъ, по благодати Божіей, искупленіемъ во Христѣ Иисусѣ (Римл. 3, 24). Даръ благодати къ

оправданію отъ многихъ преступленій (— 5, 10). Оправдавшись Его благодатию, мы по упованію содѣлались наследниками вѣчной жизни (Тит. 3, 7);

д) вѣры: Павелъ, прибывъ въ Ахайю, благодатию много содѣйствовалъ увѣровавшимъ (Дѣян. 18, 27);

е) искупленія и оставленія грѣховъ: во Христѣ мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его (Ефес. 1, 7);

ж) утѣшенія и надежды: Богъ, давшій утѣшеніе вѣчное и надежду благодати, да утѣшитъ ваши сердца (2 Сол. 2, 16).

Благодать необходима для служения Богу:
будемъ хранить благодать, которою будемъ
служить благоугодно Богу съ благоговѣніемъ
и страхомъ (Евр. 12, 28).

Върующіе а) суть подъ благодатию: грѣхъ
не долженъ надъ вами господствовать, ибо вы
не подъ закономъ, но подъ благодатию (Римл.
6, 14);

б) получаютъ благодать отъ Иисуса Хри-
ста: отъ полноты Его всѣ мы приняли бла-
годать на благодать (Іоан. 1, 16);

в) богаты дарами благодати: великая бла-
годать была на всѣхъ увѣровавшихъ (Дѣян.
3, 33). Богъ силенъ обогатить васъ всякою
благодатию, чтобы вы были богаты на всякое
доброе дѣло (2 Кор. 9, 8);

г) укрѣпляются въ благодати: хорошо бла-
годатию укрѣплять сердца (Евр. 13, 9). Итакъ,
укрѣпляйся, сынъ мой, во благодати Христомъ
Иисусомъ (2 Тим. 2, 1);

д) возрастаютъ въ благодати: возрастайте
въ благодати и познаніи Господа нашего и
Спасителя Иисуса Христа (2 Петр. 3, 18).
Каждому изъ насъ дана благодать, дабы мы
истинною любовію все возвращали въ Того,
Который есть глава Христосъ (Ефес. 4, 7, 15).

Слова върующахъ должны проникаться
благодатию: слово ваше да будетъ всегда съ
благодатию (Кол. 4, 6).

Благодать даруется особенно а) смирен-
ными: Богъ гордымъ противится, а смирен-
нымъ даетъ благодать (Пр. 3, 34, Іак. 4, 6,
1 Петр. 5, 5);

б) незлюбивымъ: Господь даетъ благодать и
славу, ходящихъ въ непорочности (славян.
незлюбимъ) Онъ не лишаетъ благъ (Пс.
83, 13);

в) священнослужителямъ: писалъ вамъ,
братія, съ нѣкоторою смѣлостію, по данной
мнѣ отъ Бога благодати, быть служителемъ
Иисуса Христа у язычниковъ, и совершать
священнодѣйствіе благовѣствованія Божія, си-
лою Духа Божія (Римл. 15, 15, 16, 19).
Служителемъ благовѣствованія сдѣлался по
дару благодати Божіей, данной мнѣ дѣйстви-
емъ силы Его (Ефес. 3, 7).

Остерегайтесь а) получать благодать
нѣщетно: мы, какъ споспѣшники, умоляемъ

васъ, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами (2 Кор. 6, 1);

б) злоупотреблять благодатию: что скажемъ: оставаться ли намъ въ грѣхѣ, чтобы умножилась благодать? Никакъ. Мы умерли для грѣха (Римл. 6, 1);

в) мишиться благодати: наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей (Евр. 12, 15).

О благодати Божіей въ церкви, въ таинствахъ. См. Духъ Святой, Таинства, Церковь.

Благодать.

I. Чему уподобляется благодать Божія.

1. Благодать въ духовной жизни человека есть то же, что дыханіе въ жизни тѣлесной.

Человѣкъ безъ дыханія мертвъ тѣломъ; христіанинъ безъ благодати — не христіанинъ (Рим. 8, 9), мертвъ духомъ (Еф. 2, 1). (Петръ, еп. томскій).

2. Благодать для насъ то же, что солнце для земли: она насъ озаряетъ, согрѣваетъ и оживляетъ.

11. Нечистое зеркало не можетъ принимать въ себя отраженія и изображеній; и душа, которая предзаята житейскими попеченіями и омрачена страстями плотскаго мудро-

ванія, невозможно принять въ себя озареній Св. Духа (св. Васил. Велик.).

12. Какъ дождь, излившійся на землю, по-даетъ произрастеніямъ свойственное имъ качество: сладкимъ — сладость, жесткимъ — жесткость, — такъ и благодать, входящая въ сердца вѣрныхъ, не измѣняясь, даруетъ соотвѣтственныя добродѣтелямъ силы (св. Маркъ подвижн.).

13. Дождь бываетъ полезенъ для почвы не тогда, когда она еще не совсѣмъ освободилась отъ снѣга и льда, а тогда, когда согрѣлась солнечными лучами; подобно сему и благодать Божія находитъ достаточную приѣмлемость только въ сердцахъ, согрѣтыхъ любовію къ Богу («Дух. цв.»).

II. Необходимость для души благодати Божіей.

Какъ мясо безъ соли загниваетъ, наполняется великимъ зловоніемъ, и по причинѣ

несноснаго смрада всѣ отвращаются отъ него, и въ загнившемъ мясѣ пресмыкаются черви, находятъ тамъ себѣ пищу, поѣдаютъ его и гнѣздятся въ немъ; но какъ скоро посыпана соль,—питавшіеся мясомъ черви истребляются и гибнутъ, зловонный запахъ прекращается, потому что соли свойственно истреблять червей и уничтожать зловоніе: такимъ же образомъ и всякая душа, не осоленная Святымъ Духомъ, не причастная небесной соли, то-есть Божіей силы, загниваетъ и наполняется великимъ зловоніемъ лукавыхъ помысловъ; почему лицо Божіе отвращается отъ страшнаго смрада суетныхъ помысловъ тьмы и страстей, живущихъ въ такой душѣ; движутся въ ней злые и страшные черви, то-есть лукавые духи и темныя силы, питаются, гнѣздятся, пресмыкаются тамъ, поѣдаютъ и растлѣваютъ ее. Ибо сказано: *возмердѣша и согниша раны моя* (Псал. 37, 6). Но какъ скоро душа прибѣгнетъ къ Богу, увѣруетъ и испроситъ себѣ соль жизни, благаго и человѣколюбиваго Духа, снисшедшая небесная соль истребляетъ въ ней страшныхъ червей, уничтожаетъ вредное зловоніе и очищаетъ душу дѣйствіемъ силы своей. А такимъ образомъ, когда истинная соль содѣлаетъ ее здоровою и невредимою, снова вводится она въ употребленіе и служеніе небесному Владыкѣ. Поэтому и въ законѣ въ означеніе сего Богъ повелѣлъ всякую жертву осолять солью (Лев. 2, 13). (Пр. Мак. ег.).

III. Что бываетъ съ сердцемъ человѣческимъ, когда его коснется благодать Св. Духа?

«Видишь, что, когда огонь коснется ладона или иного какого благоуханнаго порошка, тотчасъ куреніе дыма бываетъ и пріятное благоуханіе восходитъ: такъ точно бываетъ, когда сердца человѣческаго коснется благодать Свя-

таго Духа. Тогда возстанетъ въ такомъ сердцѣ воздыханіе и молитва истинная, какъ бы благоуханіе отъ огня возбужденное, и восходитъ въ высоту къ небесному Отцу, и обрѣтаетъ у Него благодать и милость. Этотъ случай насъ учитъ просить у Бога Духа Святаго, дабы Онъ возбуждалъ въ сердцахъ нашихъ истинную молитву. (Изъ творен. св. Тихона задон.)

Сошествіе Святого Духа на апостолов.

3. Какъ разснащенный корабль влается сюда и туда по произволу бури, такъ и душа, лишенная благодати Божіей, постоянно находится подъ управленіемъ грѣха, который влечетъ ее не туда, куда она хочетъ, а туда, куда направитъ ее демонъ (св. І. Златоустъ).

4. *Человѣкъ безъ благодати Божіей*, — какъ птица безъ крыль, какъ рыба безъ воды и какъ тѣло безъ души: ничего добраго ни предпринять, ни сдѣлать не можетъ. Въ этомъ состояніи онъ и при жизни бываетъ мертвымъ духовно, ибо живетъ для одного грѣха, работая ему отъ всей души въ похотяхъ и страстяхъ своихъ, и всегда бываетъ мертвъ для Бога, не дѣлая и не мысля ничего богоугоднаго.

5. Солнце на всѣ вещи равно теплоту испускаетъ; но инныя вещи отъ теплоты его растаиваютъ, какъ-то воскъ и прочія, а инныя дѣлаются жесткими, какъ-то глина и прочія. Такъ Богъ равно всѣмъ благодать и теплоту благодати Своей испосылаетъ; но люди инныя благодатию Его умягчаются и творятъ покаяніе, инныя — ожесточаются и погибаютъ (Св. Тихонъ задонск.).

6. Чтобы источникъ постоянно изливалъ живыя струи воды, утоляющей жажду и охлаждающей насъ въ часы знойныя, необходимо, какъ удостовѣряютъ естествоиспытатели, чтобы мѣстность, окружающая источникъ, удобно, по своей рыхлости, всасывала въ себя дожди и росу небесную, которыя, просачиваясь сокрытыми въ землѣ протоками, скопляются въ такомъ обиліи въ какомъ-либо пластѣ земномъ, что, наконецъ, вытекаютъ изъ него свѣтлымъ ручьемъ. Такъ и благодать Божія тогда только можетъ содѣлаться въ душѣ нашей источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную, когда душа постоянно открыта внушеніямъ Духа Святаго, день и ночь поучается въ евангельскихъ истинахъ и, всеусильно огребаясь отъ плотскихъ похотей, управляетъ сердцемъ своимъ и всѣми своими дѣйствіями по волѣ Божіей, изображенной въ Его законѣ (Анатолій, архіеп. мог.).

7. Какъ стоящему среди сильнаго теченія вѣтра отовсюду слышится шумъ устремленнаго на него движенія вѣтра, хотя не видно самой силы, движущей сіи волны, такъ намъ, окру-

женнымъ отовсюду живительнымъ вѣяніемъ благодати, отовсюду болѣе или менѣе ясно слышится ея призывный гласъ, хотя мы и не видимъ Самого Зовущаго (Іоан. 3, 8) и даже иногда обманываемся, не узнавая Его, какъ отрокъ Самуиль, обращаясь къ Іліи (прот. А. В. Горскій).

8. Какъ родникъ, непрестанно источающій чистые ручьи и обильные потоки, никогда не воспрещаетъ желающему въ обиліи наслаждаться даромъ чистыхъ водъ, такъ и божественная благодать отверста всѣмъ, чтобы каждый наслаждался, сколько хочетъ (св. Ефр. С.).

9. Солнце не проникаетъ своимъ свѣтомъ въ цвѣтокъ, если его чашечка закрыта: такъ и благодать не озаряетъ души, если она не раскрывается въ молитвѣ (прот. І. Толм.).

10. Какъ магнитъ привлекаетъ не все, къ чему приближается, а одно только желѣзо, такъ и Богъ ко всѣмъ приближается, но привлекаетъ только тѣхъ, которые способны и обнаруживаютъ нѣкоторое родство съ Нимъ (въ смыслѣ согласія своей воли и сочувствія Богу, желающему всѣмъ спасенія). (Феофил., архіеписк. болгарскій).

IV. Всякому христіанину необходимо причастнымъ быть благодати Святаго Духа.

1. Какъ свѣтильникъ, хотя и елеемъ полонъ и фитиль имѣетъ, но, если не зажженъ огнемъ, остается весь темнымъ: такъ и душа, по видимому украшенная всѣми добродѣтелями, если не сдѣлается причастною свѣта и благодати Святаго Духа, есть еще погашенная и омраченная, и дѣла ея еще не тверды; ибо надобно, чтобъ они были обличены и явлены свѣтомъ (Еф. 5, 13). Итакъ, у кого свѣтильникъ души еще погашенъ и темень, для того потребенъ божественный свѣтъ, который засвѣтилъ бы въ немъ свѣтильникъ души его и научилъ его обсуждать дѣянія свои, испрашивать прощенія въ погрѣшеніяхъ посредствомъ исповѣданія, и исправлять každочасно, что сдѣлаетъ неправаго и худого. (Изъ творен., Сумеона, нов. богол.).

БЛАГОДАТЬ [древнеевр. חַן или חֶסֶד; древнегреч. χάρις], нетварная Божественная сила (δύναμις), в к-рой Бог являет Себя человеку, а человек с ее помощью преодолевает в себе греховное начало и достигает состояния обожения.

В Ветхом Завете древнеевр. חַן и חֶסֶד не всегда несут в себе религ. содержание. Так, первое в нек-рых случаях употребляется в эстетическом смысле, напр., חַן לְיָהוּדָה — «прекрасная серна» (речь идет о красивой женщине) (Прем 5. 19), חֶסֶד — «красивый» (драгоценный) камень» (Прем 17. 8). Словом חַן библейские авторы характеризуют мудрого человека («Слова из уст мудрого — благодать» — Еккл 10. 12). Когда оно определяет человеческие взаимоотношения или отношение Бога к че-

ловеку, то обычно выражает расположение, благоволение, милость, оказываемые друг другу или проявляемые Богом к ветхозаветным праведникам («И послал Саул сказать Иессею: пусть Давид служит при мне, ибо он снискал благоволение в глазах моих» — 1 Цар 16. 22; «Адер снискал у фараона большую милость...» — 3 Цар 11. 19). В отношении Бога к человеку: «Если я, — говорит Авраам Богу, — обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего» (Быт 18. 3). «Обрести (или снискать) благоволение» или «милость» (ср.: 2 Цар 15. 25), или «благодать» (Суд 6. 17) — типичные библейские выражения, в каждом из к-рых используется древнеевр. слово חַן.

Явление Аврааму трех странников.

Основными значениями слова $\tau\omicron\pi$ являются «милость» и «милосердие». С их помощью также описываются отношения между людьми (Быт 20. 13; 3 Цар 20. 31) и отношение Бога к тварному миру и человеку (Пс 32. 5; 35. 6; Исх 15. 13; 34. 7).

В Новом Завете древнегреч. $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$, имеет неск. значений. С помощью этого слова описываются расположение и любовь, оказываемые кому-либо («И каждый день единодушно пребывали в храме... хваля Бога и находясь в любви (греч. $\epsilon\acute{\chi}\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma\ \chi\acute{\alpha}\rho\iota\nu$; слав. «имуща благодать») у всего народа» — Деян 2. 47); богоутождение («то угодно ($\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$) Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо» — 1 Петр 2. 19); Божественное благоволение (Давид «обрел благодать перед Богом» — Деян 7. 46); выражается благодарность Богу («Благодарение Богу ($\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma\ \tau\acute{\omega}\ \Theta\epsilon\acute{\omega}$) за неизреченный дар Его!» — 2 Кор 9. 15).

Этим словом называется пожертвование, оказываемое кому-либо («Когда же приду, то, которых вы избереете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния ($\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$) в Иерусалим»; ср. слав.: «послю отнести благодать вашу во Иерусалим») — 1 Кор 16. 3), и сама христ. жертвенность («изобилуйте и сею добродетелью ($\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$)»; ср. слав.: «да и в сей благодати избыточествуете» — 2 Кор 8. 7). Однако в главном значении греч. $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$ используется для описания Б. как Божественной силы, даруемой человеку для его спасения.

Понятие о Б. О Б. как нетварной Божественной силе говорил апостолам Иисус Христос: «...вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян 1. 8). Как сила понимается Б. ап. Павлом: «...Господь сказал мне: «Довольно для тебя благодати

Моей, ибо сила Моя совершается в немощи»» (2 Кор 12. 9). Природе Божественной силы много внимания уделяется в «*Ареопагитиках*» (*Areop. DN II 4–5, 7, 11*). Эта сила называется также «энергиями» (см. *Нетварные энергии*), «Божественной славой», «лучами Божества», «божествами», «нетварным светом» (см. *Фаворский свет*) и свидетельствует о различии между сущностью Бога и Его действиями. С учетом апофатизма и антиномизма правосл. учения о Божественных энергиях эту силу можно определить как проявление Божественной природы. Поэтому ею обладают все три Лица Св. Троицы, независимо от их ипостасных свойств, что дает основание ап. Павлу приписывать ее любому Божественному Лицу. Так, он определяет ее как Б. Бога Отца (Еф 1. 6), называет «благодатью Господа нашего Иисуса Христа» (Рим 16. 20), призывает на христиан «благодать... и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (1 Кор 1. 3). Не употребляя словосочетания «благодать Святого Духа», апостол вместе с тем постоянно говорит о «силе Духа Божия» (Рим 15. 19), живущей в христианах, укрепляющей их и помогающей им приносить свои молитвы Богу (Рим 8. 26; и др.). Лица Св. Троицы проявляют Б. в совместном тройческом действии. «Действие несозданной сущности, — пишет свт. Кирилл Александрийский, — есть нечто общее, хотя оно и свойственно каждому Лицу, так что по триипостасности действие относится к каждой из них, как свойство совершенного Лица. Итак, Отец действует, но через Сына в Духе. Сын действует также, но как сила Отца, поскольку Он от Него и в Нем по собственной Своей ипостаси. И Дух действует также, ибо Он — Дух Отца

есть проявление Божественной природы, это словосочетание не означает того, что Б. исходит только от Третьей Ипостаси Св. Дух, посланный Сыном от Отца (Ин 15. 26) для завершения Божественного домостроительства на земле, в свою очередь Сам ниспосылает людям дары Б., присущие всей Св. Троице, делая их «причастниками Божественного естества» (2 Петр 1. 4). Отмеченная особенность домостроительства Третьей Ипостаси является причиной того, что такие слова и словосочетания, как «благодать», «Дух благодати», «дар Святого Духа», «Сила Божия», «Святой Дух», «Дух Христов», «благодать Святого Духа», в контексте учения о Б. часто употребляются как синонимы. Благодатное возрождение Сам Иисус Христос определяет как рождение «от воды и Духа» (Ин 3. 5). А христиан, возродившихся к духовной жизни, ап. Павел называет «храмом Божиим», потому что «Дух Божий живет» в них (1 Кор 3. 16). О том, что в этом и в др. аналогичных местах апостол говорит не об ипостасных свойствах Св. Духа, а о силе, присущей всей Св. Троице, свидетельствует одно из его поучений, обращенное к рим. христианам, в к-ром он Дух Божий называет «Духом Христовым» (Рим 8. 9). «Дух Святой... получает всю ту множественность имен, которую можно приложить к благодати», — замечает по этому поводу В. Н. Лоскут, цитируя при этом 5-е Слово о богословии свт. *Присофия Бого-слова*: «Прихожу в трепет, когда представляю в уме богатство наименований... Дух Божий, Дух Христов, Дух Христов... Дух сыноположения... Он есть Дух... воссоздающий в крепении и воскресении... Дух, Который... дышит, и даже хощет... Дух просвещения жизни, лучше же сказать,

и сына, Дух всемогущий и сильный» (*Cyr. Alex. De S. Trin.* 6). При общности тройческого действия в тайне домостроительства тем не менее можно усмотреть различные модусы благодатного проявления каждого Лица. Бог Отец, отдавший Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3. 16), является Источником благодатного освящения человека. Об этом ном «т. е. в Иисусе Христе» (Еф 1. 6). У того же апостола мы узнаем о благодатном помазании Богом Отцом призванных к жизни во Христе: «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (2 Кор 1. 21–22). Иисус Христос, будучи «си-лою Отца» (свт. Кирилл Александрийский; ср.: 1 Кор 1. 24), является виновником благодатного освящения, т. к. последнее стало возможным только благодаря совершенному Им искуплению человеческого рода (Ин 7. 39). Поэтому Б. даруется человеку не вообще, а только «во Христе Иисусе» (1 Кор 1. 4), а имеющие ее в себе становятся носителями «Духа Христова» (Рим 8. 9), Который посылается Богом Отцом и вселяется в их сердца (Гал 4. 6). Совершением же благодатного освящения человека является Третье Лицо Св. Троицы — Св. Дух. Именно поэтому словосочетание «благодать Святого Духа» так часто встречается в литургической письменности и в церковной литературе вообще, хотя его нет в Свящ. Писании. Поскольку Б.

самый свет и самая жизнь. Он делает меня храмом, творит богом, совершает, почему и крещение предваряет и по крещении взыскуется. Он производит все то, что производит Бог» (Лосский В. Мистическое богословие. С. 123; Greg. Nazianz. Or. 31).

Закон и Б. Грехопадение человека привело к тому, что он уже не мог выполнить своего призвания и достигнуть состояния обожения. Однако Божественный замысел о человеке не изменился и после грехопадения: человек по-прежнему призывается к стяжанию полноты Божественной жизни и к единству с Богом. Путь к этому единству, как свидетельствует вся священная история, был длительным и трудным. Грех и его последствия оказались столь губительными для человеческой природы, что самому человеку их преодолеть не под силу. Грешник нуждался в Божественной помощи, к-рая и была ему явлена в тайне домостроительства, сокрытой «от веков и родов» (Кол 1. 25–26). Эта тайна стала открываться уже в ветхозаветные времена, хотя ВЗ еще не знал состояния обожения, «потому что Иисус еще не был прославлен» (Ин 7. 39). Ветхозаветная сотериология слишком несовершенна; руководствовавшийся ею жил по Закону, а не по Б. (Рим 6. 14). Закон же, данный Богом Моисею, был только «детоводителем ко Христу» (Гал 3. 24). По определению митр. Киевского свт. *Илариона*, Закон — лишь «предтеча и слуга благодати» (цит. по: *Молдован*. С. 160 (Список Сол-518. 350 об.)). Он не нес в себе животворящей силы (Гал 3. 21), способной духовно возродить человека, и был призван лишь обуздать грех и вызвать в человеке осознание глубины своего падения и своего духовного бессилия. Ап. Павел со всей решительно-

стью утверждает, «что законом никто не оправдывается пред Богом» (Гал 3. 11), потому что «если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал 2. 21). Он противопоставляет силе Закона др. силу, явление к-рой в мир стало возможным только после дела спасения, совершенного Иисусом Христом. Эта сила и называется «благодатью». В слав. и рус. языках нашла отражение одна из основных особенностей этой силы — она подается как Б., т. е. благой дар, не по долгу и не по делам закона, «ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал 2. 16). Эту же особенность подчеркивает и ап. Павел, когда пишет: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф 2. 8–9); «если по благодати, то не по делам, иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать» (Рим 11. 6). Надежда на дела порождает фарисейскую праведность, к-рая в сознании иудеев делает Бога должником человека, обязанным награждать последнего за его дела. Наследники такой праведности живут по букве Закона, а не по духу Б. Они, по выражению апостола, «остались без Христа» (Гал 5. 4), а стало быть, оказались лишены воздействия Б. Св. Духа, с помощью к-рой только и возможно духовное возрождение человека.

Действие Б. Характер благодатного воздействия на человека Божественных энергий определяется гл. обр. духовным состоянием самого человека. Если последний еще не открыл для себя «путь, истину и жизнь» (Ин 14. 6), Б. действует на него подобно свету во тьме (Ин 1. 4–5). Свет этот — «истинный»; Он «просвещает всякого человека, проходящего в мир» (Ин 1. 9). Отсюда

любой человек, находящийся в таком духовном состоянии, испытывает на себе просвещающее воздействие Б. Под этим воздействием рассеивается греховная тьма, мешающая человеку познать самого себя и постигнуть подлинный смысл жизни. Б. просвещает прежде всего душу человека, его сердце и его совесть, вслед чего обычно появляются неудовлетворенность прежним образом жизни, осознание ошибочности жизненного пути, по к-рому человек шел до сих пор. При этом Б. удерживает человека от состояния безысходности, к-рое нередко порождает отчаяние, и вселяет в сердце человека надежду на Божественное милосердие. Многообразны жизненные обстоятельства, посредством к-рых Б. призывает человека к Богу. Все они направлены к одной цели: человек, заблудившийся в жизни, подобно евангельскому блудному сыну, должен «прийти в себя» (Лк 15. 17),

Деревенская божница. В. И. Суриков

т. е. духовно очнуться, осознать то состояние, в к-ром он находится, и проявить решимость начать новую жизнь. Просвещающее действие Б. свт. *Феофан Затворник* описывает

как действие Божественного Слова, к-рое при этом он не ограничивает только Свящ. Писанием. «...Слово Божие, — пишет святитель, — на земле ходит и до слуха нашего доходит многообразно» (Путь ко спасению. М., 1899. С. 100). Это многообразие, по мысли свт. *Феофана*, проявляется везде: в храме Божиим, где Слово «доходит» через богослужение, чтение Свящ. Писания, проповедь, икону; вне храма в творениях отцов и учителей Церкви и вообще во всякой церковной литературе; вне Церкви, где можно встретить человека, беседа с к-рым окажется душеполезной, умную книгу, содержащую непреходящие духовные ценности, картину, языком изобразительного искусства воспевающую красоту Божия мира, и вообще, замечает святитель, любой предмет и явление окружающего мира, к-рые являются выразителями Божественного Слова. «Судя по сему, — заключает он, — мы объяты Словом Божиим, оглашаемся им со всех сторон» (Там же).

Если оглашение Божественным Словом достигает цели и человек под просвещающим воздействием Б. находит Бога, действие на него Божественных энергий меняется. Теперь они входят внутрь человека и совершают процесс его духовного преображения. Начало этому процессу полагает таинство Крещения, принимая к-рое человек становится членом Церкви. «...Да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — призывает ап. *Петр*, — и получите дар Святого Духа» (Деян 2. 38). В призыве апостола отмечены дары Крещения: прощение грехов и Б., вселившаяся в человека. 1-й дар свидетельствует о начале духовной жизни. Его нельзя понимать как некую амнистию, в результате к-рой грешник объяв-

ляется праведником. Этот дар по существу есть тоже результат воздействия Б. Он освобождает человека от детерминизма греха, делавшего его беспомощным в противостоянии господствовавшему в нем злему началу. С помощью 2-го дара человек начинает борьбу с этим началом и ведет ее до полной победы над грехом. Во Христе он возрождается и становится «новой тварью» (2 Кор 5: 17). Подобно дикой маслине, он благодатно прививается к «святому корню» (Рим 11. 16–17) и живет жизнью Тела Христова (Еф 4. 16). Он облачается «в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4. 24).

Действие Б. подробно описывается в «Послании патриархов Восточно-кафолической Церкви о православной вере» (1723). Содержащееся в Послании учение о Б. вошло во мн. правосл. учебники по догматическому богословию. В Послании Б. схоластически разбивается на «виды», каждый из к-рых выполняет свойственную ему функцию. Б. «предваряющая» (или «просвещающая») призывает человека к Богу, Б. «особенная» (или «оправдывающая») совершает его духовное возрождение (Член 3). Архиеп. *Василий (Кривошеин)* справедливо заметил, что Послание носит «латинствующий характер». «В общем и целом (оно.— *М. И.*)... как и «Исповедание Восточной Церкви» (свт. Петра (Могилы)), излагает, конечно, православное учение, иначе оно не могло быть утвержденным четырьмя восточными патриархами, но выражает его в заимствованных у латинян формах и со многими уклонениями от православного предания в подробностях». Что же касается учения о Б., содержащегося в Послании, то последнее, как отмечает архиеп. Васи-

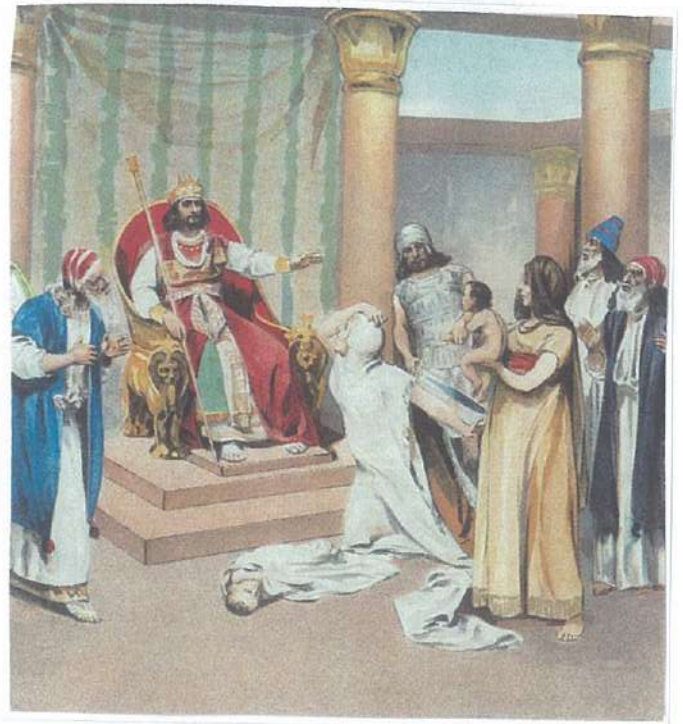
лий, «вслед за латинской схоластикой учит о различных видах благодати — благодати предваряющей (*gratia praeveniens*), особой (*specialis*), содействующей (*cooperativa*). Такое различие чуждо святоотеческому преданию» (*Василий, архиеп. Брюссельский и Бельгийский. Символические тексты в Православной Церкви // БТ. 1968. № 4. С. 22–24*). Святоотеческое предание различает не виды Б., а ее действия.

Б. и свобода воли человека. Хотя духовное возрождение совершается Божественной Б., последняя не подавляет человеческой свободы. Добровольное согласие на принятие Б. является непременным условием ее действия в человеке. «Се, стою у двери и стучу,— говорит Христос, имея в виду дверь человеческого сердца,— если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр 3. 20). Для понимания этого библейского текста В. Н. Лосский использует образ нищего, под видом к-рого выступает Всемогущий Бог, ожидающий от человека «подавания любви» и «не дерзающий» «взломать» двери человеческого сердца, т. к. свобода воли, к-рой человек обладает, настолько высока в очах Божиих, что перед ней останавливается даже Божественное всемогущество (*Лосский В. Догматическое богословие. С. 244*). «Посему воля человеческая есть как бы существенное условие,— пишет прп. *Макарий Великий*.— Если нет воли человеческой, Сам Бог ничего не производит в человеке, хотя и мог бы» (*Macar. Aeg. Hom. Spiritual. 37. 10*). Наделенный свободой воли, человек может не только не допускать к себе Б., но и противиться ей, о чем встречаются многочисленные свидетельства в Свящ. Писании (Ис 65. 2–3; 66. 4; Иер 7.

13; и др.). Такое противодействие Б. св. первомч. и архидиак. Стефан, обличавший иудеев за отказ принять Христа, определил как противодействие Св. Духу (Деян 7. 51).

Др. условием, при к-ром открывается возможность благодатного возрождения, является наличие синергии (т. е. совместного действия) Божественной Б. и человека, добровольно избравшего христ. путь жизни. Поскольку спасение человека совершается Б., то участие в этом процессе самого человека носит специфический характер. Хотя это участие сопряжено с огромными трудностями и невероятными усилиями по преодолению греховного начала, его значение сводится лишь к тому, что человек, подвизающийся на поприще духовного возрождения, своим подвигом открывает себя для действия в нем Б. Сам по себе христ. подвиг не возрождает человека и поэтому не является самоцелью; он лишь средство к такому возрождению, совершаемому Божественной Б. Специфику синергии Бога и человека в сотериологическом процессе прп. Макарий Великий поясняет примером, взятым из повседневной жизни, в к-ром человек предстает в образе младенца, еще не умеющего ходить, а Бог — в образе матери этого младенца. «Хотя младенец, — пишет прп. Макарий, — бессилен сам что-либо сделать и не может на своих ногах подойти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит и плачет. И мать сжаливается над ним; она рада, что дитя с таким усилием и воплем ищет ее. А так как младенец не может прийти к ней, то сама мать, преодолеваемая любовью к младенцу, за долгое его искание, подходит к нему и с большой нежностью берет, ласкает и кормит его. То же самое делает и человеколюбивый Бог

Суд Соломона.

У двух жёнщин были младенцы. У одной ребенок умер, и она отняла дитя у другой женщины. Чтобы разрешить спор, обе отправились к Соломону. И тот приказал: «Рассеките живое дитя и дайте каждой из них по половине». При этом одна женщина согласилась, а другая закричала: «Нет! Отдайте ребенка ей!» На это Соломон ответил: «Она и есть настоящая мать».

с душою, которая приходит и взыскует Его» (*Macar. Aeg. Hom. Spiritual. 46. 3*).

Преимущественное действие Б. подчеркивает ап. Павел при сравнении своих благовестнических трудов с трудами остальных апостолов: «...я более всех их потрудился; не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор 15. 10). Утвердительно-отрицательное «я» — «не я» не делает этот текст противоречивым и не является показателем лишь личного смирения апостола. С помощью этого языкового приема ап. Павел на примере своего апостольского служения отмечает главную особенность взаимодействия Б. и человека. Последний трудится очень

много, но лишь для того, чтобы создать условия для преображающего действия в нем Б. К этой особенности богочеловеческой синергии ап. Павел обращается в своих Посланиях неоднократно. Так, стремясь показать коринфским христианам преимущественное значение Божественной помощи в апостольском служении, он пишет: «Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали... Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог» (1 Кор 3. 5–6).

Святоотеческое учение о Б. Тема Б., благодаря исключительной значимости в христ. учении, в святоотеческом наследии присутствует постоянно. От апостолов она переходит к мужам апостольским и находит свое выражение, как и у апостолов, прежде всего в приветствиях, с к-рыми мужи апостольские, подобно своим учителям, обращаются к первым христианам. «Благодать вам и мир от всемогущего Бога чрез Иисуса Христа да умножится», — обращается к Коринфянам сщмч. Климент I, еп. Римский (*Clem. Rom. Ep. I ad Cor. 1*), а сщмч. Игнатий Богоносец, еп. Антиохийский, приветствует «Церковь магнезийскую», благословенную «по благодати Бога Отца во Иисусе Христе Спасителе нашем» (*Ignat. Ep. ad Magn.*). Свои послания мужи апостольские, так же как и апостолы, часто заканчивают пожеланием Б. христ. общинам. У сщмч. Климента, еп. Римского, и сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского, это пожелание почти буквально повторяет пожелание ап. Павла («Благодать Его (Господа Иисуса Христа. — М. И.) да будет со всеми вами» — *Polycarp. Ad Phil. 14*; ср.: Рим 16. 24; Флп 4. 23; 1 Фес 5. 28; 2 Фес 3. 18). Для мужей апостольских, стоявших у истоков христианства, актуальной была проблема

Закона и Б. Ее обсуждают сщмч. Игнатий Антиохийский, предупреждающий, что «если мы до сих пор еще живем по закону иудейскому, то чрез это открыто признаемся, что мы не получили благодати» (*Ignat. Ad Magn. 8*), сщмч. Поликарп Смирнский, подобно ап. Павлу указывавший первым христианам: «вы спасены благодатью, а не делами» Закона (*Polycarp. Ad Phil. 1*). Что же касается жившего «под Законом» ветхозаветного человека, то и он не был лишен благодатного воздействия, возможность к-рого для сщмч. Игнатия была обусловлена ожидаемым Боговоплощением. «И божественнейшие пророки жили о Христе Иисусе... Вдохновляемые благодатью Его, они удостоверяли неверующих, что Един есть Бог, явивший Себя чрез Иисуса Христа, Сына Своего...» (*Ignat. Ad Magn. 8*). Христ. апологеты в своем учении о Слове как Божественной премудрости признавали действие «благодати Слова» даже в языческом мире. Ими впервые ставится проблема свободы человека, однако она еще не решается в контексте учения о Б., что будет иметь место в святоотеческой мысли более позднего периода. Свое понимание свободы апологеты противопоставляют языческой философии с ее фаталистическими представлениями о неотвратимости судьбы, о воле рока и т. п. «Пусть никто не ищет в судьбе утешения или оправдания... — пишет Минуций Феликс. — Что бы ни делала судьба, у человека душа свободна...» (*Min. Fel. Octavius 36*).

Сщмч. Иринеи Лионский, размышляя о домостроительном проявлении Св. Троицы, отмечает, что Б. исходит от Отца и сообщается через Сына в Св. Духе, что дает ему основание именовать эту Божественную

силу «Отчей благодатью» (*Iren. Adv. haer. IV 20. 7*). Сын «открывает Отца», причем это начинается с ВЗ. С тех пор «Слово сделалось раздаятелем благодати Отчей (*paternae gratiae*)». В новозаветные времена верующие в воплощенное Слово получают от Него «большую благо-

Спас из Звенигородского чина. Иконописец святой преподобный Андрей Рублев. XIV–XV вв.

дать» (*majorem gratiam*) и «изобильную радость» (*Ibid. IV 11. 3*). Эту Б. сщмч. Иринея называет «благодатью усыновления» (*adoptionis gratiam*), благодаря к-рой христиане именуют Бога своим Отцом (*Ibid. III 6, 1*). Получив через веру «привитие Духа», они должны принести своей жизнью плоды веры, чтобы в буд. жизни стать наследниками «полной» (*universa*) Б. Духа (*Ibid. V 8. 1*).

Учение о Б. сщмч. Киприана Карфагенского носит по преимуществу экклезиологический характер, т. к. в большинстве случаев содержится в трудах, в к-рых ведется полемика против признания крещения, совер-

шаемого еретиками и раскольниками. В связи с этим сщмч. Киприан использует применительно к Б. специфические определения: «благодать церковного крещения», «спасительная вода и небесная благодать», «благодать в Церкви» (*in ecclesia gratia*). В послании к Магну он пишет: «Если Новациан соединен с сим Господним хлебом (Церковью. — *М. И.*)... то можно полагать, что и он может иметь благодать единственного церковного крещения» (*Cypr. Carth. Ad Magnum*). В том же послании сщмч. Киприан задается вопросом: «Кто осмелится сказать, что спасительная вода крещения и небесная благодать (*aquam baptismi salutarem et gratiam coelestem*) могут быть общими у нас с раскольниками?» (*Ibidem*).

Климент Александрийский вводит др. понятия Б. В «Педагоге», разъясняя текст Ин 1. 17, он говорит, что Закон, данный «через Моисея Словом», есть «древняя благодать» (*παλαιὰ χάρις*). «Потому, — указывает он далее, — и говорит Писание: закон через Моисея дан был (*ὁ νόμος διὰ Μωσέως ἐδόθη*), — не Моисеем (*οὐχὶ ὑπὸ Μωσέως*), но Словом (*ὑπὸ τοῦ λόγου*), через Моисея (*διὰ Μωσέως*), Его слугу; посему он и был временным. Вечная же благодать (*ἡ αἰδίου χάρις*), то есть истина (*καὶ ἡ ἀλήθεια*), произошла через Иисуса Христа (*διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐγένετο*). Взгляните на слова Писания: в отношении к Закону говорится только «дан был» (*ἐδόθη*); истина же (*ἡ δὲ ἀλήθεια*), поскольку она есть благодать Отца (*χάρις οὐσα τοῦ πατρός*), есть непрерывное делание Слова (*ἔργον ἐστὶ τοῦ λόγου αἰώνιον*), и о ней не говорится, что она «дается» (*δίδοσθαι*), но что она «происходит» (*γίνεσθαι*) «через Иисуса» (*διὰ Ἰησοῦ*), без Ко-

торого «ничто не начало быть» (Ин 1. 3)» (*Clem. Alex. Paed. I 7*).

Объясняя воздействие Б. на человека, Климент говорит о «превосходной», или «особенной», Б. (ἐξαιρέτος χάρις), с помощью к-рой человеческая воля, подобно бегуну, преодолевает все преграды («скачет через рытвины») и, будучи окрыленной, «устремляет свой полет в область горнего» (*Clem. Alex. Strom. V 13*). Климент уже начинает говорить о световой природе Б. («Благодать Божественная есть особого рода свет; едва только проникла она в душу, как уже всю ее осветила» (*Ibid. VII 7*)). При этом святость, достигаемая праведником с помощью Б., «отражается на лице его неким сиянием, которое поражает вас своим величием и красотой: это — отблеск Логоса. Как свет солнечный приносит с собой не только свет, но и теплоту, так и этот свет неразрывно соединен в душе с любовью, которая нисходит в нее от Бога и привносит в гностика нечто Божественное» (*Ibid. VI 12*).

Для ученика Климента Александрийского Оригена характерно продолжение древней традиции постижения Б. через призму домостроительного проявления Св. Троицы. Вместе с тем, анализируя духовное состояние человека, Ориген начинает обращать большее внимание на соотношение Божественной Б. и свободы выбора человека и на условия, при к-рых благодатное воздействие становится возможным. Объясняя Рим 12. 6–8 и 1 Кор 12. 7–11, он отмечает: «Мне кажется, что Апостол, когда пишет как к Римлянам, так и к Коринфянам, учит о трех способах получения благодати, чтобы показать, что в этом случае хотя нечто зависит от нас, однако весьма многое — от щедрот Божиих. Он полагает, что есть «мера веры», по ко-

торой когда кто-либо получает благодать, полагает, что она «дается на пользу»; полагает и то, что Дух разделяет «якоже хочет». Чтобы в нас оказалась такая вера, которая могла бы заслужить высшую благодать (здесь Ориген, по-видимому, имеет в виду ту же Б., какую его учитель Климент называл «превосходной» или «особенной». — *М. И.*), — это дело нашего труда и старания, а чтобы давалась на пользу и была совершенно полезна для принимающего — это дело Божественного определения, и только от Него зависит, хочет ли Он дать или нет» (*Orig. In Ep. ad Rom. IX 3*). На примере фараона, сердце к-рого ожесточалось под воздействием чудес, совершаемых Богом через Моисея, Ориген показывает, что действия Б. могут восприниматься различно, в зависимости от состояния самого человека. Эти действия Ориген сравнивает с дождем, после к-рого «возделанная земля... приносит плоды, а запущенная и невозделанная приносит терния» (*Orig. De princip. III 1. 10*). Ориген с предостережением обращается к тем, кто имеет Б.: усматривая причину падения дьявола в том, что «он приписал самому себе (а не Богу. — *М. И.*) те преимущества, какие имел, будучи еще чистым», Ориген просит носителей Б. не забывать, «что они достигли высшей степени блаженства не столько сами собою, сколько благодаря неизреченной благодати Божией» (*Ibid. III 1. 12*).

Свт. Афанасий I Великий исходит из монархии (единоначалия) Бога Отца и, подобно сщмч. Иринею Лионскому, отмечает, что «подаваемая в Троице благодать... дается от Отца через Сына в Духе Святом» (*Athanas. Alex. Ep. ad Serap. 1. 30*). Его последующие рассуждения показывают, что исхождение Б. — это не

лучает наименования «источника освящения», «подателя жизни», «начала освящения», ибо Он «всем изливает всецелую благодать, которой причащающиеся наслаждаются» по мере собственной приемлемости» (*Basil. Magn. De Spirit. Sanct. 9*). Однако Б. изливается не только от Св. Духа. Ее «подает требующим» и Сын Божий, который «по причине многообразных даров благодати» именуется в Свящ. Писании «Ластырем», «Врачом», «Путем», «Дверью», «Источником», «Хлебом» и т. п. (*Ibid. 8*). Прием подает не от Себя, а от Отца, потому что «от Отца подаются блага нам Сыном» (*Ibidem*). По свт. Василию, в пропесце духовного возрождения Бог «возвращает» человеку «ту благодать, которую вдохнул в него (в творческом акте — *M. И.*) и которую человек получил» (*Ibid. 16*): «Для праведника «благодать Духа» становится «венцом» его славы» (*Ibidem*). При этом «духоносные души, будучи озарены Духом», не только сами становятся носителями благодатной силы, но «и на других изливают благодать» (*Ibid. 9*). Свт. Василий Великий с трудом находит слова, с помощью которых пытаясь описать состояние человека, достигшего благодатного единения с Богом. Это — «преведение души душего, разумение таинства... раздаяние дарований, небесное жителство, ликостояние с ангелами, нескончаемое веселие, пребывание в Божиих, улучшение Божиих и крайний предел желаемого — обоженние» (*Ibidem*). Свт. Григорий Богослов, подобно вниманию пнеumatологической теме.

ипостасное свойство Отца, ибо «благодать Троицы едина». Поэтому, когда в нас бу́дет Дух, придут Сын и Отец и обитель в нас сотворят» (*Ibid. 3. 6*). Свт. Киприан I, еп. Нерусалимский, излагает понятие о Б. в Отласительных поучениях. С учетом того, что в них он обращается к «просвещаемым» (*Cyr. Hieros. Procat. 1*), т. е. к последней категории оглашенных, основной темой его поучений становится таинство Крещения. Свт. Киприан неоднократно указывает на характер этого таинства. Он обращает особое внимание на значение, какое придается в Крещении воде. Объясняя слова Иисуса Христа «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3, 5), свт. Киприан указывает на неразрывную связь в таинстве Б. Св. Духа и воды, через Крестную Б. подается. «Приступив ко крещению не так, как к воде простой, но как к духовной благодати, с водою даруемой. Ибо как приносит мое в жертву, простое по природе, оскверняется через призывание идиолов, так, напротив, простая вода, получив силу от призывания Св. Духа и Христа и Отца, делается святою. Так как человек состоит из двух частей, из души и тела, то и очищение двоякое: бестелесное для бестелесного, а телесное для тела» (*Cyr. Hieros. Catech. III 2*). Свт. Василий Великий в соч. «О Святом Духе», к-рое, по замечанию прот. Г. Флоровского, «есть, прежде всего, книга об освящении» (*Флоровский. Вост. отцы IV в. 1990. С. 86*), решает в ней сразу две задачи. С одной стороны, он доказывает Божественность Св. Духа, а с др., — описывает освящающие действия Троицы Ипостаси в мире, Церкви и человеке. Поэтому Св. Дух у свт. Василия по-

В рамках этой темы он останавливается на важной проблеме соотношения Б. Св. Духа и человеческой воли в их взаимодействии в сотериологическом процессе. Эту проблему свт. Григорий рассматривает на примере обращения своего отца на путь веры, прослеживая, каким образом на этом пути проявляется Божественная Б. и как обнаруживает себя «собственное произволение» отца. Отец, по мысли свт. Григория, относится к числу тех, «которые добрыми нравами предваряют веру» (*Greg. Nazianz. Or. 18*). Эту веру он получил «в награду за свои добродетели» (*Ibidem*). «Для него вся протекшая жизнь (до принятия Крещения.— М. И.) была приготовлением к просвещению и очищением до очищения, ограждающим дар, чтобы совершенство вверено было чистоте и даруемое благо не подвергалось опасности от навыков, противоборствующих благодати. При выходе из воды осиявает его свет и слава, достойная того расположения, с каким приступал он к дарованию веры» (*Ibidem*). Эти высказывания, казалось бы, расходятся с Преданием Восточной Церкви, не признающим ни Божественных «наград», ни человеческих «заслуг» и исповедующим не последовательное, а одновременное действие — синергию — двух волей, Божественной и человеческой (*Лосский В. Мистическое богословие. С. 149*). Однако такое понимание этих высказываний возможно лишь при рационалистическом подходе к ним. Богословие же свт. Григория должно рассматриваться в духе апофатизма вост. Предания, открывающего тайну одновременного действия Б. и свободы. При таком подходе ниже следующее высказывание свт. Григория воспринимается уже не как противоречащее предыдущим, а как

объясняющее и дополняющее их: «Добродетель — не дар только великого Бога, почтившего Свой образ, потому что нужно и твое стремление. Она — не произведение твоего только сердца, потому что потребна превосходнейшая сила. Хотя и очень остро мое зрение, однако же видит зримые предметы не само собою и не без великого светила, которое освещает мои глаза и само видимо для глаз. И к преуспеянию моему нужны две доли от великого Бога, именно: первая и последняя, а также одна доля и от меня. Бог сотворил меня восприимчивым к добру; Бог подает мне

и силу, а в середине я — текущий на поприще... Ты не видывал, чтобы птица летала, где нет воздуха, чтобы дельфин плавал, где нет воды; так и человек без Христа не заносит вверх ноги» (*Greg. Nazianz. Carm. Moral. 9*).

Учение о Б. у прп. Макария Великого преломляется через призму аскетического опыта. Поэтому оно приобретает у него не только догматический, но и этический и даже психологический характер. Бог и душа — одна из основных тем «Духовных бесед» прп. Макария. Раскрывая ее, великий егип. подвижник прослеживает отношения между Богом и человеком с момента появления последнего в творческом акте до его буд. воскресения. Жизнь Адама в Боге представляется ему как «великое богатство и великое наследие», а сам «Адамов сосуд», благодаря обитавшей в нем Божественной Б., до преслушания обладал разнообразными сокровищами (*Macar. Aeg. Hom. Spiritual. 12. 1*). Эти сокровища прп. Макарий усматривает не только в природных способностях человека, но прежде всего в дарах Б. Человек «живет... собственным своим естеством» после грехопадения, т. к. он

«умер для Бога» и поэтому лишился благодатных даров (Ibid. 12. 2). Описывая бездественное состояние трешника, прп. Макарий уподобляет трех «покрывалу тьмы», из-за к-рого человек уже не мог видеть «истинного Небесного Отца, благой сердцем и доброй матери — благодати Духа, сладчайшего и возжеленного брата — Господа, друзей и искренних своих — святых ангелов, с которыми некогда ликовал и праздновал» (Ibid. 28. 4). Однако прп. Макарий не согласен с теми, кто утверждает, что «человек решительно умер и во все не может делать ничего доброго». Они, по мысли преподобного, впадают в «обман лжеучением». Возражая им, прп. Макарий представляет дены «в обман лжеучением». Возражая им, прп. Макарий представляет трешника в образе младенца, хотя и не умеющего ходить, но тянущегося с плачем к матери (Ibid. 46. 3). Плач раскаяния — это начало обращения души к Богу. «Если душа воздохнет и возопит к Богу, то ниспосылает Он ей духовного Моисея, избавляющего ее от египетского рабства. Но прежде пусть вопиет и стелает — и тогда увидит начало избавления» (Ibid. 47. 7). Если же этого не происходит, то из «мрежи благодати», к-рая «распространяется на всех» людей, снова выбрасываются «в глубину тьмы» те, кто не желает избавиться от греха (Ibid. 15. 50). Плач раскаяния приводит человека к вратам св. Крещения, пройдя через к-рые он духовно возрождается. Но и «после благодати» Крещения человека волна испытывается, «к чему она склонна и с чем согласна». «Естество» человека, принявшего Б., по замечанию прп. Макария, «оставляется таким же (т. е. прежним. — М.И.); и человеку суровому оставляется его суровость, а легкому — его легкость». Вот оценивает человека не по особенностям его «естества», а по

добрым делам его. «А если не пре- бывает [человек] в добрых делах, то не благоволит к нему Господь, потому что все естество Адамово уподобляется к добру и к злу... но может не делать зла, если желает» (Ibid. 26. 5). Однако не во власти одного лишь желания находиться жизнь христианина. Желание только определяет ее направление. Сама же жизнь создается в синергизме свободной воли и Б. Созидательную роль выполняют обе силы, но нового человека создает Б., воля же лишь создает для этого необходимые условия (Ibid. 37. 10). Прп. Макарий сравнивает Б. с сокровищем, к-рое ниваши приобретает не собственными усилиями, ему вверяет его царь. «Если ниваши, приняв от царя вверенное ему сокровище... начинает превозноситься им как собственным своим богатством... то царь берет у него свое сокровище и имевший его на сохранении остается таким же ниваши, каким был прежде. Таким же образом, если превозноситься имеющее благодать и станут надмеваться сердца их, то Господь отъемлет у них благодать Свою...» (Ibid. 15. 25). Душа «обнаженная» от Б., «загнивает», подобно несоленому мясу, в к-ром заводятся черви. Оттакиваясь от этого сравнения, прп. Макарий называет благодатную силу «небесной солью», очищающей душу человека (Ibid. 1. 5). Б. создает нового человека «таинственно». «Как пчела тайно создает соты в улье, так и благо- дать тайно производит в сердцах любовь свою...» (Ibid. 16. 7). При этом она действует «постепенно», «чтобы испытать человеческое произволение». «По мере того, как душа мно- гие годы оказывается благоискусной ниваши, по выражению прп. Макария, «пускает корни» в этой душе, «пока вся душа не будет объята небесной

благодатью» (Ibid. 41. 2). Облагодатствованный человек приходит в состояние обожения и поэтому становится «выше первого Адама» (Ibid. 16. 4; ср.: Ibid. 26. 2).

О тесной связи, существующей между Б. и свободой выбора человека, много пишет свт. Григорий Нисский. Он, по мысли Лосского, «очень четко выражает эту взаимную связь, превращающую благодать и свободу воли в два полюса одной и той же реальности» (Лосский В. Мистическое богословие. С. 149). В основе богословских выводов свт. Григория лежат его наблюдения за жизнью христианина с момента принятия им таинства Крещения. Свт. Григорий всесторонне рассматривает таинство, определяя при этом, при каких условиях крещаемому подается Б. и какое воздействие на него она оказывает. Он выделяет два главных условия получения Б.: вера крещаемого и его предшествующая подготовка к таинству. Если эти условия не соблюдены, то «приступающие к благодати крещения самих себя вводят в обман, только считая себя возрожденными, а не становясь таковыми в действительности». Для них, по свт. Григорию, «баня послужила телу, а душа не свергла с себя нечистот страстей... для таких [людей] вода остается водой, потому что в рожаемом нимало не оказывается дара Св. Духа» (Greg. Nyss. Or. catech. 40). Те же, кто принял таинство достойно, родились в новую жизнь. Крещение для них — «начало и основание великих благ». В нем свт. Григорий усматривает «обновление» и даже «преложение» (μεταβολή) «естества» человека. Однако это преложение не следует преувеличивать. Б. Крещения полностью не освобождает от зла. В погружении в воду, являющемся символом смерти греха, хотя и «производится уничтожение при-

мешавшегося порока», однако «уничтожение не совершенное» (οὐ μὴν τελείως ἀφανισμὸν), а лишь «некоторое пресечение непрерывности зла» (Ibid. 35). Зло отсекается, как отсекается голова змеи, тело и хвост к-рой в течение нек-рого времени все еще остаются живыми (Ibid. 30). В Крещении Б. рождает нового человека, к-рого свт. Григорий уподобляет (используя распространенный образ) младенцу, «чревоносимому верой». «Кормилица (этого младенца.— М. И.) есть Церковь, сосцы — наставления, пища — хлеб свыше» (Greg. Nyss. In resurrect. 1). За новым рождением должна последовать новая жизнь, в к-рой Св. Дух становится «помощником и сожителем (συνεργὸν καὶ σύνοικον), созидавая в каждом благо» (De inst. Christ.). В результате будет достигнута победа над грехом, душа «расположит себя к Богу в силу благодетельного образа жизни. Такая душа примет в себя благодать Духа, она всецело обновляется и даже создается вновь (καὶνὴ γέγονεν ὅλη καὶ ἀνεκτίσθη)» (Ibidem).

Тема взаимодействия Божественной Б. и человеческой свободы воли привлекала особое внимание отцов Зап. Церкви. Более всех разрабатывал этот вопрос блж. Августин в своей антипелагианской полемике. Др. известным отцом Церкви, к-рого волновала эта тема, был прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Следует оговориться: прп. Иоанн, долгие годы живший и совершавший церковное служение на Западе, тем не менее является представителем вост. традиции, к к-рой он приобщился, путешествуя в течение 15 лет по св. местам и мон-рям Палестины и Египта и общаясь там со знаменитыми христ. подвижниками. В духе этой традиции он и выступил как против Пелагия и его учеников, так и против крайностей учения о Б. и

свободе воли блж. Августина и его последователей. Прп. Иоанн занимал в обсуждаемом вопросе «центристскую», или, по выражению Лосского, «над-спорную», позицию (Лосский В. Мистическое богословие. С. 150), чуждую крайностей полемизировавших между собой пелагианской и августиновской сторон. Суть этой позиции заключалась в признании в деле спасения человека синергии Божественной и человеческой воли и одновременного действия Б. и свободы. Прп. Иоанн Кассиан отказался от рационалистического решения обсуждаемой проблемы, к которому прибегли как пелагиане, так и блж. Августин и его последователи и к-рое превращало Б. и свободу «в два смежных понятия», требующих согласования между собой «как два чуждые друг другу предмета» (Там же). Поэтому он не был правильно понят ни той, ни др. стороной, свидетельством чему служит высказывание самого прп. Иоанна: «Многие спрашивают: когда в нас действует благодать Божия? После того ли, когда в нас появляется доброе расположение или доброе расположение только тогда в нас появляется, когда посетит нас благодать Божия? Многие, решая этот вопрос, преступили границы, отчего и впали в противоречия и погрешности. Ибо, если скажем, что наше доброе расположение предшествует явлению благодати, то нам возразят: что же хорошего было в Савле и мытаре Матфее, из коих первый призван к спасению в то время, когда шел на погубление невинных, а второй — среди насилий, причиненных обществу, и хищничества? А если скажем, что сначала благодать Божия производит доброе расположение, то этому будет противоречить то, что вера

Иисус Христос и Захей.

Закхей и разбойника, покаявшегося на кресте, предварила их частное призвание» (Ioan. Cassian. Collat. XIII 11). Из этого рассуждения следует, что отношения между Б. и свободой не должны рассматриваться как причинно-следственные; в противном случае обсуждаемая проблема заходит в тупик или ее решение неизбежно приводит к ошибочным результатам. Прп. Иоанн подчерки-

Церихон. «Смоковница Захей».

вает, что обе силы, Б. и человеческая воля, всегда действуют одновременно и «согласованно» и «в деле на-

шего спасения равно необходимы» (Ibidem). «Нельзя думать, — отмечает он, полемизируя со сторонниками блж. Августина, — что Бог не дал человеку желания и возможности делать добро... и что природа человеческая способна лишь к одному злу... Если бы мы сами не могли создать свое спасение, то апостол не сказал бы: «со страхом и трепетом, совершайте свое спасение» (Флп 2. 12) (Ibid. 12). Вместе с тем прп. Иоанн дистанцируется и от позиции, занимаемой пелагианами, указывая, что человеку «недостаточно того, что вложено в него природой» (Ibid. III 15). «Чтобы мы не подумали, — пишет прп. Иоанн, — что в деле спасения не нужна нам помощь Божия, то он (ап. Павел. — М. И.) присовокупил: «Бог производит в вас и хотение, и действие по Своему благоволению» (Флп 2. 13)» (Ibid. XIII 12). В ходе полемики прп. Иоанн показывает, что рассматриваемая

проблема носит антиномический характер и не может быть полностью решена в категориях рассудка. Наиболее ярким свидетельством этому служит следующее высказывание св. отца: «Благодать Божия и предваряет нас, ибо пророк говорит: «Бог мой, милующий меня, предварит меня» (Пс 58. 11); и следует за нашей волей, почему и говорится: «рано утром молитва моя предваряет Тебя» (Пс. 87, 14); Бог призывает нас, ибо Он говорит о Себе: «Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному» (Ис 65. 2), и мы Его призываем, ибо Давид говорит: «Весь день я... простирал к Тебе руки мои» (Пс 87. 10); ...Бог укрепляет нас, ибо говорит: «Я вразумлял их и укреплял мышцы их, а они умышляли злое против Меня» (Ос 7. 15), и увещает, чтобы мы сами укреплялись: «Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие» (Ис 35. 3)» (Ibidem).

БЛАГОДАТЬ

Материал из „Настольной книги священнослужителя.“ Т. 5 стр. 285 ÷ 302.

Без благодати душа мертва...

— Как человек, не имеющий души, мертв для мира сего, так и тот, кто не имеет благодати Святого Духа, мертв для Бога; и никак невозможно, чтобы он имел жительство на Небесах. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 46).

Как тело без души мертво и ничего не может делать, так и душа без небесной души — Божественного Духа — мертва для Царствия, и без Духа Святого не может совершить ничего, угодного Богу. Преподобный Макарий Египетский (113, 427).

Как дикая маслина, если не будет привита, остается бесплодной и как бесплодное дерево посекают и бросают в огонь, так и человек, пока не будет привит верой к Духу, продолжает быть тем, чем был прежде. Будучи плотью и кровью, он не может наследовать Царствия Божия, как говорит апостол (1 Кор. 15, 50) (113, 426).

Как сухая земля, не получая влаги, не приносит плода, так и мы, бывшие прежде иссохшим деревом, никогда не могли бы приносить плодов жизни без благодатного дождя свыше... Потому нам необходима роса Божия, чтобы мы не сгорели и не сделались бесплодными. Святитель Ириней Лионский (113, 427).

Если не явятся свыше небесные облака и благодатные дожди, ни в чем не будет иметь успеха трудящийся земледелец. Преподобный Макарий Египетский (33, 197).

Убедим себя, что, хотя бы мы тысячи раз употребляли старание, мы никогда не сможем творить добрых дел, если не будем пользоваться помощью свыше. Святитель Иоанн Златоуст (113, 427).

Без благодати душа подобна иссохшей земле (104, 427).

Душа живет, пока Бог пребывает в ней Своею благодатью (104, 58).

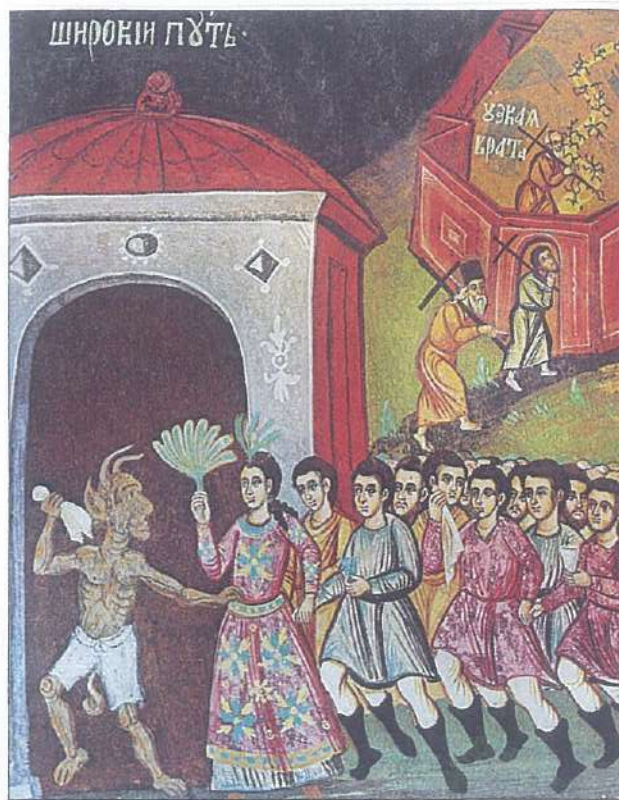
Как мертвое тело не движется, не чувствует и не способно к действиям, так душа, лишившаяся благодати Божией, духовно не движется, не чувствует и не способна к действиям. Но как тело оживает, начинает действовать, так грешник, когда силой

и благодатью Божией оживет, начинает иметь духовное движение, духовно чувствовать, духовно действовать (104, 58).

Что чувственный свет нашим глазам, то душе нашей — Божия благодать. Когда свет сияет, человек все хорошо видит, видит путь, неровности его, опасности и бережется их, и отличает белое от черного, и одну вещь от другой. Так, когда Божия благодать просвещает душу, душа все хорошо познает и видит: видит чудные Божии дела, Промысл и судьбы Его, распознает добро и зло, добродетель и порок, видит душевную пользу и ищет ее, видит вред и уклоняется от него (104, 60).

Без благодати Божией ничего благоугодного человек не может сотворить. «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13), — говорит апостол. И Христос говорит: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). В духовных делах человек без помощи Божией благодати — как иссохшая ветвь, которая не приносит никакого плода, Богу, творящему в нас и желание и исполнение добра, подобает всякая хвала и слава, а человеку — стыд и смирение, потому что не только делать, но и хотеть без Бога ничего доброго не может (104, 64).

Грешить и угождать плоти так же удобно, как плыть по течению реки. Но против греха стоять, умерщвлять и побеждать его нам самим так же неудобно, как плыть против течения без гребцов или паруса. Непременно надо плывущему против быстрины речной иметь или гребцов, или парус с попутным ветром. Так, хотящему стоять против греха, подвизаться и побеждать его, и благочестиво жить во Христе Иисусе, нужна сила Духа Святого, помогающая, укрепляющая и поощряющая. Потому что от природы всякий

Широкий путь и тесные врата

человек стремится к угождению своей плоти и воле, самолюбию и всякому греху. И противиться этой склонности и победить ее самому человеку невозможно. Святитель Тихон Задонский (104, 69).

Иисус Христос предлагал нам возможность сделаться совершенными, как совершен Отец Небесный. Но эта возможность заключается не в нашей собственной силе, а в силе Духа Святого, ходатайствующего о нас воздыханиями неизглаголанными (Рим. 8, 26), в силе Божественной благодати, без которой разум и воля, составляющие все величие человека и долженствующие возвышать его во славу Бога Живого, не имеют ни малейшего достоинства. Естественный разум со всеми своими силами так уклонился от надлежащей и единой на потребу цели, что почти по рвению противится истине, покоряется же неправде (Рим. 2, 8). Совесть своим неблагоприятным молчанием способствует только умножению беззаконий и усугублению невежества. Воля в естественном человеке, долженствующая быть источником всех благих желаний, является исходищем зол.

Со времени падения явились в человеке, как три составные части, три похоти, противоборствующие Божественной воле: «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2, 16), которые с продолжением времени так усилились в нем, что он в духовном своем состоянии сделался плотью, враждующей против Бога... Гордость житейская, это сатанинское семя, не дает места действию благодати. Малое и ничтожное творение — человек, упоенный гордостью, при самом падении не сознает себя падшим.

и, питаюсь суетной надеждой рано или поздно возвратиться поте-
рванное блаженство, доходит до такого самозабвения, что мечтает
войти на небо и выше звезд небесных утвердить престол своего
благотворителя, не обращая внимания на то, что под ногами его
уже разверзлась бездна.

Итак, все, что Троицким советом Предвечного Лано человеку
в отличие от прочих тварей, в короткое время разрушено и унич-
тожено трояственной силой похотения, обитавшего в нас доныне.
И если бы, по ходатайству Иисуса Христа, благодать Божествен-
ная, «всегда немощное врачующая и оскудевающая восполняю-
щая», своей всемогущей силой не способствовала нам в немощах
и не очищала беззаконий наших, то Дух Божий не пребывал бы
уже в людях, «потому что они плоть» (Бят. 6, 3).

Поэтому все наше утешение и все упование о спасении заклю-
чается в содействии нам всемогущей благодати Божией. Она-то
и есть надежнейший руководитель, ведущий нас к живому и веч-
ному. Только ее святым огнем полагается в нас все нечистое и
скверное и возжигается свет разума и благочестия, свет славы
Божией, сиявшей некогда как полдень, в душе человека, соз-
данного по образу Божию: Арсений, митрополит Киевский
(114, 120—122).

«Благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»

«И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати
и истины» (Ин. 1, 14). «И от полноты Его все мы приняли и бла-
годать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же
и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1, 16—17).

«И вас, мертвых по преступлению и грехам вашим, в которых
вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господ-
ствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах против-
ления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плот-
ским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по-
природы чадами гнева, как и прочие, Бог, богатый милостью, по
Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по
преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасе-
ны, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе,
дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати
Своей в благодати к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы
спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2, 1—8).

...Как наше человеческое естество выходит на свет мира при-
частным проклятию Адамову, так оно выходит и на свет Царства
Божиего (из купели Крещения) причастным благоволению Иису-
са Христа. И если оно не приобщится к Божественному естеству
Христову, если не примет благодати Святого Духа, не может ни
получить, ни сделать что-либо достойное Царствия Божия, не
может исполнить ни одной заповеди, данной нам Христом (чтобы

быть сынами Царствия), потому что Христос совершает все во всех, призывающих Его святое Имя. Для того Бог стал человеком, чтобы снизошел в него, как в Бога, Дух Святой, пребывающий в Том, от Кого не отлучался. И чтобы потом через единение с Ним Божество соединялось с каждым человеком, общающимся с Ним и сочетающимся воедино, то есть в волю Божию, все помышления и желания свои. Это и есть воскресение души при жизни. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 46—47).**

Спаситель видел, что человеческая природа изнемогает под бременем (духовной) борьбы и уклоняется от нее по слабости.

Поэтому Он восполняет недостаток ее силой Духа, чтобы утешить душу, удрученную нашей немощью. Он как бы уздой укрепляет ее Божественной благодатью, чтобы восприняв от благодати то, чего не имела по природе, (душа) вышла на борьбу (за бессмертие); пробужденная силой Духа. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 830).**

Хочет ли кто познать Бога из творения или уразуметь из божественных писаний,— без премудрости Его он ничего не может узнать или услышать о Нем. И правильно призывающий Бога призывает через Сына, и приходящий к Нему истинно — через Христа приходит. А прийти к Сыну невозможно без Духа: ибо Дух и оживляет и освящает все. **Святитель Григорий Чудотворец (113, 426).**

Как совершенно здоровый глаз не может видеть без света, так и человек, даже совершенно оправданный, не может праведно жить без помощи свыше Вечного Света правды. **Блаженный Августин (113, 427).**

Господь не только пришел возвестить о лете Господнем благоприятном (Лк. 4, 19), но и принес его. Где же оно? В душах верующих. Земля никогда не будет превращена в рай, пока существует настоящий порядок вещей; но она остается и будет поприщем приготовления к райской жизни. Начатки ее прорастают в душе; возможность к этому — в благодати Божией. Благодать же принес Господь наш Иисус Христос, принес, следовательно, для душ лето благоприятное. Кто слушает Господа и исполняет все заповеданное Им, тот получает благодать и силу ее наслаждается в себе летом благоприятным. Это совершается во всех, искренне верующих и действующих по вере. Мысленно не наполнишь душу этой приятностью; надо действовать, и приятность вселится сама собою. Внешнего покоя может не быть никакого, а один внутренний, но он неотъемлем от Христа. Впрочем, всегда бывает так, что коль скоро водворится внутренний покой, внешние беспокойства не тяготят и не огорчают. Стало быть, здесь лето благоприятное — только снаружи оно кажется холодной зимой. **Епископ Феофан Затворник (107, 312—313).**

Всеобщность благодати

Благодать изливается на всех... но те, которые не хотят воспользоваться этим даром, по справедливости должны самим себе приписывать вину за такое ослепление (42, 58).

Благодать готова и ищет, кто бы принял ее с усердием (38, 67).

Как солнечные лучи светят каждый день и не истощаются, и свет их не уменьшается от изливания на многие предметы, так и сила Духа нисколько не уменьшается от множества приемлющих ее (42, 232).

Благодать не истощается и не оскудевает. Этот источник струится беспрестанно, и от полноты его мы можем исцелить и души, и тела наши (41, 689).

Благодать подобна источнику, состояние же приступающих к ней является сосудом, определяющим меру, в какой каждый ее вмещает. Святитель Иоанн Златоуст (42, 757).

Господь принимает крещение от Иоанна. Афон, Дионисиат, XVI в.

Говорит божественный апостол: «Вы — Тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12, 27) и еще: «Одно тело и один дух» (Еф. 4, 4). Но как тело без духа мертво и бесчувственно, так и умертвивший себя страстями и пренебрежением к заповедям после Крещения, бывает бездействен, потому что его не просвещает Святой Дух и благодать Христова. Хотя он имеет Духа по вере и возрождению, но Дух в нем бездействен и недвижим из-за

его душевного омертвения. Душа у нас одна, а членов у тела много, но душа все их хранит, животворит и приводит в действие все члены. Однако животворит она те члены, которые способны принимать жизнь, те же, которые по какой-либо причине омертвели, хотя и содержит, но безжизненными и бесчувственными. Так и Дух Христов, пребывая во всех его членах Христовых, движет и животворит те из них, которые могут быть причастны жизни, но не те, которые не способны к ней. Таким образом, всякий верный, хотя по вере и причастен усыновлению духовному, может оказаться непросвещенным из-за нерадения или неверия, лишаясь света и жизни Иисусовой. И всякий верный, хотя, как член Христов, имеет Духа Христова, может остаться бездейственным, как неспособный к причастию благодати. Святитель Григорий Синаит (70, 231).

Дух Святой пребывает во всех. Но собственную Свою силу Он обнаруживает в тех, кто чист от страстей, а не в тех, у кого душа омрачена греховной нечистотой. Кроме же чистоты им нужно сохранять духовное равновесие. Ибо чист не тот, кто только не нарушает целомудрия, но тот, кто мудрование плоти подчинил духу. Как не на всякой поверхности видно отражение лица, а только на гладких и прозрачных, так и действие Духа отражается не во всякой душе, а только в душах, не имеющих в себе ничего непокорного, развращенного. Снег блестит, но не отражает тех, кто на него смотрит, потому что шероховат; молоко бело, но не имеет отражений, а на гладкой поверхности воды отчетлив даже темный образ. Так и неровность жизни неспособна к восприятию Божия действия. Святитель Василий Великий (5, 8).

Как источник не мешает желающему черпать из него, так и сокровище благодати никому не возбраняет стать его причастником (25, 366).

Божественная благодать открыта всем, чтобы каждый наслаждался, сколько хочет: «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37). Преподобный Ефрем Сирин (26, 478).

Благодать предваряющая и просвещающая

Успех проповеди зависел не от апостолов, но от предшествующей им благодати. Хотя их дело было ходить и проповедовать, но убеждение производил Сам Бог, действующий в апостолах. Так и апостол Лука сказал, что «Господь отверз сердце» их (Деян. 16, 14) (113, 426).

Благодать Всесвятого Духа не только преподает людям нравственное и догматическое учение, но и прямо учит их тому, как они должны воспевать Творца. Святитель Иоанн Златоуст (39, 739).

Ангел сказал Корнилию сотнику, язычнику по природе: «Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом (Деян. 10, 4). Если милостыни Корнилия пришли на память пред Богом, то есть приняты в благоволение Божие, то они должны быть чистые, потому что нечистое не может приблизиться к Богу. Но есть ли чистое человеколюбие вне пределов чистой веры? Нет. Из слов Ангела видно, что молитвы Корнилия восходили к Богу прежде его милостыни, а молитвы восходят к Богу не иначе как предводимые верой. Искреннее желание творить волю Божию сделалось в его душе вместе с предвзятой благожелательностью Бо-жией. И она помогла посеять в нем зерно веры, сперва не рас-крытое, порабощенное в естественном неведении. А чтобы оно раскрылось и проросло, послан был потом Ангел и наконец апос-тол Петр. Что проповедь апостола, как солнечный луч, упала на готовое уже, хотя закрытое, зерно веры в душе Корнилия, это можно заметить из того, как быстро раскрылась его вера и как высоко возросла в немногие часы. Она достигла причастья Свя-того Духа прежде Крещения водою. Филарет, митрополит Москов-ский (114, 340).

Благоудать Божия и свобода человека

Говорят: «Почему не на всех простирается действие благодати? Некоторые просветились ею, но много остается и не просвещен-ных. Разве Бог не хотел или не мог облагодетельствовать всех или не быть в силах делать добро... Но Имевший власть над вселенной, по презыску оказанной нам чести, многое оставил и в нашей власти, и над этим каждый — единственный господин. Мы призваны не к рабству, а к свободе воли. Поэтому справедли-во возложить эти обвинения на тех, кто не пришел к вере, а не на Прозывающего к ней. Святитель Григорий Нисский (20, 77).

Почему благоудать Божия нисходит не на всех? Сначала она испытывает произволение, а потом нисходит. Но хотя это и бла-годать, но изливается она, соизмерясь с возможными прием-ливыми, истекает в зависимости от местительности представляе-мого сосуда веры. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 295).

Божественная благоудать не дается тем, кто не имеет благо-го произволения (39, 792).

Кто сам желает и старается приобрести дары благоудати, тому и Бог все дарует. А в ком нет этого желанья и старания, тому не принесет пользы даже то, что он имеет, и Бог не сообщат ему даров Своих. Это не значит, что Бог отнимает у него, но что не удостаивает его Своих даров (41, 476).

Когда благоудать бывает с нами? Когда мы не оскорбляем это-го благоудания, не пренебрегаем этим даром. Кто же, оскорбляя тебе отпущение грехов, как же пребудет с тобою благое настроение благоудать, может сохранить ее и не лишиться ее? Бог даровал

ние или действие Духа, если ты не удержишь его добрыми делами? Причина всех благ в том, чтобы всегда пребывала с нами благодать Духа. Она ведет нас ко всему доброму, а когда удаляется от нас, мы остаемся покинутыми и погибаем. Не будем удалять ее! От нас зависит, останется она при нас или нет. Остаётся она, когда мы заботимся о небесном; удаляется, когда погружаемся в житейское (46, 279).

Когда действует рука Божия, невозможна безуспешность в чем бы то ни было, или, вернее, невозможно не дойти даже до блеска и славы, только бы при этом было и должное стремление с нашей стороны (35, 120).

Божия благодать сделала бы нас тверже алмаза и совершенно непобедимыми, если бы мы пожелали (38, 23).

От благодати и то, чтобы стоять твердо и не колебаться. Но когда слышишь о благодати, не думай, что будет отвергнута награда за произволение (43, 500).

...Душа, преданная миру, не может иметь Духа. Много нужно усердия с нашей стороны, чтобы Он оставался с нами, устраивал наши дела и сохранял нас... Святитель Иоанн Златоуст (46, 279).

По мере веры и благодать обитает в душе. Преподобный Ефрем Сирин (25, 193).

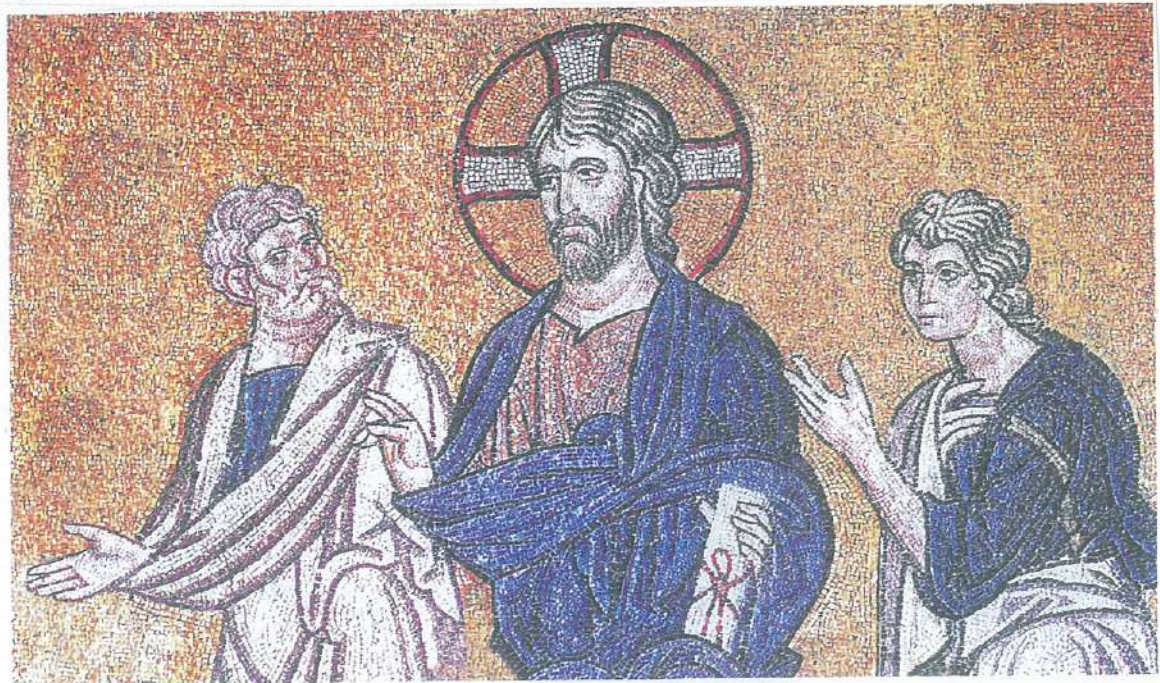
Божественная благодать, которая в одно мгновение может очистить человека и сделать совершенным, начинает посещать душу постепенно, чтобы испытать человеческое произволение. Преподобный Макарий Египетский (33, 273).

Есть люди, которые так высоко ценят свои заслуги, что все приписывают самим себе, а не Тому, Кто их сотворил и умудрил, — не Подателю благ. Слово Божие учит их, что нужна Божия помощь даже для того, чтобы пожелать добра, тем более само избрание должного есть нечто божественное, дар Божиего человеколюбия. Ибо дело спасения зависит как от нас, так и от Бога. Святитель Григорий Богослов (113, 427).

Взаимодействие благодати и подвига человека, желающего стяжать ее

Если кто скажет, что благодать Божия, которою оправдываются во Иисусе Христе, Господе нашем, действительна только к отпущению уже содеянных грехов, а не подает сверх того помощи, чтобы не были соделаны иные грехи, такому да будет анафема. Потому что благодать Божия не только дает знание, что надо творить, но еще и вдыхает в нас любовь, чтобы мы могли исполнить то, что познаем. Если кто скажет, что та же благодать Божия о Иисусе Христе, Господе нашем, помогает нам только в том, чтобы не согрешать, поскольку она открывает и являет нам познание грехов, чтобы мы знали, чего должно искать и от чего уклоняться, но что не подается нам любовь и сила к совершению того, что мы познали как должное, такому да будет анафема. Ибо...

то и другое есть дар Божий: и знание о том, что подобает творить, и любовь к добру, которое подобает творить. Если кто скажет, что благодать оправдания нам дана ради того, чтобы возможное к исполнению и при свободном произволении мы удобнее исполнили с помощью благодати — так, будто и не приняв благодати Божией, мы, хотя бы и с неудобством, все же могли исполнить Божественные заповеди, такому да будет анафема. Ибо о плодах заповедей не сказал Господь: «Без Меня неудобно будет сотворить», но сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Правила Карфагенского собора (113, 426).

Господь Иисус Христос с учениками. Греция, Дафни, XI в.

Высшего для нас блага, то есть благодати Христовой, может духовно сподобиться душа через святое Крещение. Ибо, как только происходит Крещение, тотчас вселяется в нее Христос. Но так как большая часть (людей) не знают принимаемой таким образом благодати, особенно из тех, которые крещены детьми, то мало-помалу со временем происходит в них изменение. В иных совсем гаснет благодать Божия, в других остается хоть искра ее, которая по великой милости Божией иногда опять возгорается при содействии веры, пастырского наставления и руководства. В тех, кто после обличения и наставления возродятся к вере и упованию спасения, благодать в короткое время опять возгорается и дает ощущать себя в духе. Затем, если кто с радостью приложит к этому смиренномудрие и милость (смиренномудрие — потому что такая милость не от нас, но от Бога, милость — потому, что получивший милость должен и сам быть милостивым), в нем возгорается великое пламя, которое освещает даже и всех соприкасающихся с ним во Христе Иисусе, Господе нашем (60, 332).

Итак, если христианин желает теперь облечься благодатной силою о Христе Иисусе для избавления от греха и исполнения всякой воли Божией, пусть покается, понесет труды покаяния в посте, молитвах и других подвигах и приступит с верой к строителям благодати Христовой, которые через возложение рук (разрешительное от грехов действие в таинстве Покаяния) разрешат его от всех грехов и дадут ему опять воспринять силу Божию на всякое добро. Укрепившись этой силой, он сможет далее жить, как подобает христианину, и живя так, знать и исповедать, что «благодатию Божиею есмь то, что есмь» (1 Кор. 15, 10), чтобы и опять не лишиться этой благодати и не остаться нагим и беспомощным. Ибо благодать Божия удаляется от христианина не по причине только греха, но и по причине непризнания ее, если кто не признает, что от нее имеет все, что имеет. Это показывает и апостол, когда говорит: что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Потому что истина есть не что другое, как благодать Христова — для того, чтобы даровать ее нам, и пришел Христос, распялся и умер (60, 200—201).

Бедным сделался Христос, чтобы тебя обогатить или чтобы передать тебе необходимую часть от богатства благодати Своей. Для того принял Он плоть, чтобы ты мог сделаться причастником Божества Его. Итак, когда ты, достойно приуготовившись, приемлешь благодать Его, тогда говорится, что тобою принят Христос. Поэтому когда ты алчешь и жаждешь по любви ко Христу Господу, тогда Он твою алчбу и жажду приемлет как пищу и питье для Себя Самого. Ибо так и подобными этому делами ты очищаешь свою душу и освобождаешь себя от тления и скверны страстей. Но Бог, воспринявший тебя и присвоивший Себе все твое, то есть все человеческое, — всякое добро, какое делаешь ты для себя самого, считает сделанным для Него, как если бы Он сам вкушал от плода его. В этом смысле слова Его к тем, кто милует бедных, в отношении к тебе могут быть переложены так: поскольку сотворил ты бедной душе своей, Мне сотворил. Иначе какими делами угодили Богу удалявшиеся в горы и жившие в пещерах? Никакими, кроме дел покаяния, веры и любви. Оставя весь мир, они последовали Христу и, приняв Его в себя, упокоили, насыщали и напояли Его в себе покаянием и слезами... Те же, кто не делают ни того, ни другого (то есть не облакаются во Христа ни

через Крещение, ни потом через Покаяние), те хотя бы всех нагих в мире одели, что полезного для себя сделали бы, когда самих себя оставляют обнаженными от божественной благодати? Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 189—190).

Как же можно привлечь к себе благодать? Делая угодное Богу, во всем повинуюсь Ему (45, 833).

Благодать Духа не может излиться на неблагодарного и находящегося во вражде (41, 780).

Благодать Духа ниспосылается в обилии там, где соединяются деломудрие, честность и другие добродетели. Святитель Иоанн Златоуст (38, 499).

Духовное действие Божией благодати в душе совершается Его премудростью и по таинственному усмотрению, если человек с великим терпением подвизается в продолжение долгих лет (33, 72). Ожидающему принять от Бога семью благодати надлежит сперва очистить землю сердца, чтобы павшее на нее семя Духа принесло совершенные и обильные плоды (33, 456).

Благодать требует, чтобы причащающаяся ее душа была готова и благомысленна, чтила благодать и показывала в себе достойные ее плоды (33, 456).

Некоторые в такой мере упокоиваются благодатью Божией, в какой могут владеть собою и не уступать победы над собою живую, какой могут владеть собою и не уступать победы над собою живую. Некоторым же в такой мере упокоиваются благодатью Божией, в которой могут владеть собою и не уступать победы над собою живую. Некоторым же в такой мере упокоиваются благодатью Божией, в которой могут владеть собою и не уступать победы над собою живую.

Блажен человек, всегда старающийся уготовить благодати чистое сердце, чтобы, придя, она нашла благоухание добродетелей и святыню души и обитала в нем во век века (25, 316).

Когда благодать встречается в сердцах наших нечистые помыслы, она тотчас отступает, не находя себе входа, чтобы вселиться и обитать в нас... И разве только светоносной своей сладостью производит впечатление на сердце, чтобы ощутил человек, что благодать посещала его, но не нашла себе входа; чтобы та-ким образом усладившись озарением благодати, выскзал он ее (25, 316).

Обязанность человека — призвать благодать, чтобы она, при-дя, просветила его. Обязанность человека — очистить себя, добиваясь, чтобы благодать обитала в нем и помогла ему (25, 111).

Блаженны мы, грешники, потому что сама благодать приходит нам на помощь. Если принесем одну каплю слез, она смоеет и уничтожит все наши грехи (28, 212).

Многие по вере именовались сынами благодати, но немногие делают наследниками ее из-за своего нерадения (26, 638).

Многие желают стать сынами благодати, но надо не только желать этого, надо трудиться (26, 638).

Благодать имеет не много наследников, с которыми вместе может радоваться. Если (люди) живут беспорядочно, она терпит, если нечестиво — отвращается, впрочем не заключающая своего недра, чтобы мы не умерли. Если она милостива даже к оскорбляющим ее, то почему мы не поймем, что на любящих ее она изливается во всей полноте? Преподобный Ефрем Сирин (26, 639).

Как же ты желаешь и молишь Бога сподобить тебя какой-либо духовной благодати без труда и скорби? (48, 395).

Господь не всякому дарует божественную духовную благодать, а только тем, кто в труде, в самоизнурении, с пролитием пота просит ее день и ночь. Преподобный Нил Синайский (49, 361).

Чем более познается Христос, тем больше Его благодать оплывает в сердце верного (104, 72).

Благодать Божия в душу верующего приносит таинство (104, 72).

Познаем же, христианин, нашу нищету и богатство Божией благодати и смиримся пред Господом нашим, да подаст нам Свою благодать; «Потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5). Смиренное сердце, освобожденное и от любви к миру, и от плотских прихотей, способно к восприятию Божией благодати, как пустой сосуд удобен для принятия воды. Вода всегда течет с гор: и Божия благодать снисходит с небесных гор в освобожденное и уничиженное сердце. Святитель Тихон Задонский (104, 71).

Самый сильный пламень гаснет, когда не встречает нужной ему пищи — сгораемого вещества. Напротив, и слабая искра разгорается в сильный пламень, когда ей дают горючее вещество. Подобному закону подчинено и угасание или возгорание в нас благодатного огня, — того благодатного дара, который каждому из нас дарован Господом. При обильной пище дар Божий разгорается, при недостатке ее благодатный дух угасает. Потому для его возгревания мы должны обильно питать его. Какою же пищей? Род ее определяется самым существом и свойствами даров Духа Святого, живущих в нас. Нам дарован от Господа дух премудрости и разума — и мы будем давать этому духу нужную пищу, если будем обогащать себя познаниями в учении Христовом. Знания эти будут постоянно возбуждать, поддерживать и питать возвышенную умственную деятельность нашего духа, а через нее и деятельность благодатной силы, и таким образом соединять благодать и нашу свободу для совместной непрерывной деятельности. Для того чтобы благодать Божия спасительно действовала в нас, мы должны быть окружены и благоприятным нравственным, духовным воздухом. Обстоятельства, среди которых жили святые апостолы перед сошествием и после сошествия на них Духа Святого, ясно показывают нам этот нравственный воздух. «Все они единомушно пребывали в молитве и молении» (Деян. 1, 14). «И каждый день единомушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога» (Деян. 2, 46—47). Молитвенным же настроением, усердными молитвами, благоговейными размышлениями и беседами, чистотою помыслов и желаний должны и все мы возгревать живущие в нас дары Божии. Павел, архиепископ Казанский (114, 122—125).

При истинном духовном подвиге благодать Божия, насажденная в нас святым Крещением, начинает исцелять нас... от слепоты духа посредством умиления (110, 54).

Лишь свергнет человек с себя, как оковы, власть тела, — благодать, как бы стесняемая до тех пор плотью, развивается обширно и величественно. Она служит залогом и свидетельством для избранника Божия (111, 180).

Если же по небрежению и рассеянности вступишь в себя грех... то благодать отступит от тебя, оставит тебя одиноким, обнаженным. Тогда скорбь... сурово наступит на тебя, сотрет тебя печалью, унынием, отчаянием, как содержащего дар Божий без должного благоговения. Поспеши искоренить и решительным покаянием возвратить сердцу чистоту, а чистотой — дар терпения, потому что он, как дар Духа Святого, почивает в одних чистых (108, 550).

Получив свыше дар терпения, внимательно бодрствуй, чтобы сохранить, удержать при себе благодать Божию. Не то грех приметно вкрадется в душу или тело и отгонит от нас благодать Божию. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 550).

Стяжание благодати Святого Духа — цель христианской жизни*

Итак, кто не сподобился получить благодать Христову и познать ее умно присущую душе своей, тот тщетно носит имя христианина — он одинаков с неверными. Он может думать, что избежал всякого зла и проходит всякую добродетель, — но поистине лжец и притворщик. Пусть он и трудится, но тщетен труд его. Пусть раздал он все имение свое бедным, постится, совершает бдения, спит на голой земле, молит: «Господи, помилуй!» Но если он не носит в сердце убеждения, что благодать Божия, за веру подаваемая, есть милость Божия, и не одну эту благодать прежде всего ищет получить; если у него и в мысли не было, что только ради получения этой благодати раздал он имение свое и подвергает себя всяким лишениям и злостраданием; если не с этой целью подвизается он, чтобы или получить благодать в первый раз через Крещение, или, если имел ее и она отошла по причине греха, вернуть ее опять через покаяние, исповедь и самоуниженное житие; если он подает милостыню, постится, совершает бдения, молится не с этой одной целью, но думает, что совершает славные и ценные сами по себе перед Богом добрые дела, — то тщетно он утруждает и измождает себя.

Эта-то, о которой говорю я, цель — и есть от начала мира сокровенное таинство христианина, явившееся в последние времена (Кол. 1, 26). Ее разумеет апостол Павел, когда говорит о Боге, что Он «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Ибо познание истины — не что иное, как эта самая благодать. Она есть истина, которая произошла через Иисуса Христа, по святому Евангелию (Ин. 1, 17). И невозможно христианину обрести милость у Бога, если не познает он этой благодати. Ибо как Христос не мог творить знамений и чудес для неверующих, так не может Он помиловать никого из тех, кто хотя и верует в Него, но не познал прежде, что такое

* См. также т. 3, с. 796—800 настоящего издания.

благодать Христова. И через Него подаваемая, эта благодать и истина — есть милость и спасение. Никто не может другим образом спастись, если не получит божественной благодати, которая обожит его, сделает богом по благодати. **Преподобный Симеон Новый Богослов** (60, 171—172).

ОСВЯЩЕНИЕ

Если бы мы все приобщились Духа, как следует приобщиться, то узрели бы и Небо, и свое будущее там состояние (45, 17).

Благодать Духа, когда войдет в душу и утвердится в ней, течет сильнее всякого источника, не прекращается, не истощается и не останавливается (42, 335).

Благодать не только сопутствует тебе в трудах и опасностях, но содействует и в самых легких, по внешнему впечатлению, делах и во всем оказывает свою помощь. Святитель Иоанн Златоуст (43, 668).

Цветущая Духом благодать бывает только в умертвивших себя греху. Святитель Григорий Нисский (17, 326).

Вверься нежной любви благодати, потому что она — начало всякого стяжания. Пока ты еще не видишь ее любви, как и младенцы, сосущие молоко, не знают о материнской заботе. Будь терпелив, предоставь себя ее воле и тогда увидишь ее благодеяния. Преподобный Ефрем Сирий (26, 635).

Невещественный и Божественный огонь освещает души и искушает их, как неподдельное золото в горниле, а пороки пополает, как терния и солому (33, 190).

...Огонь благодати прогоняет бесов, истребляет грех, он есть сила воскресения, действительность бессмертия (33, 190).

Что от благодати, в том — мир, радость, любовь, истина (33, 65).

Нисходящая благодать, очищая внутреннего человека и ум, совершенно снимает покрывало сатаны, наложенное на людей преслушанием, и освобождает душу от всякой скверны и всякого нечистого помысла, чтобы душа сделалась чистой и, приняв собственное (первозданное) естество, свободно и ясными глазами взирала на славу истинного Света (33, 412).

Преображение Господне. Сербия, Дечаны, XIV в.

Когда благодать овладевает пажитями сердца, тогда царству
ет она над всеми членами и помыслами. Ибо сердце владеет умом
и всеми помыслами и чьяниями души (33, 120).
...В ком пребывает благодать, в том она делается как бы есте-
ственной и неотъемлемой: будучи единой, она различными обра-
зами, как ей угодно, совершенствует человека к его же пользе
(33, 424).
От каждого потребуются плоды добродетелей по мере оказан-
ных ему Богом благоденний — естественных или дарованных Бо-
жией благодатью. Преподобный Макарий Египетский (33, 228).
...Благодать Божия не только отсекает ветви зла, но исторгает
и корни развращенной воли. Преподобный Иоанн Кассиан Рим-
лянин (53, 563).
Благодать становится стеной и укреплением для человека и
отделяет его от века для жизни Будущего Века (25, 111).
Благодать знает, что нам полезно, и наша природа известна
ей; знает она меру каждого и дает по этой мере (26, 639).
Волны благодати соревнуют ум и душу. Явление благодати
приносит усладу, безмолвие и сокрушение (25, 364).
Волны благодати и озарения Святого Духа делаются прият-
ными в сердце, и душа вдруг забывает земное и плотские страсти
(25, 364).
При благодати (человек) преуспевает во всякой добродетели
и просвещенный ею, будет в состоянии познать бесконечность и
благенство Будущего Века (25, 111).
Не всякий, возмужав, почитает свою мать, — так редкие члут
и благодать, хотя она питала многих. Не всякий помнит о бо-
лезнях рождающей и трудах воспитателей. Так же не многие из
нас благодарны за дары благодати. Преподобный Ефрем Сирин
(26, 638).
По силе веры, прежде всякой другой добродетели, приходит
благодать Божия, как основание всякой добродетели. И уже с по-
мощью благодати Божией всякая добродетель устанавливается в
сердце и бывает действенной. Так что всякая добродетель, не от
благодати Божией бывающая, является у Бога не в настоящую
добродетель, потому что такая добродетель не Божия. Бывает,
что и демоны научают людей казаться целомудренными, милости-
выми, кроткими и держат их из-за этого в самомнении и гордости.
...Итак, надлежит знать, что благодать Святого Духа при-
ходит в каждого, верующего во Христа, не за добрые дела, какие
он делал прежде (если бы приходила за добрые дела, то не была
бы благодать, а плата за дела). Но приходит она от Бога за
веру, приходит прежде всяких добрых дел, и уже на ней, как на
твердом основании, строятся добрые дела, которые только при
помощи благодати и становятся совершенными. Так что дела, ко-
торые бывают без благодати Святого Духа, Бог ни во что не
считает, как бы их совсем не было. Добро уже не добро, если

Оно не на добром основании создано, но невозможно добру быть созданным на добром основании без благодати Христовой. Если бы это было возможным, Бог не пришел бы на землю сделаться человеком... И блажен человек, который познал, что только с помощью благодати Христовой всякое добро может быть совершенным... (60, 168—169).

Когда воссияет Божественный огонь и прогонит рой страстей, и очистит дом твоей души, — тогда Он смешивается с нею без смешения и соединяется несказанно, существенно — с сущностью ее, Весь — со всею совершенно. И мало-помалу озаряет ее, делает огнем, просвещает — как? — и сказать не могу. Тогда двое — душа и Творец — становятся единым. И Творец пребывает в душе, Один с нею одной, весь Тот, Кто Своею рукою содержит вселенную. Не сомневайся, весь Он в одной душе вмещается с Отцом и Духом и эту душу внутри себя объемлет. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 18).

Оживляемая Божией благодатью душа верою видит Бога, верою осязает, слышит Его, говорящего ей, вкушает и обоняет Его любовью и старается творить угодные Ему дела. Так подобает кающемуся начать новую жизнь после покаяния и как бы вновь родиться, питаться, расти и приходить в мужа совершенного (104, 58).

Имеют сыны века сего свое сокровище; имеют и христиане свое сокровище. У сынов века сего это богатство тленное, золото, серебро, а у христиан — Божия благодать. Это сокровище небесное, духовное, пребывающее в их сердцах, как написал апостол: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы избыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4, 7). Люди, имеющие тленное сокровище, восполняют за счет этого свои нужды и недостатки: не имеют хлеба — купят себе хлеба, не имеют одежды — достают одежду. Так Божия благодать, небесное сокровище, живущая в христианских сердцах, восполняет все их нужды и душевные недостатки (104, 60—61).

Все духовные сокровища у человека по благодати Божией (104, 27).

Благодатью человек из ветхого становится новым (104, 28).

Даром, одной благодатью, получают верные жизнь (104, 63).

Благодать Божия нисходит, как тихий дождь, орошает сердце к плодоношению (104, 63).

Действие благодати — радость (104, 66).

Смирение — плод действия благодати (104, 66).

Истинное покаяние — от благодати (104, 67).

Благодать научает молитве (104, 67).

Благодать научает страху Божию (104, 67).

Просвещаемый благодатью считает материальные блага сором (104, 67).

Благодать Божия просвещает сердце человеческое, зажигает в нем огонь любви Божией. Чувствуя эту любовь в своем сердце,

человек отзывается словами любви: «Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя!» (Пс. 17, 2)... Истинно любящий Бога ни на зем- ле, ни на небе ничего не желает, кроме Бога... Такому быть и в аду с Богом — рай; без Бога — и в небе мучение (104, 66).

Такой человек никого не хочет обидеть ни делом, ни словом, но старается всех нелицемерно любить и как себе, так и любому, желает всякого добра. Он хочет спасения всем, как и себе, о чем и молится. Со всяким-человеком не лживо, не лукаво, но просто обходится; что говорит в слове, то и на сердце имеет и потому солгать и обмануть никого не хочет (104, 66).

Всякого греха он бережется и подвизается против всякого греха. И как прежде было легко ему грешить, так уже в этом состоянии ему тяжело и в малом согрешить, раздражить Бога и обеспокоить совесть. Знает он, что всяким грехом Бог протевля- ется, и согрешающий лишается Его милости. Святитель Тихон За- лонский (104, 67).

«Откуда у Него это? что за премудрость дана Ему?» (Мк. 6, 2). Так говорили о Господе знавшие Его прежнюю, незнатную жизнь. То же бывает со всеми, которые истинно последуют Гос- поду. Кто строго держится пути Господня, тот после трудов, кол- да преодолевает все неправое в себе, изменяется весь, во всем своем составе: и взор, и походка, и речь, и поведение — все носит печать особенной стройности и достоинства, хотя бы ставший таким прежде был самого низкого происхождения и насколько не обра- зован. И приходится слышать: «Откуда у него это?». Если же телесное и видимое так преобразуется, то что сказать о внутрен- нем и душевном, которое непосредственнее и ближе подлечит действию претворяющей благодати и в отношении к которому внешнее служит только выражением и последствием? Как светлы все мысли, точны и определенны! Как верно суждение о сущем и переходимем! Взгляды его на все — выше философских. А наме- рения, а действия? Все чисто, свято отражает небесный свет. Это истинные новыи человеки! Образования не получил, в академиях лекций не слушал и воспитания никакого не имел, а является благовоспитаннейшим и премудрым. Внимание к себе, труд над собой, молитва и приближение к Богу все переделали благодатью Божию, а как? — никто этого не видит: Оттого и вопрос: «Откуда у него это?».

Епископ Феодан Затворник (107, 279—280).

Необходим повод для христианина. Но не повод освобождает его от владычества страстей: освобождает его десница Вышне- го, освобождает его благодать Святого Духа (108, 525).

Божественная благодать, осеняющая душу, поддает ей духов- ное ощущение, — и страсти, эти ошущения и влечения плотские и греховные, остаются праздными (108, 526).

Нечистота есть неотъемлемая принадлежность падшего есте- ства, а чистота — дар благодати Божией (108, 531).

Когда окружают скорби, нужно учащать молитвы, чтобы привлечь к себе особенную благодать Божию. Только при помощи особенной благодати можем попить все временные бедствия (108, 549).

Когда благодатное утешение действует при таинственном познании Христа и Его воли, христианин не осуждает ни иудея, ни язычника, ни явного беззаконника, но пламенеет ко всем тихой, непорочной любовью (109, 140).

Сердце, осененное Божественной благодатью, воскресает в духовную жизнь, стяжает духовное ощущение, неизвестное ему в состоянии падения, в котором разумные ощущения человеческого сердца умерщвлены смешением с ощущениями скотоподобными (110, 62).

Стяжем Благодать Святого Духа — эту печать, это знамение избрания и спасения; оно необходимо для свободного шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители (110, 182—183).

Монах не должен сомневаться в получении дара Божественной благодати... как сын не сомневается в получении наследства от отца... Вместе с этим, святой Исаак Сирий считает прошение в молитве о ниспослании явного действия благодати заслуживающим порицания... (108, 282).

Действием благодати разрешается слепота ума (112, 48).

Когда благодать действует в человеке, она не показывает чего-либо обычного или чувственного, но тайно учит тому, чего прежде не видел и не воображал никогда (112, 65).

То внимание, которое вполне соблюдает молитву от развлечения или от посторонних помыслов и мечтаний, — есть дар благодати Божией (112, 98).

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать в свое время, определяемое Богом (112, 114).

...Естественно для Божественной благодати... — воссоединять ум не только с сердцем и душой, но и с телом, давать им одно правильное стремление к Богу (112, 115).

Пред утешением, доставляемым Божественной благодатью, ничтожны все радости, все наслаждения мира... (111, 179).

Благодать Божия, осенив кающегося, разрушает в нем царство греха, водворяет Царство Божие... Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 440).

ДАРЫ СВЯТОГО ДУХА *

Бывает, что душа, посвятив себя всякому подвигу добродетели, сильной любовью к Богу постоянно сохраняет в себе Его запечатленный образ, и Бог как бы вселяется в нее. Тогда, став вдохновенной от сильного стремления и неизреченной любви к Богу, она становится достойной пророческого дара. И Бог дает Божественную силу и отверзает душевные очи для понимания видений, какие Ему угодно сообщать. Святитель Василий Великий (5, 8).

«Не вливают также вина молодого в мехи ветхие» (Мф. 9, 17). Истлевших от ветхости и отвергнувших новую благодать, Господь нарек «мехами ветхими», как бы прорвавшимися и проливающимися новое учение Царствия. Так проявил себя Каиафа, ибо, услышав от Господа, что Он — Сын Божий, разорвал одежды. Петр же, приняв закон Духа жизни, не только, поучаемый, — не отрицал, но и, вопрошаемый, — исповедал (Иисуса — Сыном Божиим), обнаружив насажденное в нем познание истины. Преносимый; обнаружив насажденное в нем познание истины. Преносимый; обнаружив насажденное в нем познание истины. Преносимый;

* См. также т. 2, с. 686—688 настоящего издания.

«И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещивать» (Деян. 2, 3—4). Известно всем, как Дух Святой сошел на апостолов — как изобильно, как чудесно и с каким успехом. Евангелист Лука пишет, что это чудо совершилось почти при собрании всего мира. Поразительно было слышать тогда этот шум, немощно пришедший с неба, улаживавший слух учеников, прочих же всех утраченных. Это — дыхание ветра, приятностью касающегося души. Разделенный на пламенные частицы, огонь играл на головах апостолов, и сила его давала им способность разными языками славить величие Божие. Эта сила проникала ум и просвещала его Божественным светом. Она проникала и в сердце, и от этого огня горяча возжигался огонь любви, огонь мира, огонь духовной радости!

Это чудесное сошествие Духа Святого было свидетельством того, что и мы примем Духа Святого, Его чудесные действия и дарования, если в нас апостольская душа. Не думайте, что эти огненные языки, почившие на главах апостольских, никому другому посланы быть не могут. Нет, обильна и щедро ко всем благодать Божия. Что значат эти огненные языки? Ораторский дар, красноречие. Но подразумевается здесь не человеческое красноречие, состоящее в отборе слов, красивом слове, в сильном и жарком выражении. Нет, такая мудрость часто считается у Бога безумием. Он благоволит нас спасти не мудростью слова, но «родством проповеди» (1 Кор. 1, 21). Да и великий Его проповедник откровенно признается: «И когда я приходил к вам, братья, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости» (1 Кор. 2, 1). «И слово мое и повеление мое не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Кор. 2, 4—5). Итак, огненные языки, сошедшие на апостолов, означали дар слова, но не телесный, а духовный, не земной, а небесный. Вот Ибо и у людей между искренними друзьями беседа бывает более простой и откровенной, не украшенной сладкоречием. А видимость

раскрашенное и хитросплетенное более употребляется где нет искренности, или стараются привлечь другого на свою сторону, или хотят показать свой разум и тем постыдить и унижить простого и неученого. Но Бог беседует просто с душой, любящей Его. Да и в беседе Он не имеет нужды: Он говорит не ушам, а сердцу. **Платон, митрополит Московский (106, 338—341).**

Поскольку сила Христова всемогуща, то с естеством ее согласно и то, что она чудодействует через святых, когда это угодно Господу, как некогда чудодействовала через головные повязки и платки, которые были на святом апостоле Павле и приняли в себя его пот (Деян. 19, 12), и даже через одно осенение тенью святого апостола Петра (Деян. 5, 15). Какое дивное воздаяние за благочестие, что им не только дух человеческий возводится к благодатному общению со Христом, но и самое тело, которым совершаем эти малые подвиги пощения, делается причастным благодатной силе Христовой, животворящей и чудодейственной! И если это еще на земле, то какая жизнь, какое могущество, какая слава ожидает благочестивых на Небе!

Между тем, можно заметить, что не все благочестивые, и даже не все святые, участвуют в этом первом, так сказать, воскресении (Апок. 20, 6), которое состоит в чудесном нетлении на земле их освященных тел,— как и в первоначальном явлении этого первого воскресения восстали многие тела усопших святых, но не все. Что это значит? Неужели не правосуден Бог ко святым Своим, одним увеличивая меру благодати, а другим уменьшая, приближая одним бессмертие, а других отдаляя, одних прославляя, а других скрывая? Без сомнения, никто, знающий Бога, не может этого помыслить. Итак, что значит видимое неравенство видимой награды, даруемой святым? Может быть, она некоторым образом соответствует степеням внутреннего их освящения, по которому — скажем словами апостола — как «звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых» (1 Кор. 15, 41—42)..? Но с большей основательностью из неравенства этой предварительной награды святым можно заключить, что она даруется не столько в воздаяние им самим, сколько для другой цели, сообразной с премудростью и благостью Божией. В самом деле, для тех, кто не ищет славы человеческой, кто уверен, что вечно будет царствовать во славе Божией со Христом, важно ли иметь или не иметь временные начатки славы на земле? Но с Воскресением Христовым многие тела усопших святых восстали, чтобы войти во святой град и явиться многим живущим — для удостоверения их об открывшейся силе воскресения. Так и теперь тела усопших святых являются в нетлении, с силой чудодейственной и живоносной, для удостоверения нас, живущих в воскресении Христовом и в нашем будущем воскресении, для укрепления немощных в подвигах греха и смерти, для возбуждения невнимательных и нерадивых к подвигам благочестия (114, 213—214).

Благословение.

Материал из: „Настольной книги священно-
служителя.“ стр. 305 ÷ 307.

Обращаясь к обстоятельствам Вознесения Иисуса Христа на небо, прежде всего мы можем вспомнить о благословении, преподанном им в то время апостолам: евангелист Лука повествует: «И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лк. 24, 51). Это обстоятельство восшествия Своего на небо и разлучения с избранными Своими Господь Сам приводит им на память, говоря о времени, когда придет во Славе Своей, и, вновь встретясь с ними, будет призывать их к действительному обладанию Царствия Его: «приидите, благословенные Отца Моего» (Мф. 25, 34). Какой бесконечный ток благословения Христова открывается перед вами, христиане! Он посылает благословение

Вознесение Иисуса Христа.

и, не окончив его, возносится: «И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься». Таким образом, и вознесшись, Он еще продолжает невидимо преподавать благословение. Оно течет и нисходит непрестанно на апостолов, через них проливается на тех, которых они благословляют во имя Иисуса Христа; получившие Христово благословение через апостолов распространяют его на других. И таким образом все, принадлежащие к святой, соборной, апостольской церкви, делаются причастными единого благословения Иисуса Христа и Отца Его, благословляющего «нас во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1, 3); «Как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские» (Пс. 132, 3), сходит это благословение мира на всякую душу, восходящую выше страстей и похотей, выше суеты и мирских забот; как неизгладимая печать знаменует оно тех, кто Христов. Филарет, митрополит Московский (114, 45—47).

Плохо поступают те христиане, которые без молитвы и благословения Божия начинают есть, пить и принимать другие блага. Наверно, они не знают, откуда происходит всякое добро, и не зная Дающего, не благодарят Его. Так они уподобляются язычникам, не знающим истинного Бога и Творца всех благ, или даже бессловесным скотам, которые без всякого рассуждения едят и пьют, что перед собою видят (104, 75).

* См. также т. 4, с. 677—678 настоящего издания.

Кто имеет живую веру, тот имеет Божие благословение. Свя- титель Тихон Задонский (104, 75).

Слово «благословение» происходит от благого слова. Если же хотите узнать, откуда происходит благое слово, где его первоисточник и глубочайший корень его силы, то найдете, по указанию божественного тайнозрителя Иоанна, что «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 1, 4). Человек сотворен по образу Божию... и в даре слова он получил нечто по образу творческого Слова Божия. Святой Иоанн доводит эту мысль до высочайшей значительности, когда говорит, что та самая жизнь или сила, которая есть в Боге Слове, сделалась светом человеков. Внутренний свет человека проявляет себя в слове. Итак, поскольку Бог Слово сказал, «и стало так» (Быт. 1, 6), и это было «хорошо» (Быт. 1, 8), то не удивительно, что и человек, когда он находится в возвышенном состоянии образа Божия, из полноты веры в Бога Слова, жизнь Которого была свет человеков, из глубины благодати сердечной, изрекает слово, и оно действует, оказывается могущественным, творит благо.

Если вы будете достаточно внимательны к этому наблюдению, мне не трудно показать вам на примерах, как много заключается в выражении Клеопы: «Пророк, сильный в деле и слове» (Лк. 24, 19). Словом Иисус Навин остановил солнце (Нав. 10, 12—14). От

слова Илии зависели роса и дождь в продолжение трех с половиной лет (3 Цар. 17, 1). По глаголу Господню, изреченному устами Илии, горсти муки в кадке и столь же малого количества елей в кувшине хватило на все время голода (3 Цар. 17, 11—16). Троекратным дуновением и словом Илии воскрешен сын вдовы Сарептской (3 Цар. 17, 19—22). Елисей исцелил источники Иерихонские, всыпав в них соль; но так как всякий знает, что соль не имеет такой силы, то по необходимости нужно заключить, что сила этого действия заключалась в словах Пророка: «Так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою» (4 Цар. 2, 21). Словом апостол Петр исцелил хромого (Деян. 3, 6—9) и воскресил Тавифу (Деян. 9, 40). Не собирая более примеров, замечу в особенности, как ясно действие Слова Божия в слове человеческом — в словах Елисея: «Так говорит Господь», и в словах апостола Петра к хромоу: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи». В других случаях, по внешнему впечатлению, бывает иначе: Тавифе тот же апостол говорит как будто только своими словами: «Тавифа! встань». Но предыдущий случай не оставляет никакого сомнения, что здесь, хотя и не названная, действует сила того же самого Слова Божиего, обитающего в святом апостоле.

Таким образом, становится очевидно, что Слово Божие, являясь ли открыто в устах людей, приближенных к Богу, или действуя сокровенно из сердец их, творит чудесные дела, некоторым образом подражающие творческим действиям Бога. И так же должно

быть понятно и достоверно, что то же Слово Божие, через тех же людей, теми же способами, изрекает и преподает благословения, некоторым образом подражающие действиям Божественного Провидения.

Итак, благословлять, в наивысшем значении этого слова, значит простирает действие Божия Слова на Божии творения. Благословляющий посредствует благою волею между Словом Божиим и творением Божиим.

Таким образом, верховный и всеобщий раздаятель благословений, есть Иисус Христос, Ходатай Бога и людей, Богочеловек, в Котором Слово стало плотью. Вот почему благословение было древнейшим проявлением, в котором Он говорил еще Патриархам, например, Аврааму: «Благословятся в семени твоём все народы земли» (Быт. 22, 18). Вот почему и апостол, желая изобразить благодеяния Христовы роду человеческому, сказал, что Бог Отец благословил нас «во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1, 3). Вот почему и мы, преподавая наше заимствованное благословение, обыкновенно употребляем имя Иисуса Христа — отдельно или в составе имени Пресвятой Троицы — и крестное знамение Христово.

Священник есть раздаятель благословения, по чину благодатного тайноводства. Еще в первоначальном постановлении о законном священстве Бог сказал священникам: «Благословляйте сынов

Израилевых» (Чис. 6, 23). И ещё о них же: «Пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я (Господь) благословлю их» (27). И в Новом Завете, когда Господь повелел апостолам и преемникам их служения до скончания века учить, крестить, вообще тайнодействовать «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19), Он этим вложил в них силу Своего благословения и дал им власть преподавать его. По этому судите, достойно ли внимания благословение священства. Думайте не о том, какой рукою или в каком сосуде, но какой Божественной Лозы духовное вино подается вам через благословение служителя Христова.

Впрочем и то справедливо, что «кто будет чист... тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2 Тим. 2, 21). Потому святые, как сосуды, очищенные верой и духовными подвигами, исполненные благодатью, отверзаемые любовью и переливающиеся, являются не столько черпателями и раздаятелями благословения, на время, по долгу, по необходимости, сколько живыми потоками благосло-

*Св. праотцы Моисей
и Аарон.
XIII в. Монастырь
св. Екатерины, Синай.*

вений, неистощимо текущими и орошающими. Благословение Христово непрестанно льется в них и переливается через них, «как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его; как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские, ибо там заповедал Господь благословение и жизнь на веки» (Пс. 132, 2—3).

БЛАГОСЛОВЕНИЕ [евр. בְּרָכָה; греч. εὐλογία; лат. benedictio], пожелание либо получение особой благосклонности Божией для отдельной личности или общности людей посредством соответствующих слов или символических жестов; по отношению к Богу — одна из составляющих религ. почитания. Принимая во внимание сущностную зависимость твари от Творца, Б. представляет собой основную сакральную категорию религии. В церковной практике термин «Б.» может также употребляться по отношению к предметам в значении, близком к слову «освящение».

В Ветхом Завете. Представление о творческой силе, заключенной в словах, произнесенных вслух, присуща мн. народам древности (В. В. Емельянов). Нек-рые исследователи считали, что в ВЗ Б. является реликтом язычества, и рассматривали его в связи с дискуссией о магизме и религии как двух этапах духовной эволюции Др. Израиля (Дж. Фрейзер, Й. Педерсен, Я. Хемпель и др.). Совр. исследователи отрицают наличие мифологического восприятия магии у библейских авторов (И. Кауфман, К. Вестерманн, Й. Шарберт и др.); Б. в ВЗ полностью зависят от всемогущей воли Божией. В Свящ. Писании субъект Б., а подчас также и объект — Сам Бог; человек дарует Б. от Его имени (ср., напр.: Пс 129. 8).

Обращенным к человеку Божиим Б. отмечены основные моменты ранней ветхозаветной истории, изложенной в кн. Бытие: сотворение человека (1. 28), примирение Бога с человеком после потопа (9. 1), наконец, история патриархов, к-рая является реализацией Б., данного Аврааму (12. 3) для всего челове-

ства, — в каждом поколении потомков Авраама тот или иной сын ли-

шается наследства, пока при патриархе Иакове все сыновья не оказываются достойными Б. (49. 1–28). Исходящее от Бога Б. является свидетельством Его Промысла о мире (Быт 1. 22; 2. 3) и человеке (Быт 1. 28), даром Его любви (Втор 7. 13–16). Древнейшие Б. были связаны с реалиями кочевой жизни и относились к урожаю, продолжительности жизни, передаче потомству имени или права владения землей. В Б., содержащихся в более поздних книгах ВЗ, также преобладает пожелание земных благ, благоденствия, мира и полноты жизни (Лев 25. 21; Втор 28. 2–6; 1 Цар 2. 20). Содержанием Б. может быть также помощь Бога и спасение из трудной ситуации; для народа Божия — милость и попечение Бога (Пс 29. 11), для рода Давида — его долголетие и продолжение (2 Цар 7. 29; Пс 21. 7, 72. 17). В межзаветный период содержанием Б. становятся эсхатологические ценности, а традиц. блага приобретают больше духовных черт — напр., в богослужебном Б., содержащемся в кумран. текстах (ср.: 1 QS 2. 2–4; 1 QSb I. 1 — V. 29), речь идет не только о благах и спасении от всякого зла, но и о вечном знании и вечном мире, обещающих лучшее место среди святых (1 QSb III. 27–28).

Бог может даровать Свое Б. человеку и через др. людей, действующих в согласии с Его волей, поскольку только Он — источник всякого Б. (Быт 12. 3; 49. 25; ср.: Иак 1. 17). Сила и действенность любого Б. неразрывно связаны с верой в Единого Бога и всегда произносятся во имя Его (Быт 12. 1–3; Числ 6. 22–27; Пс

5. 13). В ВЗ Б. мог давать каждый, но древнейшие Б., как правило, отражают семейно-родовые отношения: глава рода благословляет жену, детей и др. подвластных ему людей (Быт 9. 26–27; 27. 27–29; 49. 25–26; 1 Цар 2. 20); наиболее значимым считалось Б. наследника (Быт 27.

1 сл.; 48. 14; 49. 28). После исхода из Египта и в эпоху су-

Привилегия и обязанность давать Б. были связаны со священническим положением. Согласно Второзаконию (10. 8; 21. 5) Б. давали левиты; кн. Чисел (6. 22–27; ср.: Лев 9. 22–23) связывает особое Б. со священниками из колена Ааронова (см. ст. *Аароново благословение*). Древнейший текст священнического Б. сохранился на 2 серебряных амулетах, найденных в гробнице в р-не Кетеф-Хинном в Иерусалиме и датированных VII в. до Р. Х., что свидетельствует

Иаков благословляет Ефрема и Манассию.

дей особую силу и значимость для израильского народа обретают Б. божиих избранников — Моисея (Исх 39. 43, Втор 33), Иисуса Навина (Нав 14. 13; 22. 6–8) и др., а с установлением монархии — царей (2 Цар 6. 18; 3 Цар 8. 14, 55).

как о древности этого Б., так и о его социальной значимости (Г. Баркай, А. Ярдени). Священническое Б. из кн. Чисел было важным элементом храмового богослужения в межзаветный период (ср.: Сир 50. 16–24, где приводится подробное описание ритуала Б. в иерусалимском храме);

первосвященник благословлял народ только по праздникам, священники же — дважды в день. Кроме того, общественное богослужение в этот период начиналось с возгласа: «Благословите Господа» (Неем 9. 5), на что следовал ответ «Аминь» (Неем 8. 6) или длинное славословие «Благословен Господь» (ср.: Пс 17. 47; 27. 6; 30. 22; 40. 14; 65. 20; 67. 20; 67. 36; 71. 18; 88. 53; 105. 48; 123. 6; 134. 21; 143. 1). Б. произносились также при чтении книг Закона (Неем 8. 5–6; ср.: Пс 67. 12).

Б. произносилось в торжественных случаях: при рождении ребенка (Руфь 4. 14), при свадьбе (Быт 24. 60; здесь оно имело смысл согласия родителей на брак детей, а также выражало изменение прав на наследство и переход женщины из-под власти отца под власть мужа — ср.: Тов 7. 7, 9. 6, 10. 12), при вступлении в должность (3 Цар 1. 47).

Нередко употреблялись соответствующие формы Б. при произнесении приветствия или прощания (Быт 47. 7; Суд 6. 12; Руфь 2. 4; 1 Цар 15. 13; 25. 5–6; 2 Цар 19. 40; ср.: Тов. 5. 17; 7. 7; 10. 12). В межзаветный период Б. составляло также неотъемлемую часть посланий (ср.: 2 Макк 1. 2–5; 1. 17).

Б. и проклятие. По языческим представлениям, Б. (букв. «воздействие добрым словом») и проклятие — 2 варианта словесной формулы-закли-

нания, обладающей магической силой (И. Кауфман). Общесемит. корень brk , от к-рого в евр. тексте ВЗ образованы большинство слов, означающих Б., в угарит. и аккад. текстах имеет значение «наделять или обладать благотворной силой» и обычно противопоставляется словам со значением «наносить вред», «проклинать» (*Allegro*. P. 249–251). У древних народов традиц. началом войны

служили взаимные проклятия (1 Цар 17. 43; Втор 28. 7, 25), а Б. являлось основой для примирения (Быт 33. 11; 1 Цар 25. 14–27; 30. 26–31; 4 Цар 5. 15). В отличие от языческого магизма библейским авторам чуждо представление об автономности Б. и проклятия (противопоставляемых друг другу — см., напр.: Числ 24. 10); и то и др. получает силу только от Бога; всегда подчеркивается, что проклятие, произнесенное вопреки воле Божией, лишено силы (Чис 23. 8; ср.: Притч 26. 2). Бог способен отменить проклятие и превратить его в Б. (Пс 108. 28; см. G. W. Coats). Б. или проклятие, к-рое навлекает на себя народ Божий, после исхода из Египта неразрывно связано с заключением и соблюдением Завета (Втор 28). Каждое последующее поколение должно, подобно Аврааму, являть свою веру и стремиться к исполнению заповедей Божиих (Втор 11. 26–28), неисполнение их влечет за собой проклятие (Втор 28; 30. 19).

Обращенное к Богу, Б. выражает преклонение, часто связанное с выражением благодарности за оказанные милости (Исх 18. 10; Суд 5. 2, 9; Пс 26. 12; 34. 2–5), и приобретает характер славословия или же признания абсолютной власти Бога над человеком. Это древнейшая форма молитвы-хваления/благодарения (ср.: Пс 33; 34. 2; 103; 115. 17–18; 145. 1–2), к-рая отличается от молитвы-прошения (*Didimus*. De Trinitate. 1. 32 // PG. 39. Col. 425b, c). Песнь Деворы (Суд 5) — это самый ранний пример такого Б.-благодарения, а молитва 1 Пар 29 — прошения, предваряемого Б. С течением времени возникли стереотипные формулы Б., сделавшиеся структурной основой молитв как в христ. литургической традиции, так и в синагогальном богослужении (Ч. Джераудо). В последнем слово «бераха» (евр. — Б.) стало

употребляться в значении зафиксированной традицией молитвы на определенный случай. Когда после разрушения иерусалимского храма

ежедневные жертвоприношения прекратились, основной формой богослужения стали молитвы-берахот. После II в. молитвенные формулы-берахот приобрели жестко закрепленную форму, к-рую было запрещено изменять (Berachot. 40b). По словам раввина Меира, еврей должен произносить 100 берахот в день (Mepachot. 43b) (см. статьи *Молитва, Синагогальное богослужение*).

Жесты. Б. часто сопутствовали соответствующие жесты, символизирующие контакт между преподающим Б. и получающим его. К наиболее часто употребляемым жестам относятся возложение (Быт 48. 14) или поднятие рук (Исх 17. 11; Лев 9. 22), поцелуй (Быт 31. 55; 2 Цар 19. 39) или объятия (Быт 48. 10), материальный дар (Быт 33. 11; 4 Цар 5.

15); особое значение в Свящ. истории имеет Б. хлебом и вином, данное Аврааму Мелхиседеком (Быт 14. 18–19). Большой силой обладает Б., подаваемое со св. места (Исх 29. 24; Пс 118. 26). Священническое Б. в синагогальном богослужении до наст. времени произносят с воздетыми руками, лицом к народу и раздвинув пальцы рук в форме буквы «шин» (שׁ — Еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 608–610).

Б. не только важный составляющий элемент духовной жизни и быта Др. Израиля, но и фундаментальный концепт ветхозаветного богословия, раскрывающийся во всей полноте и обретающий эсхатологическую перспективу в НЗ (ср.: Ис 65. 23 и Мф 25. 34; см. *Westermann*. Р. 33, 44–45).

В Новом Завете. С Б. начинается новозаветная история: в *Благовеще-*

Благовещение. Софийский собор, Киев, ок. 1037г.

нии арх. Гавриил передает Марии Б. и возвещает Ей о рождении от Нее Спасителя мира. Во время общественного служения Христос благословлял детей (Мк 10. 16) и Своих учеников (Лк 24. 50); благословив, Он умножил хлебы в пустыне (Мф 14. 19; 15. 36; Мк 6. 41; 8. 6; Лк 9. 16; Ин 6. 11, 23) и установил таинство Евхаристии на Тайной вечере (Мф 26. 26; Лк 22. 20; 24. 30; 1 Кор 10. 16); Б. Им апостолов при Вознесении (Лк 24. 50) называют прощальным. Согласно одной из проповедей ап. Петра, Господь Иисус был послан за тем, чтобы благословлять (Деян 3. 26). Он предписал Своим ученикам отвечать Б. даже на притеснения и гонения (Лк 6. 28); ап. Павел, сам так поступавший (1 Кор 4. 12), призывал к этому и всех христиан (Рим 12. 14). Нести Божие Б. в мир — миссия Церкви и призвание каждого христианина (Мф 5. 44; Лк 6. 28; Рим 12. 14; 1 Петр 3. 9; 1 Кор 4. 12; Рим 15. 29).

В НЗ Б. позволяет рассчитывать не на материальные, а на духовные милости (Еф 1. 3). Это Б. получают

лишь принимающие Самого Мессию (Мф 21. 9; 23. 39; Мк 11. 9; Лк 13. 35; 19. 38; Ин 12. 13), Его Матерь (Лк 1. 42) и то Царство, о котором Он возвещает (Мк 11. 10). Отныне всякое Б. совершается во имя Господа Иисуса Христа (Еф 1. 3), т. к. «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4. 12). Те Б., с которыми в ВЗ обращались к Богу, в НЗ направляются ко Христу (Рим 9. 5).

Связующее звено между Ветхим и Новым Заветами — Б., данное Аврааму: Бог обещал ему, что в семени его благословятся все народы (Быт 26. 4),

а семья Авраама есть Христос, и уверовавшие в Него, вне зависимости от принадлежности к тому или иному народу, наследуют Б. Авраама (Гал 3. 13–16).

Исключительное место тема Б. занимает в Евангелии от Луки: свящ. Захария во время

служения в иерусалимском храме оказывается неспособным преподавать Б. народу (1. 22), и только рождение Мессии отвергает его уста (1. 64). Далее следует целый ряд Б. (Елисаветы (1. 42), Захарии (1. 68), Симеона (2. 28, 34)); значимость этих Б. Церковь засвидетельствовала включением их в состав ежедневных суточных служб (см. ст. *Библейские песни*). Согласно последней главе Евангелия, вся полнота ветхозаветного Б. перешла ко Христу (24. 30), Первосвященнику навек по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона, как ветхозаветные священники (Евр 7. 11).

Противопоставление Б. и проклятия снимается в НЗ заповедью любви к врагам и Б. проклинающих (Мф 5. 44; Лк 6. 28; Рим 12. 14; 1 Кор 4. 12; 1 Петр 3. 9), поскольку Господь «сделался за нас клятвой» (Гал 3. 13); ап. Иаков в своем послании прямо указывает на несовместимость Б. и проклятия (3. 10).

В НЗ встречаются также традиц. евр. формулы Б. — благодарения Бога (Лк 1. 68; 2. 28; 1. 46), Б. трапезы (Мк 6. 41 сл.; 14. 22 сл.; Лк 24. 30; 1 Кор 11. 24; 2. 2) и взаимные Б. — приветствия (Лк 1. 40–42; Ин 20. 19, 21, 26; 2 Фес 3. 16). Для посланий ап. Павла характерно упоминание *благодарити* в связи с Б. (напр., 2 Тим 4. 22).

Б. в церковном богослужении. — это словесная формула, связанная с жестом или литургическим знаком, содержащая прошение об освящающем действии или пожелание Божиих благодетей.

У раннехрист. авторов Б. (*εὐλογία*) и благодарение (*εὐχαριστία*) используются как равнозначные слова (ср., напр., *Iust. Martyr.* I Apol. 67. 2; 13. 1). В сочинениях христ. авторов I–IV вв. термин Б. применяется по

отношению к чинопоследованиям таинств Евхаристии, Крещения и Миропомазания, Священства; к молитвам над хлебом, вином, елеем, начатками плодов и др.; к формулам, произносившимся над вечерней лампадой и т. д. С течением времени на Востоке слово Б. стало употребляться в более узком значении — в смысле формул, в определенных случаях произносимых священнослужителем над предметами или людьми (и, как правило, сопровождаемых определенным жестом); кроме того, Б., обращенное к Богу, содержится во мн. священнических возгласах. Б.

в этом смысле слова в правосл. литургической традиции отмечаются все важнейшие моменты службы — начальный возглас (необходимое

Спас в силах.

связующее звено при переходе от повседневной жизни к литургическому богообщению; в правосл. практике существуют 3 начальных возгласа, 2 из к-рых являются Б.: «Благословен Бог наш...» и «Благословенно царство Отца и Сына и Св. Духа...») и нек-рые др., входы, каждения, чтения из Свящ. Писания, чтение предстоятелем *анафоры* на литургии и проч.; особая форма Б. — *отпуст* в конце службы. Эти Б. присутствуют уже в литургико-канонических памятниках III–IV вв.

Хотя все христиане — «царственное священство» (1 Петр 2. 9), однако уже в «Апостольских постановлениях» (ок. 380) Б. рассматривается как исключительная обязанность священников (II. 57; III. 20; VIII. 28), мирянам же и низшим клирикам (чтецам, певцам, приврат-

никам и проч.) благословлять запрещается (III. 3. 10), поскольку это апостольский дар, к-рый передается только епископам и пресвитерам через возложение рук (Деян 8. 16–20). Неправильно рукоположенные или запрещенные в служении иереи также не могут и благословлять (27-е прав. Васил.— Ер. 199 // PG. 32. Col. 723D). Тем более запрещено принимать Б. от еретиков, не имеющих апостольского преемства (32-е прав. Лаодик.), а «благословлять языческими богами — все равно, что проклинать Именем Божиим» (*Tertul. De idololatr. 22 // PL. 1. Col. 693*).

Кроме Б. в составе служб в церковной практике широко распространены Б. верующих по их просьбе священниками и епископами, а также Б. родителями своих детей. На Руси издавна существовал благочестивый обычай передавать Б. потомкам через родовые святыни (обычно кресты и иконы); такое Б. обычно преподается при вступлении детей в брак или на смертном одре.

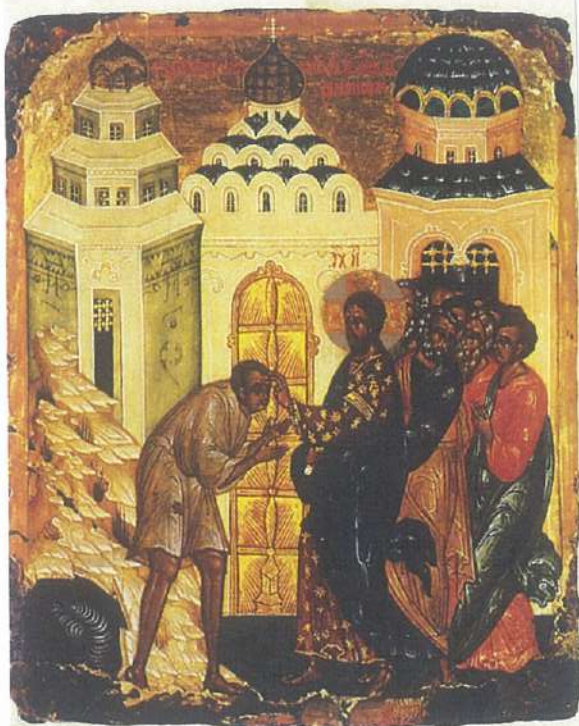
На Западе термин «Б.» применяется в том же смысле, что и на Востоке, но здесь также существует целый ряд чинопоследований Б. различных предметов (напр., церковных сосудов, новых строений и т. п.) либо к.-л. начинаний людей (путешествия, начала нового дела и т. п.) (см. *Сакраменталии*). Католич. богословие противопоставляет такое Б. (*benedictio*) освящению (*consecratio*), к-рое употребляется только по отношению к важнейшим священнодействиям — Евхаристии, рукоположениям и проч. Кроме того, католич. богословы различают Б. конститутивные, влекущие за собой изменение в отношениях вещи или человека с окружающим миром (напр.,

освящение евхаристических сосудов или принесение монашеских обетов), и инвокативные (Б. пищи, больных и т. п.), действие к-рых ограничено временем и пространством (СИС. Canon 1148. 2; см.: *Darragon*. P. 642–643; *Кунилер*. Т. 1. С. 284). Особым обрядом считается торжественное епископское Б. во время службы, преподаваемое в определенные дни; впервые оно появилось в *галликанском обряде*. Одним из проявлений важной для католич. духовности практики поклонения (*adoratio*) Св. Тайнам вне мессы является Б. Св. Дарами.

Часть зап. чинопоследований Б. (напр., колоколов или церковных облачений) вошла в богослужebные книги Русской Церкви (см. *Требник*), однако различие между Б. и освящением осталось чуждо для правосл. сознания, и термин «освящение» употребляется относительно как таинств, так и др. чинопоследований.

Перстосложение при Б. Из НЗ известно, что Свои Б. Господь Иисус Христос сопровождал возложением, прикосновением или воздеянием рук. Памятники III–IV вв. обычно

Исцеление слепого.

говорят о возложении рук как-при Б. вещей таинств (напр., хлеба Евхаристии), так и при Б. людей; при большом стечении народа возложение рук заменялось их поднятием. По крайней мере с IV в. обычным жестом при устном священническом или епископском Б. становится наложение *крестного знамения* (крестообразное движение руки) на благословляемое. Одно из ранних свидетельств этому содержится в составленном не ранее III в. апокрифическом Евангелии Никодима (гл. 24), где описано, как

сошедший во ад Господь, простирая руку, творит крестное знамение на Адаме и всех ветхозаветных святых. При этом для крестообразного Б. могло

использоваться различное *перстосложение*, как открытая ладонь («всеперстие»), так и один или неск.

Использование при Б. разных форм перстосложения тесно связано с жестикуляцией рим. ораторов (напр., соединение безымянного пальца с большим, когда остальные вытянуты, означало начало речи или порицание (*Quint. Inst. orat.* 11. 3), а вытянутая правая рука, с выпрямленными указательным и средним, с прижатыми мизинцем и безымянным и отставленным большим пальцами — процесс речи или угрозу

(*Апулей. Метаморфозы.* 2. 21)). Кроме того, определенное влияние на перстосложение при Б. оказало и античное искусство счета по пальцам. Св. Патриарх К-польский Герман I в толковании на Божественную литургию (VIII в.) приводит числовое истолкование архиерейского Б. по прочтении Евангелия перед удале-

нием оглашенных: пальцы благословляющей руки должны изображать греч. буквы ς и ϕ , имеющие определенные числовые значения и в сумме дающие 6500 — предполагаемый год (от сотворения мира) Второго пришествия Христа Спасителя (*Герман, свт. Сказание. С. 67*).

С V в. на Востоке в связи с особой остротой христологических споров на пальцах стали изображать исповедание веры (*Феодорит. Церк. ист. 2. 31; Созомен. Церк. ист. 4. 28; Никифор Каллист. Церк. ист. 9. 48*): 2 соединенных пальца символизируют Божественную и человеческую природы Христа Спасителя, а 3 — Три Божественных Лица. В зависимости от того, какие 3 пальца соединены — большой, безымянный

и мизинец или большой, указательный и средний, — различаются дву- и троеперстие. Обычными перстосложениями на Востоке долгое время были восходящее к античности соединение большого пальца с безымянным при вытянутых остальных (при этом большой и безымянный пальцы изображают крест; именно это перстосложение имел в виду в своем толковании свт. Герман) и двуперстие; и то и др. встречается, напр., на мозаичных иконах и фресках XI в. в Софийском соборе Киева. Кроме того, с VI в. на Востоке появляется Б. только 4 пальцами правой руки при прижатом большом. К сер. XVI в. обычным в греч. Церквях становится *именословное перстосложение*, при котором указательный и средний пальцы соединены так, чтобы первый из них, выпрямленный, представлял собой букву I, а второй, также простертый и неск. наклоненный, букву C; большой же палец совокуплен с 2 последними так, чтобы он, пересекая безымянный палец, представлял вместе

Благословляющая рука священника.

с ним букву X, а мизинец, простертый и неск. наклоненный, — букву C, т. е. буквы греч. алфавита I, Σ и X. При этом изображается монограмма Спасителя — ICXC, т. е. первые и последние буквы имени Иисус Христос. Иногда в таком перстосложении усматривали и др. буквы: N (от НИКА — Победа), A и Ω (см. *Альфа и Омега*), T как образ креста. Именословное перстосложение, вероятно, восходит к перстосложению с прямыми указательным, средним пальцами и мизинцем и соединенными большим и безымянным пальцами. На визант. иконах, мозаиках и фресках, изображающих Христа и святых, встречаются и др. формы перстосложения при поднятой руке. Интерпретация жеста фигур с поднятой рукой только как благословляющего неверна, этот жест часто указывает не на Б., а на обращение (*Голубинский. История РЦ. Т. 2. Ч. 2. С. 487–503*).

В Русской Церкви до XVI в. употреблялись различные формы перстосложения, но в 1551 г. *Стоглавый*

Собор ввел единообразие как для крестного знамения, так и для священнического Б.: «Аще кто двема персты не благословляет, якоже и Христос, или не воображает крестнаго знамения, да будет проклят» (Стоглав. Гл. 31). Учение о том, что для Б. и крестного знамения необходимо употреблять только двухперстие, послужило одним из поводов к расколу в Русской Церкви — когда в 1666 г. Большой Московский

Собор постановил использовать для священнического Б. именованное перстосложение (Деяния. Л. 47 об., 48), «еже бы не порушится чину греческому» (Макарий. История РЦ. Т. 8. С. 101–102), часть верующих не приняла ни этого, ни др. предложенных Собором изменений рус. богослужебных обычаев нач. XVII в. и ушла в старообрядческий раскол (именованное перстосложение старообрядцы называют «малаксой» — по имени греч. свящ. Николая Малаксы, написавшего на него в сер. XVI в. толкование, включенное в кн. «Скрижаль» Патриарха Никона (М., 1656)). Тем не менее именованное перстосложение для священнического Б. было принято на Руси и ныне используется всеми правосл. Поместными Церквами. Кроме различия перстосложений для Б. и крестного знамения различаются священническое и епископское Б.: только архиерей может благословлять не одной, а двумя руками; в его присутствии священники не благословляют (см. *Архиерейское богослужение*).

На Западе в ср. века сохранялось «всеперстие», к-рое стало интерпретироваться как «знак пяти ран Христа» (2 на руках, 2 на ногах, 1 в боку), исцеливших человечество от греха (ср. Ис 53. 5; 1 Петр 2. 24; 1 Ин 1. 7).

Исп. еп. Лука Тудетанский († 1288) не делал различия между крестным знаменем и жестом Б. (*Голубцов. Из чтений. С. 247–248*). С XII в. в греч. сборники канонических правил включается анонимная статья против латинян (в слав. Кормчей: ст. «О фрязах и о прочих латинах»), где среди основных заблуждений католиков указывается неправильное перстосложение при Б.: «Некоторые из них пятью перстами как-то благословляют и пальцем лицо знаменают, подобно монофелитам...»

В позднее средневековье на Западе начали различать Б. «греческое» (большой и безымянный пальцы соединены, а указательный, средний и мизинец выпрямлены) и «латинское» (мизинец и безымянный согнуты и прижаты к ладони, а большой, средний и указательный пальцы выпрямлены). Впервые «латинская» форма Б. упоминается у папы Римского Льва IV (847–855): «Чашу и хлеб знаменуйте правильным крестом, то есть не вокруг и кое-как перстами, как делают многие, но разогнув два пальца и большой внутрь сложивши, через которые означается Троица, правильно старайтесь изображать сие знамение: †, ибо не иначе можете благословлять что-либо» (PL. 96. Col. 677).

Для преподания Б. используются также иконы, кресты, в конце литургии — св. потир со Св. Дарами, Евангелие, свечи (архиерейские дикирий и трикирий, пасхальные трехсвечники, свеча на литургии Преждеосвященных Даров), окропление св. водой, помазание елеем (напр., на всеобщей) и проч.

Греч. словом εὐλογία (евлогия — Б.) издревле принято называть особые подарки, содержащие святыни, предметы из св. мест, благословенный хлеб и др. (А. Stubier).

В христианской жизни. Б. — неотъемлемая часть жизни каждого христианина, ежедневно испрашивающего Божия Б. на все свои дела, перед приемом пищи, при отходе ко сну. Кроме того, слово «Б.» употребляется как синоним согласия духовного наставника с намерением пасомого или же его поручения сделать «за послушание» то или др. Такое Б. является основной формой пастырского руководства. Не делать ничего без Б. — добродетель послушания. В то время как Б. на то или иное серьезное предприятие у плотских или духовных родителей, как правило, испрашивают все христиане, мо-

Так мы складываем руки, чтобы получить благословение от епископа или священника.

нах должен следовать Б. своего духовного отца в любых своих действиях. Благодатное действие Б. подтверждается бесчисленными примерами из аскетической и житийной литературы.

А. А. Ткаченко

— « —

Материал из книги: „Практическая символика.“

Благословеніе.

1. Каждое дѣло нужно начинать съ благословеніемъ.

Однажды великій князь Изяславъ посѣтилъ преподобнаго Θεодосія Печерскаго и остался у него обѣдать. На простомъ столѣ приготовлена была простая монашеская пища: черный хлѣбъ и обыкновенныя овощи. Но эта пища такъ показалась вкусна великому князю, что онъ съ умиленіемъ спросилъ преподобнаго Θεодосія: «Вотъ у меня всего много, припасы дорогіе, приправа заморская, повара ученые, но я никогда дома не ѣлъ съ такимъ вкусомъ, какъ у тебя: отчего это?» — «Государь! — отвѣчалъ Θεодосій, у насъ братія, когда хотятъ варить пищу или печь хлѣбы, имѣютъ вотъ какой уставъ: сначала берутъ у настоятеля благословеніе, потомъ кладутъ три поклона передъ алтаремъ, зажигаютъ свѣчку изъ лампы предъ образомъ Спасителя и этою свѣчей разводять огонь въ кухни и хлѣбнѣ. Когда же нужно влить въ котель воду, служитель гово-

рить старцу: «благослови, отче!» а тотъ скажетъ: «Богъ да благословитъ тебя, чадо!» Такимъ образомъ у насъ все дѣлается съ благословеніемъ. Вотъ причина, почему у насъ все вкусно; а ваши слуги каждое дѣло начинаютъ съ ропотомъ и досадою другъ на друга. А гдѣ есть грѣхъ, тамъ не можетъ быть удовольствія. Кромѣ того, ваши дворецкіе часто бьютъ слугителей за малѣйшую неисправность; а ихъ слезы также прибавляютъ много горечи въ кушанья, какъ бы они дороги ни были».

Великій князь согласился, что святой старецъ говоритъ правду, принялъ отъ него благословеніе и возвратился домой.

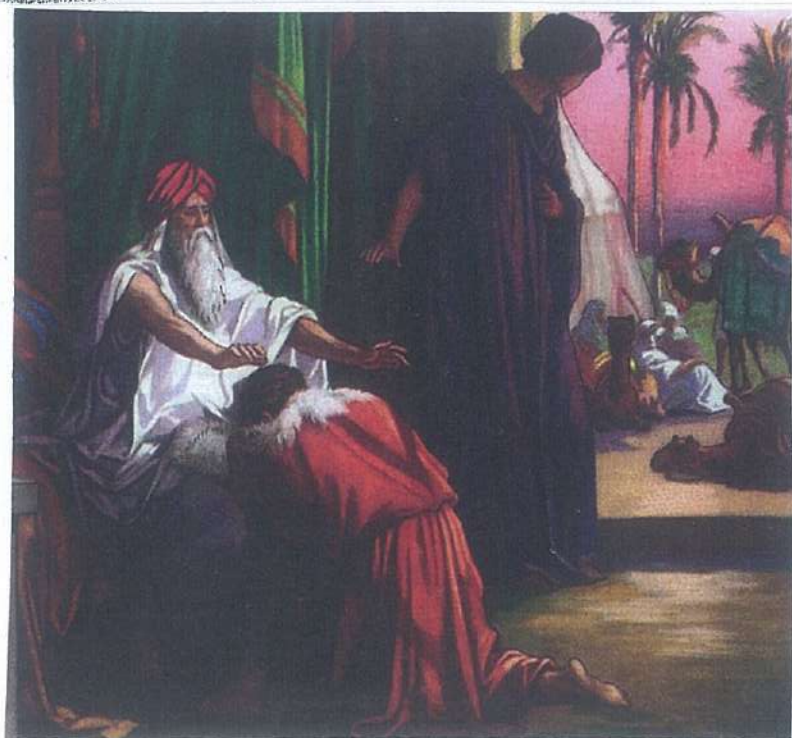
Принимаясь за какое бы ни было дѣло, всегда нужно молиться Богу, или, по крайней мѣрѣ, перекреститься и сказать въ себѣ: «Господи, благослови!» (По «Ч.-М.»).

II. Разказы о силѣ благословенія святыхъ угодниковъ Божіихъ.

1. Преподобный Прохоръ (1089—1113) такъ крѣпко подвизался, такъ полюбилъ воздержаніе, что лишилъ себя обыкновеннаго хлѣба, а собирая лебеду, растиралъ ее, готовилъ изъ нея хлѣбъ и тѣмъ питался. Онъ заготовлялъ себѣ лебеду на цѣлый годъ и, такимъ образомъ, до кончины своей не требовалъ себѣ хлѣба, почему и прозванъ Лебедникомъ. За такую терпѣливую жизнь Господь далъ ему Свои дары. Насталъ въ русской землѣ голодъ. Лебеды родилось очень много. Блаженный Прохоръ удвоилъ труды свои, собирая лебеду и растирая ее въ муку. Нѣкоторые, по его примѣру, также собирали лебеду, чтобы питаться ею во время голода; но не могли ѣсть отъ горечи. Нуждающіеся обратились къ Прохору, и онъ всѣмъ раздавалъ хлѣбъ свой, и хлѣбъ его оказывался пріятнымъ на вкусъ, — до того, что не такъ хотѣли пшеничнаго хлѣба, какъ испеченнаго Прохоромъ. И вотъ еще чудная особенность: хлѣбъ Прохора оказывался чистымъ и пріятнымъ, когда брали его по благословенію Прохора; если же брали тайно, безъ благословенія, то онъ оказывался горькимъ и чернымъ. Одинъ братъ тайно, безъ благословенія, взялъ хлѣбъ у блаженнаго, сталъ ѣсть, и онъ оказался до того горькимъ, что тотъ не могъ глотать. Это повторялось не разъ. Онъ стыдился исповѣдать блаженному

грѣхъ свой и просить хлѣба съ благословеніемъ, но, наконецъ, не могли терпѣть голода и видя предъ глазами голодную смерть, пришелъ къ игумену Іоанну и открылъ случившееся съ нимъ, прося прощенія. Игумень, не повѣривъ ему, велѣлъ другому брату взять тайно хлѣбъ у блаженнаго. Принесли хлѣбъ, и оказалось то же самое, что говорилъ тотъ братъ. Игумень послалъ къ блаженному за хлѣбомъ и сказалъ: «уходя, возьми другой хлѣбъ тайно». Принесли два хлѣба, и тайно взятый оказался чернымъ и горькимъ, а взятый изъ рукъ Прохора былъ приятенъ и весьма чистъ. Послѣ этого разнесся слухъ о Прохорѣ всюду, и Прохоръ кормилъ весьма многихъ, страдавшихъ отъ голода (См. кн.: «Русскіе святые, чтимые всею Церковію или мѣстно». Филарета, архіеп. черниговскаго).

2. Инокъ Исаакъ былъ любимымъ ученикомъ преподобнаго Сергія. Преподобный желалъ оставить его начальникомъ киржачской обители; но тотъ просилъ у Сергія благословенія быть молчальникомъ. «Завтра, — сказалъ ему на просьбу Сергій, — когда совершимъ Божественную литургію, благословлю тебя». И на другой день, осѣнивъ его крестнымъ знаменемъ, сказалъ: «Господь да исполнить желаніе твое». Исааку показалось, что какой-то пламень, но не палящій, изшелъ изъ руки преподобнаго и обнялъ его всего (См. кн. «Русскіе святые, чтимые всею Церковію или мѣстно». Филарета, архіеп. черниг.).

Исаакъ благословляетъ Исаака.

Благоговение.

Материал из «Православной энциклопедии» (с. 294–296)

БЛАГОГОВЕНИЕ, религиозно-нравственное чувство, выражающее любовно-почтительное отношение к превосходящему человеческую субъективность, — Богу, святыням, высшим ценностям бытия; основное религ. переживание непосредственного присутствия Божия в мире и в жизни.

В Синодальном переводе Свящ. Писания рус. слову «Б.» соответствуют греч. εὐλάβεια (осторожность, страх, робость, почитание, Б.— Притч 28. 14; Деян 8. 2; Евр 5. 7; 12. 28), φόβος (страх, ужас, боязнь — Пс 118. 38; Мал 1. 6; 1 Петр 3. 15), σεβόμεαι (благоговею, почитаю, поклоняюсь — Ис 29. 13). В тексте *Септуагинты* производные от глагола εὐλαβέομαι не всегда соответствуют рус. «Б.», «благоговеть» в Синодальном переводе. Термином «Б.» описывается широкий спектр состояний, связанных со страхом: от позорной боязливости (Прем 17. 8), естественного страха перед лицом врагов (2 Макк 8. 16), страха перед соперником (1 Цар 18. 15, 29), опасения перед будущим (Нав 22. 24) до священного трепета (Исх 3. 6) и молчания перед лицом Божиим (Авв 2. 20; Соф 1. 7). Выражение «ἄνδρες εὐλαβεῖς» из кн. *Деяний святых апостолов* передается в Синодальном переводе как «люди набожные» (2. 5) или «мужи благоговейные» (8. 2).

В письменных текстах Др. Руси слова «Б.», «благоговѣти», «благоговѣинство» фиксируются с XII–XIV вв. (*Срезневский И.* Материалы для Словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1. С. 94) первоначально ис-

ключительно в церковном применении. В XVIII–XIX вв. Б. фигурирует и как понятие мирской морали, иногда не без некого уничижительного оттенка: Б. определяется как «смесь страха и уважения, смирения и покорности», причем одним из значений слова «благоговеть» признается «раболепствовать» (*Даль В. И.* Толковый словарь живого рус. языка. М., 1978. Т. 1. С. 92); появляются характерные производные «благоговейник», «благоговейница» и т. п. (Там же).

Развитие понятия Б. соответствует историческому опыту религ. и нравственного сознания. На ранних этапах формирования представлений о высшем, сверхъестественном начале нарождающееся религ. чувство наиболее адекватно определяется предложенными нем. теологом Р. *Отто* терминами «majestas» (величие), «mysterium tremendum» (таинство, вызывающее трепет), «mysterium fascinosum» (чарующее таинство). Священное открывалось человеку в многоликости непредсказуемых стихийных сил, ужасающих и влекущих одновременно. Однако такое амбивалентное отношение к Первоисточнику бытия еще не было тождественно Б. в настоящем смысле этого слова.

Античный мир с его политеистическим мировосприятием четко различал «horror sacrilegii» (ужас святотатства) и «tremor sacer» (священный трепет), сопровождающий религ.

поклонение. При этом то и др. тесно увязывается с духом и регламентом

полисной, а в посл. имперской гражданской добродетели: благоговеть перед родными богами человек обязан как житель и гражданин данного города или гос-ва, вслед. чего Б. приобретает публичный характер. Поскольку, однако, могущество и благосклонность языческих божеств не всегда совпадают, — священный трепет, нравственная привязанность и религ. поклонение в античном мировоззрении еще не объединяются в органическую целостность, присущую идее Б. в христ. понимании.

В ВЗ, с одной стороны, Б. — страх и трепет в присутствии Бога и Его грозных знамений, это не статичный, ограниченный местом и временем, легко ритуализируемый священный страх приверженцев античного языческого культа, а глубокая душевная потрясенность и неизбывная тревожность человека, впервые ощутившего себя перед лицом действительно единого и всевластного, всюду настаивающего Бога, Который

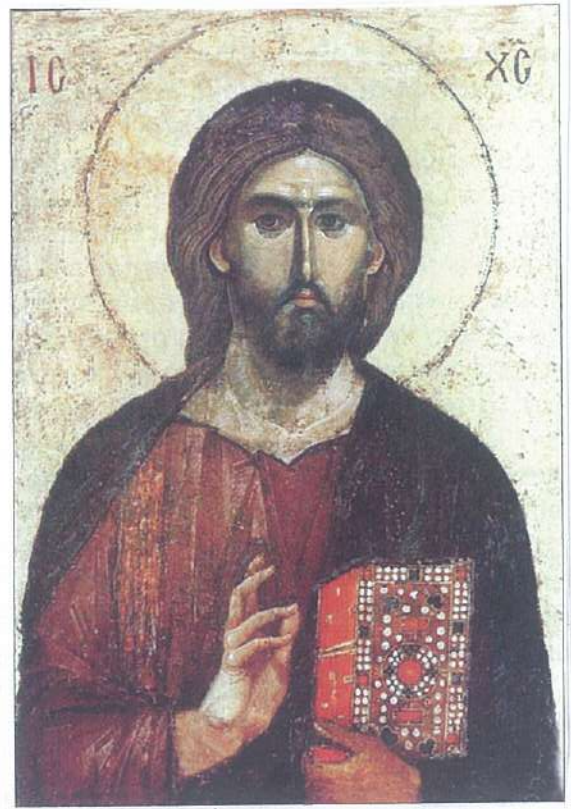
есть «огнь поядающий, Бог ревнитель» (Втор 4. 24), но — прежде всего остального — Который есть Сущий (Исх 3. 14). Благоговейный страх в ветхозаветном представлении — это страх *Иакова*, воскликнувшего о месте присутствия Господа: «Как страшно сие место!» (Быт 28. 17); страх и трепет *Авраама*, безропотно ведущего на заклание своего единственного и возлюбленного сына (Быт 22). С др. стороны, столь же углубленный характер приобретает в ВЗ этика любви к Богу: «И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор 6. 5); вся религиозно-нравственная атмосфера ветхозаветного бытия исполнена напряженными взаимоотношениями любви, сострадания, коллизиями верности и неверности человеческой в ответ на непреложную верность Бога. Страх и любовь, как 2 своеобразных вектора, сближаясь, создают этос Б.

Авраам привел на заклание Исаака.

Благая весть о воплощении, страстях, крестной смерти и воскресении Господа Иисуса Христа создает для христ. мироощущения центральную перспективу, в к-рой понятие Б. объединяет в себе преклонение перед величием и всемогуществом Божиим, безграничное доверие к благодати Творца и трепетное чувство собственной ответственной причастности реализации этого благого могущества в человеческом мире. Прообразованный для христиан Свящ. историей, этос Б. становится существенным элементом как религ. опыта, так и человеческой нравственности, налагая свой отпечаток на устойчивые типы отношений личности к почитаемым ею людям, ценностям культуры, духовным и нравственным святыням, миру природы. Б. перед кем-либо означает почитание данной личности в силу изначально дарованного ей Богом совершенства, открытого и привлекательного для нас и вместе с тем требующего от нас деятельного соучастия. Благоговеть — значит быть причастным при соблюдении почтительной дистанции по отношению к предмету нашей причастности. Подлинно благоговеющий добровольно умаляет себя перед благоговеемым, тем самым открывая в нем и для себя новые возможности одухотворенного действия и возрастания.

Очерченное понимание Б. глубоко вошло в христ. традицию — его пробуждает и в нем раскрывается существо христ. богослужения, его утверждают и развивают многовековой уклад церковной жизни, почитание святых. Выдающиеся произведения христ. письменности, включая жития святых, учительную лит-ру, воспитывают в духе Б. перед Господом и Его творением. По словам свт. *Тихона Задонского*, «дети

Господь Иисус Христос. Синай, V в.

пред отцем своим поступают благоговейно, ничего не делают и не говорят непристойного, и всякое почитание ему показывают: тако христианам пред Богом вездесущим и все назирающим должно ходить со страхом и благоговением» (Творения: В 5 т. М., 1889. Т. 5. С. 257). Б., согласно свт. Тихону, рождается от познания вездесущия Божия: «Помни о вездеприсутствии Божиим, и породится в тебе благоговеинство» (Т. 4. С. 9). По учению св. отцов, Б. — необходимое условие для занятия богословием, участия в богослужении, вообще в духовной жизни. Свт. *Афанасий I Великий* говорит о Б. как о состоянии, необходимом для богопознания: «Божество познается не в словесном изложении... но в вере и благочестивом размышлении с благоговением (εὐσεβεῖ λογισμῶ μετ' εὐλαβείας.)» (*Athanas. Alex.: Ep. ad Serap. I, 20*). Свт. *Иоанн Златоуст* называет Б. состояние души, необходимое при чтении Свящ. Писания (*Ioan. Chrysost. In Ioan. 53. 3*). По его

словам, «надлежащее благоговение» (προσηκούση εὐλαβεία) наряду со страхом (φόβος) и трепетом (τρόμος) характеризует состояние приступающего к Св. Тайнам (De proditione Judae I 1). Он укоряет своих слушателей в том, что они приходят в храм мимоходом, по привычке к празднику, а не по Б. души (οὐ δι' εὐλόβειαν ψυχῆς) (De bapt. Christ. 1).

Термин «Б.» употреблялся в древней Церкви и как форма обращения: «Твое Благоговение» — обращается свт. Афанасий Великий к имп. Иовиану (*Athanas Alex. Ep. ad Jovianum. 1*) и свт. Серапиону Тмуисскому (Ep. ad Serap. I 33; ср.: *Ioan. Chrysost. Ep. 25; Greg. Nazianz. Ep. 102*).

В рус. мысли заслуга выявления подлинной религ. и философско-этической содержательности понятия Б. принадлежит Вл. С. Соловьёву, представившему в «Оправдании добра» целостную систему истолкования человеческой нравственности, возводящую последнюю к 3 взаимосвязанным истокам: чувствам стыда, жалости и Б. При этом чувство стыда, согласно Соловьёву, выражает этическое отношение человека к низшей природе, жалость — к подобным ему живым существам, Б., или *благочестие*, определяет «должное отношение человека к высшему началу» и составляет т. о. «индивидуально-душевный корень религии» (Соловьёв. С. 52). Поскольку указанные начала нравственности, при всей самобытности каждого из них, сохраняют между собой и некую преемственность, в Б., как его понимает и описывает Соловьёв, есть нечто и от стыда, и от жалости — в частности, активный нравственный протест против недолжного и недостойного, не подобающего высшему призванию человека. Так же, как чувство стыда восстает против

наших уступок низменным влечениям и как человеческая совесть протестует против всяческой несправедливости и неправды, и нарушение религ. обязанности, свидетельствующее об отдалении человека от «абсолютного центра вселенной», вызывает «могущественное противодействие нашей сокровенной целостности» (Там же. С. 233) — противодействие, вынуждающее, как замечает Соловьёв, говорить уже «не «стыдно» и не «совестно», а «страшно» (Там же). Необходимым коррелятом Б., формирующим «отрицательную сторону благочестия», предстает, т. о., *страх Божий* — «чувство действительного несоответствия нашего абсолютному Добру, или совершенству» (Там же). Б. в его положительном выражении, согласно Соловьёву, «сводится окончательно к радостному ощущению, что есть существо бесконечно лучшее, чем мы сами, и что наша жизнь и судьба, как и все существующее, зависит именно от него, — не от чего-то бессмысленно-рокового, а от действительного и совершенного Добра — единого, заключающего в себе все» (Там же. С. 248). Несмотря на такое радостно-возвышенное завершение, чувство Б. выдвигает перед человеком настоятельную нравственную задачу. Оно властно побуждает его преодолевать собственную немощь, стремиться к совершенству, соответствующему Божию замыслу о нем. Развитие вытекающих отсюда императивов выстраивалось Соловьёвым в перспективе проповедуемого им «теургического делания», имеющего своей целью избавление человечества и мира от разрушительного воздействия времени и смерти (Там же. С. 236, 254 и др.).

Значимую для современности концепцию Б. представляет этика «бла-

готовения перед жизнью» (die Ehr-
furcht vor dem Leben) протестант.
теолога и гуманиста-подвижника
А. Швейцера. Он считал, что универ-
сализация идеи жизни как высшей
ценности является единственным
способом утвердить созидательную
силу и полемическую мощь христи-
анства в драматических условиях
XX в. По его мнению, «принцип
нравственного» состоит в том, что
человек способен испытывать рав-
ное Б. перед жизнью как по отноше-
нию к своей воле к жизни, так и по
отношению к любой др.: «Этика есть
безграничная ответственность за
все, что живет...» (Швейцер. С. 218).
Однако, с христ. т. зр., нравственный
императив не есть лишь плод интуи-
ции ценности жизни, но заповедь,

— 12 —

данная человеку Творцом. Тем не
менее Швейцер внес несомненный
вклад в сохранение и актуализацию
понятия Б. для светского европ. со-
знания, интeрпретируя жизнь во
всем многообразии ее проявлений
как предмет этического Б.
Лит.: Соловьев В. С. Оправдание добра: Нрав-
ственная философия // он же. Соч.: В 2 т. М.,
1990. Т. 1. С. 119-135, 170-204, 222-266;
Франк С. Л. С нами Бог: Три размышления //
он же. Духовные основы общества. М., 1992.
С. 217-404; Швейцер А. Благотворение перед
жизнью. М., 1992. С. 23-35, 216-237; Булга-
ков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и
умозрения. М., 1994. С. 8-22; Эмаде М. Свя-
щенное и мирское // он же. Миф о вечном
возращении. С. 251-356. М., 2000.
В. А. Малахов

*Материал из книги: "Сокрушившаяся судьба"
Луганска*

БЛАГОТВОРЕНИЕ

Если ты избрал для себя благотворительную жизнь, то
трезвись, чтобы лукавьи под видом благотворения не вду-
шил тебе чуждого помысла, а именно тщеславия и горды-
ни (прп. Ефрем Сирин, 30, 459).

...Не утратить нелицемерного благотворения... которое со-
стоит в том, чтобы *осредоточиваясь от всякого вида зла*
(ср.: 1 Сол. 5, 21) (прп. Ефрем Сирин, 31, 249).

...Благотворение производит мирное состояние, а мир-
ное состояние рождает бесстрашие (прп. Ефрем Сирин,
31, 293-294).

Не стыдись хранить благоговение в смиренном сердце, потому что развращающие тебя не принесут тебе пользы в день нужды (прп. Ефрем Сирийский, 32, 85).

...Нужно благоговеть пред Ним <Творцом> и преклоняться не только потому, что Он сотворил нас или даровал нам душу бестелесную и разумную, и не потому, что создал нас лучше всех других, и не потому, что дал нам господство и власть над всем видимым, но потому, что Сам Он нисколько не нуждается в нас (свт. Иоанн Златоуст, 47, 515).

Разве не знаете, кто такой Бог и какими устами надобно призывать Его? Рассуждая о каком-нибудь добродетельном человеке, мы говорим: умой уста твои и тогда вспоминай о нем, а между тем, Имя досточтимое, которое выше всякого имени, Имя чудное по всей земле, слыша которое трепещут демоны, мы всюду произносим безрассудно (свт. Иоанн Златоуст, 53, 96).

Дела Божии — это очевидно — должны быть изучаемы и рассматриваемы с величайшим благоговением и вниманием; иначе ни рассмотреть, ни познать их человек не может (свт. Игнатий Брянчанинов, 38, 374).

...В церкви Божией должно сохранять всевозможные благоговение и порядок, как для славы Божией, так для собственной душевной пользы... (свт. Игнатий Брянчанинов, 43, 16).

Наружное благоговейное предстояние на молитве весьма нужно и весьма полезно для всякого подвижающегося подвигом молитвы, особенно для новонаначального, в котором расположение души наиболее сообразуется с положением тела (свт. Игнатий Брянчанинов, 43, 96).

Благоговение *

Не слушай диавола, когда он будет тебе нашептывать: «Отдай мне сегодня, а Богу отдашь завтра». Нет,— все часы жизни проводи так, чтобы это было благоугодно Богу. Содержи в мысли, что после настоящего часа не будет тебе дано другого и что за

* См. также т. 4, с. 677 настоящего издания.

Страшный суд. В. М. Васнецов, 1904 г.

каждую минуту этого часа ты должен будешь дать самый подробный отчет. Помни, что нет цены этому времени, которое в твоих руках. Считай потерянным тот день, в который хотя и делал добрые дела, но не преодолевал своих дурных склонностей и пожеланий. Преподобный Никодим Святогорец (64, 81).

Не утратить нелицемерного благоговения... которое состоит в том, чтобы удерживаться «от всякого рода зла» (1 Фас. 5, 22) (26, 249).

Если ты избрал для себя благоговейную жизнь, то трезвись, чтобы лукавый под видом благоговения не внушил тебе чуждого помысла, а именно: тщеславия и гордыни (25, 549).

Не стыдись хранить благоговение в смиренном сердце, потому что развращающие тебя не принесут тебе пользы в день нужды. Преподобный Ефрем Сирин (27, 85).

Рожденные для такой (вечной) радости, если презрят ее и проведут неблагоговейную жизнь во тьме и неведении Бога, по воскресении будут претерпевать двойное мучение: поминая и то, что были рождены для неизглаголанной радости, и что презрели ее по легкомыслию и потеряли по своей вине. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 52).

Молитва без благоговения бесполезна (104, 36).

Веруй, знай и думай, что Бог с тобою невидимо есть везде. И что ни делаешь и мыслишь,— все видит, и что ни говоришь,— все слышит. Старайся всегда видеть Его верою перед собою. А отсюда последует страх Божий, благоговение и почтение к Нему, и осторожность в словах, делах и мыслях — как и перед отцом своим не смеешь ни говорить, ни делать ничего пустого. Горе тем, которые перед лицом Божиим бесчинствуют и величия Его не почитают. Святитель Тихон Задонский (104, 37—36).

Дела Божии должны... быть изучаемы и рассматриваемы с величайшим благоговением и вниманием; иначе ни рассмотреть, ни познать их человек не может (108, 377).

Ощущение присутствия Божия наводит на душу спасительный страх, вводит в нее чувство благоговения, а воображение Господа и Святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе (108, 147—148).

В Церкви Божией должно сохранять всевозможные благоговение и порядок как для славы Божией, так и для собственной душевной пользы и для душевной пользы предстоящего народа, который благоговением иноков назидается (112, 16).

Наружное благоговейное предстояние на молитве весьма нужно и весьма полезно для всякого подвижающегося подвигом молитвы, особенно для новоначального, в котором расположение души наиболее соотнобразуется с положением тела. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 96).

1. Не останавливаясь на пути благочестия. Два человека, пошли в город, отстоявший на тридцать стадий. Когда же совершили ста-
 дий двь или три, — встрѣтилось имъ на до-
 рогу мѣсто, на которомъ были рощи, и въ
 нихъ росли тѣнистые деревья, текли ручьи
 вода, и было много приятныхъ мѣстоположе-
 ний. Когда путники увидѣли это, одинъ, по-
 сѣршивъ видѣть городъ, пошелъ по этому
 мѣсту скоро, а другой остановился посмотри-
 ть и остался. Потомъ и ему хотѣлось выйти изъ
 поща прежечно тѣни; но побоялся зноя. Пока
 же медлилъ онъ на мѣстѣ, насаждаемая при-
 носило его, выдѣлать зѣбрь, живиши въ этомъ
 лѣсу, схватили его и увлекъ въ свое лого-
 вине.

Ветхая повесть благочестия: благочестие на
 все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоя-
 щей и будущей (1 Тим. IV, 8); великое при-
 обрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ
 (1 Тим. VI, 6).
Ветхая повесть благочестия: благочестіе на
 наказанія (2 Петр. II, 9).
 а беззаконниковъ соблюдать ко яню суда для
 какъ избавитъ благочестивыхъ отъ искушенія,
 Но Господь поощаетъ ихъ: знаетъ Господь,
 навидимы всѣмъ за имя Мое (Матѣ. X, 22).
 будутъ гонимы (2 Тим. III, 12); будете не-
 лающие жить благочестиво во Христв Исусѣ,
Миръ преследуетъ благочестивыхъ: всѣ, же-
 любви, терпѣнія, кротости (1 Тим. VI, 11).
 пресѣвая въ правдѣ, благочестіи, зѣбрь,
 ний себя въ благочестіи (1 Тим. IV, 7);
Благочестіе преследуетъ уграженія: упраж-
 отъ міра (Іак. I, 26).
 ихъ скорбяхъ и хранить себя неоскверненными
 есть то, чтобы признать сиротъ и вдовъ въ
 рочное благочестіе преть Боговъ и Отцемъ
 мови къ Богу и бжтннкъ: чистое и непо-
 Благочестіе состоитъ въ исполненіи закона

Благочестіе.

Историческая и библейская литература.

Благочестіе.

Между тѣмъ, другой, который не былъ нерадивъ и не развлекся красотой деревьевъ и мѣста, достигъ города.

Два человѣка, это — вступившіе на путь благочестія и начавшіе подвизаться на немъ. Врагъ же, намѣреваясь остановить ихъ въ шествіи, привноситъ въ нихъ бѣсовскія пожеланія: тщеславіе, любоначалие, гордость и все тому подобное. И кто поспѣшилъ достигнуть *почести вышняго званія* о Христѣ (Филип. 3, 14), тотъ не задержанъ этимъ. А развлекшійся красотой деревьевъ и мѣста означаетъ человѣка, который отъ невидимаго склонилъ умъ свой къ видимому. Зной, это — трудъ добродѣ-

телей. А что человѣкъ замедляетъ на мѣстѣ, и дѣлается добычею звѣря, это значитъ — останавливаетъ помыслъ на вождельніи земного; и изъ этого вождельнія, подобно лютому звѣрю, выходитъ грѣхъ и овладѣваетъ человекомъ, какъ написано: *похоть зачениши раждаетъ грѣхъ; грѣхъ же содѣявъ раждаетъ смерть* (Іак. 1, 15). (Изъ творен. Ефрема Сирина).

II. Подвиги благочестія безъ правой вѣры суетны.

Преподобный Іоанникій Великій отъ юности своей былъ кротокъ, терпѣливъ и имѣлъ такое усердіе къ молитвѣ, что много разъ оставлялъ на весь день стадо, которое пасъ, и уходилъ въ уединенное мѣсто, гдѣ предавался пламенной молитвѣ. Уходя, онъ ограждалъ свое стадо святымъ крестомъ: и овцы не расходились, звѣри не нападали, и люди не расхищали ихъ. Такъ жилъ Іоанникій до совершеннаго возраста, но потомъ прельстился иконоборческою ересью и не хотѣлъ слышать о поклоненіи святымъ иконамъ. Но Богъ чуднымъ образомъ вразумилъ заблудшаго: Іоанникію дано было порученіе исполнить одно дѣло; возвращаясь, ему довелось проходить мимо одного прозорливаго старца, подвизавшагося на горѣ олимпійской. Старецъ вышелъ изъ своей пещеры, когда проходилъ мимо Іоанникій, и сказалъ ему: «чадо Іоанникіе, если христіаниномъ называешься, то почему презираешь икону Христову? *Суетны всѣ твой добродѣтельные труды, если не имѣешь благочестивой вѣры*». Удивился Іоанникій сло-

вамъ старца, глубоко они поразили его: «какъ
онъ, не зная меня, — думалъ Иоанникии, —
называетъ по имени? какъ онъ обличаетъ меня
въ такихъ дѣлахъ, о которыхъ я никогда съ
нимъ не бесѣдовалъ?» Уразумѣлъ Иоанникии,
что говорившій съ нимъ старецъ исполненъ
духа Божія и прозорливыми очами узналъ его
сокровенныя мысли. Царь Иоанникии въ сми-
реніи къ ногамъ старца, прося прощенія, что
согрѣшилъ въ невѣдѣніи. («Ч.-М.», 4 ноября).

III. Примѣры тайнаго благодѣянія.

1. Авва Лионъ некогда сифѣлъ въ своей
кельѣ, а братъ стоялъ близъ него. Авва, не
видя его, взохнулъ. Не замѣтивъ онъ брата
близъ себя потому, что былъ въ восхищеніи.
Но послѣ авва поклонился брату и сказалъ:
«прости меня, братъ! еще не сдѣлался я мо-
нахомъ, потому что взохнулъ при тебѣ».
(Изъ «Достопамятныхъ сказаній», стр. 390).
2. Княгиня Евдокія, сдѣлавшись вдовою послѣ
смерти своего мужа, великаго князя Дмитрія
Донского (въ XIV вѣкѣ), вела жизнь похва-
жническую: Но это извѣстно было только Го-
споду, а предъ людьми она являлась пышною

княгиню: носила богатые оужды, украшалась
жемчугомъ, являлась въ свѣтѣ съ всецѣлымъ
целью. Такая жизнь вдовы княгини порождаетъ
хулые толки. Люди всегда и всегда являютъ су-
диль о грѣшихъ хуло. Хулая мова о матери,
пошепная по дѣтей, оскорбляла ихъ, и Юри
Дмитріевичъ не могъ скрыть своего безпокой-
ства отъ матери. Любовь къ тайному похва-
жничеству вступила теперь въ борьбу съ лю-
бовію къ дѣтямъ. Княгиня-мать рѣшилась
уговорить той и другой, сколько могла. Она
созвала дѣтей въ свою молельную, снла
часть оужды — сыновья испугались, увида
хулоу ен тѣла, изнуреннаго постомъ и измъ
ченнаго веригами. Она просила дѣтей не откры-
вать того другимъ, что они узнали, и совѣто-
вала не обращать вниманія на людскіе толки
о ней. (См. кн. «Русскіе святые, чтимые всею
церковію или мѣстно», Филарета, архіеп. чер-
нигов., ч. II. Спб. 1882 г., стр. 345).

БЛАГОЧЕСТИЕ

...Благочестие (εὐσέβεια) не есть название одной какой-либо добродетели, но наименование всех заповедей, от слова благочествовать (εὐσέβειν), т. е. хорошо служить (сщмч. Петр Дамаскин, 73, 16).

Убогий, не имеющий сил вредить, не ставится в числе деятельно благочестивых. Но кто может причинить вред и не употребляет силы своей на зло, а падит уничиженных, по благочестию пред Богом, тот бывает причастником воздаяний благих и по смерти (прп. Антоний Великий, 85, 87).

Благочестивая душа знает Бога всяческих, ибо быть благочестивым есть не что иное, как исполнять волю Божию, а это и значит знать Бога... (прп. Антоний Великий, 85, 90).

...Как искусства, так и уразумение благочестия усвершаются чрез постепенные приращения, то вводимым в познание ничем не должно пренебрегать. А кто проходит без внимания первые начатки, как нечто маловажное, тот никогда не достигнет мудрости совершенных (свт. Василий Великий, 7, 198).

Когда любовь к благочестию поселится в душе, тогда все виды браней для нее смешны и все терзающие ее за любимый предмет более услаждают, нежели поражают (свт. Василий Великий, 8, 236).

...Ни пол, ни слабость телесная, ни возраст и ничто другое подобное не может препятствовать шествующим по пути благочестия, если мужественная готовность, бодрое настроение духа и горячее и пламенное чувство страха Божия вкоренены в душах наших (свт. Иоанн Златоуст, 46, 633).

Не столько дождь, падающий на семена, помогает им прорастать и возрастать, сколько дождь слезный возвращает и приводит в зрелость семя благочестия... (свт. Иоанн Златоуст, 46, 59).

Благочестие состоит не в маловажных вещах и в любомудрии, не в упрямости, но в твердости души и чистоте ума и в искренней склонности к добру (свт. Григорий Богослов, 13, 278).

...Выказывайте благочестие менее словом, а более делом, и обнаруживайте любовь свою к Богу более собою, нежели заповедью Его, нежели удивлением к Законодателю... (свт. Григорий Богослов, 12, 14).

...Невозможно подвести под одно правило всех находящихся в утробе благочестия (свт. Василий Великий, 9, 119).

...Чем для живущих в страстях наслаждение возделено, но, в том образующимся в благочестии необходимо воздержание (свт. Василий Великий, 9, 115).

За благочестивых людей сражаются: ангельское войско, сонм пророков, сила апостолов, предстательство мучеников (свт. Иоанн Златоуст, 50, 710).

Живущие благочестиво бывают непрестанно гонимы, если не от людей, то от демонов, а это есть тягчайшее гонение (свт. Иоанн Златоуст, 53, 230).

Благочестивый не хочет казаться благочестивым и не принимает на себя такого вида, хотя бы ему грозило подвергнуться из-за этого презрению; а обманщик, у которого обман составляет ремесло, представляется весьма благочестивым, так что его трудно распознать. От этого бывает, что тот, кто делает добро людям по-видимому неблагочестивым, попадает на благочестивых, а кто ищет почитаемых благочестивыми, часто попадает на неблагочестивых (свт. Иоанн Златоуст, 55, 231).

Как благоухание миро не удерживает благоухания в себе самом, но разливает его далеко и, растворяя им воздух, услаждает чувства близстоящих, так точно благородные и досточтимые мужи не могут скрыть своих доблестей в себе самих, но чрез распространяющуюся о них славу многим приносят пользу, делая их лучшими (свт. Иоанн Златоуст, 55, 483).

...Упражнение в благочестии приносит плод и в будущей жизни: и здесь и там доставляет утешение (свт. Иоанн Златоуст, 55, 700).

...Спасительная Кровь есть училище для всей вселенной: ничто нас так не наставляет в благочестии, как Кровь Владычня, говорящая истиною как бы языком (свт. Иоанн Златоуст, 55, 910).

...Если же случится что-нибудь, наносящее вред благо-
честию, то, хотя бы пришлось претерпеть тысячу смертей,
ни от чего не будем уклоняться (свт. Иоанн Златоуст, 56,
846).

Подобно свиньям, попирающим ногами жемчуг, бла-
гочестие для грешников омерзительно (свт. Иоанн Злато-
уст, 56, 1189).

Принадлежность звезды — свет, что около ее, а благо-
честивого и богобоязненного принадлежность — нищета и
смирение (свт. Исихий Иерусалимский, 86, 183).

Слово есть нечто божественное, но божественнее доб-
родетель и всего божественнее благочестие. Посему, кто
украшен словом, делом и верою, тот непревосходим, сла-
вен и достоин высочайшего блаженства; а кто скуден в
чем-либо из этого, тот в такой степени низок, в какой
требует сего мера недостающего (свт. Исидор Пелусиот,
62, 169).

Как искусный музыкант, если нет у него лиры, не выка-
жет своего искусства, так и благочестие, не выказываемое
посредством дел, как посредством орудий, представляется
мертвым и недействительным не только по суду мирских уче-
ных, но и по словам Божественных Писаний, ибо сказа-
но: *vera bez del merтва est* (Иак. 2, 26) (свт. Исидор
Пелусиот, 63, 238).

Скороб по Богу есть неотъемлемая принадлежность бла-
гочестия, ибо истинная любовь испытывается противно-
стями (свт. Марк Подвижник, 85, 526).

Есть три вида благочестия: первый, чтобы не согрешить, второй — согрешивши, переносить приключаящиеся скорби, третий же вид состоит в том, чтобы, если не переносим скорбей, плакать о недостатке терпения. Ибо неисправленное здесь приличными средствами примирения (с Богом) по необходимости навлекает на нас тамошний суд. Разве только Бог, увидев нас плачущих и смирившихся, как Сам Он ведает, всеильною Своею благодатию изгладит грехи наши (прп. Марк Подвижник, 85, 526).

Соделаем себя сообразными с правилами благочестия, чтоб уклонившись в страсти, не отпасть от упования (авва Фалассий, 87, 338).

Вводимому на путь благочестия не должно руководствоваться одною благодатью к исполнению заповедей, но и памятованием о строгости судов Божественной правды почаще быть возбуждаемому на подвиги, чтоб как любовью вождевать Божественное, так страхом воздерживаться от худого (прп. Максим Исповедник, 87, 248).

Благочестие настоящее состоит не в том только, чтобы не делать зла, но чтобы и не помышлять о нем (прп. Симеон Новый Богослов, 75, 562).

...«В церкви стояла, как кочерга, дома — как деревяшка!» А наружно все же были вы самой благочестивой. Вот это и есть кислое благочестие (свт. Феофан, Затв. Вышенский, 80, 12).

БЛАГОЧЕСТИЕ *

Истинное благочестие — поклонение Богу в духе и истине

Тот, кто приходит в храм с верой и усердием, выходит с бесчисленными сокровищами. Как только священнодействующий произнесет первые слова, они исполняют присутствующих всяким благоуханием и духовным богатством. И хотя бы потом постигли их бесчисленные бедствия, они все перенесут легко, получив здесь от Божественных Писаний достаточное побуждение к терпению и мудрости (36, 564).

Входите в храм тихими шагами в совершенном молчании. Никто пусть не входит сюда с житейскими заботами, ни с рассеянностью и смущением. Оставим все это за первыми дверями. Мы входим в Небесные Царские чертоги, вступаем в светлые области; внутри они исполнены великого молчания и неизреченных таин (40, 392).

*Интерьер храма свт. Николая
Ставроникитского монастыря. Святая гора Афон.*

Пусть никто в храме не заботится о делах домашних. Напротив, надо и дома размышлять о церковном учении (42, 20).

Приходи в храм не с тем, чтобы укорять других, а чтобы затем обратить и торжище в церковь. Приди за (духовным) оружием, чтобы защищаться и не получить смертельной раны (от невидимых врагов) (39, 561).

(Бывает), один скажет в храме острое слово, смех тотчас распространяется между стоящими и, к удивлению, даже во время самой молитвы многие не перестают смеяться; диавол всюду торжествует, всех связал, всеми обладает, Христос бесчестится и изгоняется, храм ставится ни во что (46, 141).

Некоторые и в храме поступают, как на торжище. Когда говорит Сам Бог, не только не слушают Его в молчании, но занимаются разговорами совсем о другом. И пусть бы вы занимались тем, что касается вас самих; нет — вы говорите о том, до чего вам и дела нет. Вот о чем я плачу и не перестану плакать (41, 359).

Если бы можно было слышать, о чем говорят за всяким священным собранием (в храме) мужчины, женщины, — вы услышали бы, что слова их хуже всякого сора. Потому, умоляю, оставьте

этот дурной обычай, и пусть церковь благоухает миром. Сейчас наполняем ее фимиамом, а о том, чтобы изгнать и истребить духовную нечистоту, не заботимся. Поистине, мы не столько бесчестим церковь, когда заносим в нее грязь, сколько оскверняем, когда разговариваем в ней друг с другом о барышах, о торговле, о том, что совсем неприлично, тогда как здесь должны бы присутствовать лики Ангелов. Нужно считать церковь небом и ничего другого не знать, кроме сердечных молитв, молчания и внимания (41, 874).

В храме все должны умолкнуть, утихнуть и стоять с напряженной душой и слухом: здесь будут читаться повеления не земного царя, а Владыки Ангелов. Если мы так себя расположим, то сама благодать Духа укажет нам путь, и мы придем к самому Царскому престолу и получим все блага по человеколюбию и благодати Господа нашего Иисуса Христа. Святитель Иоанн Златоуст (41, 16).

В храме нужно иметь великое внимание ко всему последованию службы — шестопсалмию, Псалтири и положенным чтениям из Отцов. Причем не надо позволять себе расслаблять тело и прислоняться к стенам и колоннам, руки благоговейно опустить, ногами стоять обеими ровно, голову держать неподвижно, не поворачивая ее туда и сюда, но слегка склонив. Умом не надо рассеиваться, любопытствовать, что делает тот или другой. Не надо придвигаться к нерадивым, которые тайком говорят и шепчутся между собой. Нужно хранить глаза и душу от блуждания и как можно напряженнее внимать молитве, чтению, тропарям и Божественному Писанию, не пропуская без пользы ни одного слова. Питайте всем этим душу, чтобы, придя в сокрушение и смирение, восприняла она просвещение от Святого Духа. Преподобный Симеон Новый Богослов (61. 209).

Не позволяется сказать в храме ни слова стоящему рядом, — даже если бы кто-нибудь встретил друга, которого давно не видел, — это делается вне (священных стен). Церковь — не цирюльня, не лавка с благовониями, не мастерская, но место обитания Ангелов и Архангелов, Царство Божие, самое Небо. Если бы кто-нибудь отверз Небо и ввел тебя в него, ты не осмелился бы разговаривать, даже если бы увидел отца или брата. Точно так и здесь нельзя говорить ни о чем, кроме предметов духовных, потому что и здесь Небо. Если не веришь, то посмотри на эту Трапезу, вспомни, для Кого и для чего она поставлена, подумай, Кто приходит сюда... И еще прежде, чем увидишь поднятые завесы и предшествующий сонм Ангелов, возносись к самому Небу (44, 373).

Женщинам же, когда идут в храм, следовало бы снимать украшения — церковь создана не для того, чтобы показывали в ней тленное богатство, а для того, чтобы собирали богатства духовные. А ты, как на зрелище, приходишь сюда в украшениях, и подражая актрисам, одеваешься с такой же нелепой пышностью. В таком случае ты приходишь сюда во вред для многих (41, 88).

Храм есть жилище Бога. Здесь обитает любовь и мир, вера и целомудрие. Святитель Иоанн Златоуст (44, 897).

Благочестие — признак «духовно живущего» человека (104, 75).

Христос, само благочестие и неповинность, едва появился в мир и, как младенец незлобивый, никому не мог сотворить зла (хотя и никогда не сотворил), — начал терпеть гонения и должен был бежать из города в город и из страны в страну. Так бывает и с теми, в ком духовно рождается Христос — истина. «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12), по слову апостольскому (104, 81).

В отвращении сердца от мира сего состоит почти вся сила христианского благочестия (104, 83).

Чем более кто познает Бога и Христа, Сына Божия, тем более преуспеет в благочестии. Познание же здесь подразумевается действительное, а не такое, о каком апостол написал: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1, 16). Ибо не знает Бога тот, кто не почитает Его страхом, любовью и послушанием. Потому что невозможно знать Бога и не почитать Его, то есть не бояться, не любить и не слушать (104, 84).

«Любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10), по свидетельству апостола; «Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1, 5). Кто преуспеет в христианской любви, тот преуспеет и в благочестии. Любовь здесь разумеется такая, о какой апостол написал выше, то есть «от чистого сердца». И святой Иоанн Богослов говорит: «Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18) (104, 85—86).

Иконостас.

Если сердце не согрето любовью, то христианину нет никакой пользы от его благочестия (104, 86).

Истинное смирение неотлучно от истинного благочестия и всегда с ним сопряжено. Чем благочестивее сердце, тем более оно смиренно. Ибо чем более просвещается человек благодатью Божией, тем более видит свое недостойнство,— так же, как чем более

освещаемся мы естественным светом, тем лучше видим пороки на лице, руках или сор в комнатах. И видя свое недостойнство, человек смиряется. Если в сердце нет смирения, а только гордость, нет в нем и благочестия. Ибо такой человек не знает своего недостойнства и потому благочестие в нем не вмещается. Истинного благочестия без Бога быть не может,— «Бог гордым противится», по Писанию (1 Пет. 5, 5) (104, 86—87).

Желающему хранить благочестие и преуспевать в нем нужно удаляться от вредных дружб и бесед. В одном собрании о том, в другом о ином переговариваются и рассуждают. Там поносят и проклинают.., там пиршества, пьянство, бесчинные песни и прочее, сопутствующее пьянству; там ссоры, свары и взаимная ругань... И так — то словом, то делом — разоряется закон Божий, и подается соблазн. Все это ударяет и почти уязвляет нашу совесть, лишает ее мира и покоя. И уже не таким возвратишься в дом свой, христианин, каким вышел из дома. Как входящие в аптеку, наполненную благовонными маслами, и помедлившие там выносят с собой и благовоние этих масел, так благочестивая душа, войдя в собрание людей, живущих по плоти и миру, и помедлив, выносит хоть немного злонравия, будто дурной запах, впитанный там. Чувства наши, особенно слух и зрение, как двери, которыми всякое зло входит в наше сердце, и хотим или не хотим, ударяет в него и влечет к тому, что ухо слышало или око видело. **Святитель Тихон Задонский** (104, 88—89).

Услышав слова Господа о том, что богатым трудно войти в Царствие Божие, ученики подумали: «Кто же может спастись?» Господь ответил: «Человекам это невозможно, но не Богу, ибо всё возможно Богу» (Мк. 10, 26—27). Невозможно отказаться от любви к имению без благодатного воздействия на сердце; невозможно преодолеть и всякое другое пристрастие, и весь грех, живущий в нас, и все его порождения без благодати Божией. Благодать Божия дается, по вере в Господа, в таинствах Святой Церкви. Держись же крепче Святой Церкви Божией и всего установленного ею, и сила Божия, содействующая всякому добру, всегда будет с тобой. Но при этом всегда помни, что эти освятительные и животворные установления — только средства, но не цель. Потому и проходи их только для того, чтобы действием их оживить и напитать скрытые в тебе благодатные силы и исходить потом на труды свои мужем крепким, готовым на всякое благое дело. Если удержишь в себе принятое и не дашь ему исхода в делах благих, будешь неправ, как неправ и тот, кто чуждается всего церковного. От неправых ревнителей благочестия самый строй благочестивой жизни подвергается нареканию. Но это не снижает значения церковного благочестия и не оправдывает тех, кто чуждается его только на этом основании. **Епископ Феофан Затворник** (107, 445—446).

«Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв»

(Благочестие внешнее)

Многие, по-видимому, и стараются быть благочестивыми, но поскольку не внимают слову Божию, как истинному и совершенному правилу,— не в том полагают благочестие, в чем оно состоит, а в том, что угодно их слепому разуму и плоти, и так заблуждаются. Многие из них то, что человек написал, нерушимо хранят, но что Бог запретил или повелел, тем пренебрегают. Слово и заповедь человеческую соблюдают, но слово и заповедь Божий

оставляют. Много везде такого заблуждения. Многие считают благочестивым воздерживаться от скоромной пищи в среду, пятницу и другие дни, а иные и совсем ничего не едят в эти дни, но от злобы, зависти, клеветы, злословия и прочего зла и один час не хотят воздержаться (104, 78—79).

Из познания духовности существа Божия следует, что человек должен почитать Его не вещественно, не золотом или серебром или другими ценностями, не выбором пищи и одеяния или видимыми церемониями только, но духом, то есть страхом, любовью, смирением, терпением, покорением своей воли воле Его и прочими делами, Им заповеданными. Такие жертвы угодны Богу. Дух почитается духом. Богу неприятно все внешнее и вещественное без внутреннего духа. Поэтому Господь говорит: «Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 23—24). Почтим же Бога, как Духа — духом, сотворим волю Его и заповеди Его, принесем дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное за грехи наши. «Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). Все усилия должен христианин прилагать, чтобы исправить свою душу. Бог говорит душе нашей, а не телу. Тело — это орудие души, которым она действует. Язык говорит, глаза смотрят, руки делают то, что душа замышляет и хочет. И если душа будет исправна, то и дела внешние будут исправны. Без душевного изволения телесные члены не действуют. Исправим же душу нашу, как дух, в покорение и послушание Богу. Тогда и внешние дела наши будут исправны, и так будем почитать Бога нашего духом и истиной. Святитель Тихон Задонский (104, 205—206).

Что же такое благочестие? «Благочестие» означает благое, то есть доброе почитание Господа. Ибо слово «благочестие» слагается из двух слов: «благое» и «честное». Благое и честное, соединенные воедино, составляют благочестие. На деле же благочестие обнаруживается в благом, истинном, нелицемерном почитании Бога. Ибо много нас, христиан, но не все мы почитаем Его «благо», чаще же чтим Его только устами, сердцем же далеко отстоим от Него; только сохраняем вид благочестия, силы же его отрека-

емся; только называемся христианами, творим же дела язычников. Разве в том благочестие, чтобы именоваться правоверными, а следовать неверным? Устами исповедовать веру истинную, а беззаконной жизнью отвергать Того, в Кого веруем? Челом поклоняться Христу до земли, а скверными делами и поруганием вторично распинать Его? В этом ли богопочитание? В этом ли христианство? К каждому из таких относятся слова Господа в Апокалипсисе: «знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок. 3, 1). Святитель Димитрий Ростовский (103, 600—601).

Кто такие «имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3, 5). И кто другие, всегда учащиеся и никогда не могущие дойти до познания истины (2 Тим. 3, 7)? Первые те, которые соблюдают все внешние порядки благочестивой жизни, но не имеют достаточно крепкой воли, чтобы и внутренние свои расположения хранить в соответствии с истинным благочестием. Они охотно идут в храм и охотно стоят там, но не прилагают усилий, чтобы и умом неотступно стоять перед Богом. Они благоговейно припадают к Нему, а помолившись немного, отпускают поводья ума, и он парит, обтекая весь мир. И выходит, что по внешнему положению они в храме, по внутреннему состоянию — их там нет. Остался один образ благочестия — а силы его нет.

Вторые те, которые, вступив в область веры, только и делают, что изобретают вопросы — что это? почему так? — люди, страдающие пустой пытливостью. За истиной они не гонятся, а лишь бы спрашивать и спрашивать. И найдя решение вопроса, они недолго останавливаются на нем, а скоро чувствуют потребность подыскивать другое решение. И так кружатся день и ночь, спрашивая и спрашивая и никогда вполне не удовлетворяясь ответом. Иные за удовольствиями гоняются, а они за удовлетворением любознательности своей (107, 34—36).

Господь осудил смоковницу на бесплодие за то, что по виду она была так покрыта листьями, что следовало быть на ней и плодам, которых, однако, не оказалось (Мф. 21, 19). В применении к жизни христианской листья означают внешние дела благочестия и внешние подвиги, а плоды — внутренние состояния. По закону так: внешние дела должны исходить из внутренних состояний. Но по снисхождению к немощам, по крайней мере, склонности должны развиваться вместе с делами. Если же дела есть, а склонностей нет и в зародыше, — от этого происходит лживость жизни, которая состоит в том, чтобы казаться, но не быть. Вначале, может быть, и нет этого несчастного настроения в мысли, а потом оно незаметно появляется и определяет собой строй жизни. У того, кто обращает слишком большое внимание на внешнее и пристрастится к нему, ослабевает внимание к сердцу, гложут духовные чувства и водворяется холодность. На этом уровне замирает духовная жизнь, остается видимость благочестия — без силы его. Поведение внешне исправно, а внутри — все наоборот. Следствие этого — духовное бесплодие: совершаются дела, но все они — мертвые. Епископ Феофан Затворник (107, 233—234).

Благодарение.

Материал из: Православной энциклопедии."

БЛАГОДАРЕНИЕ [греч. εὐχαριστία], выражение хвалы и прославления Бога, Подателя всех благ; вид христ. молитвы.

В Свящ. Писании Б.— глубинный религ. ответ твари Богу, с благоговейным трепетом созерцающей Его величие и славу. Евр. слово פתח, переводимое, как правило, рус. «Б.», имеет характер благодарного исповедания. Указанное религ. состояние выражает также слово «благословение», евр. ברכה: на благословение Бога, дающего Своему творению жизнь и спасение, отвечает благословение человека, «восхищенного всемогуществом и щедростью Бо-

жией и воздающего благодарение Творцу (Дан 3. 90; ср.: Пс 67. 20, 27; Неем 9. 5 сл.; 1 Пар 29. 10 сл.)» (Словарь библейского богословия / Ред. К. Леон-Дюфур. К.; М., 1998. Стб. 51). В основе Б. в Свящ. Писании лежит встреча человека с Богом, исполняющая его *благодатью* и раскрывающаяся со всей полнотой во Христе. В ветхозаветном понимании благодарить Бога — значит провозглашать Его чудеса и свидетельствовать о Его делах. Такое Б. воссылает Богу все творение (Пс 148–150; см. ст.: *Хвалитные псалмы и стихирь*). Закон ВЗ предписывал приносить Богу «жертву мирную» благодарения

Исцеление десяти прокажённых. Сербия, Дечаны, XIV в.

(ἰσχυρὸν πνεῦμα πλά), или, по переводу LXX, «жертву спасительную хвалы» (θυσία σῳτήριος ἰσχυρίου — Лев 7. 11–15, ср.: Ам 4. 5). Как ответ на благодеяния Божии, Б. проходит через весь ВЗ, начиная с древнейших текстов — таких, как песнь Моисея (Исх 15. 1–21), песнь Деворы (Суд 5), — и постоянно встречается в более поздних книгах (Ис 12; 25; 42. 10 сл.; Иер 20. 13; Дан 3. 26–45, 51–90; 1 Пар 16. 8 сл.; 29. 10–19; Неем 9. 5–37; Тов 13. 1–8; Иф 16. 1–17; Сир 51. 1–12), особенно в псалмах (ср.: Пс 29; 39; 114; 123 и др.).

С полнотой Откровения в НЗ Б. приобретает большую глубину. Вслед за ветхозаветным преданием христ. понятие Б. неотделимо от исповедания (όμολογέω — Мф 11. 25; Лк 2. 38; Евр 13. 15), хвалы (σίνεω — Лк 2. 13, 20; Рим 15. 11), прославления (δοξάζω — Мф 5. 16; 9. 8) и благословения (εὐλογέω — Лк 1. 64, 68; 2. 28; 1 Кор 14. 16; Иак 3. 9). Непрестанной «жертвой хвалы» становится «плод уст, прославляющих имя» Божие (Евр 13. 15). Свообразное знание христ. Б. как ответа на полученную благодать, подаваемую во

Христе, приобретают производные от глагола εὐχαριστέω (встречаются в НЗ более 60 раз). Б. сопровождается земная жизнь Иисуса Христа (Мф 26. 27; Мк 8. 6; 14. 23; Лк 10. 21; 22. 17, 19; Ин 6. 11; 11. 41). Являя образ совершенного Б., воздаваемого Отцу, Христос подает пример подлинно христ. Б., к-рое воссылает верующий Богу «через Иисуса Христа» (Рим 1. 8; 7. 25; Кол. 3. 17). Словом εὐχαριστία именуется величайшее таинство христ. Церкви — принесение Бескровной Жертвы и Причащение Ей (см. ст. *Евхаристия*). В евхаристической молитве (*анафоре*) Церковь возносит Б. Богу за все Его дела (творение, искупление, освящение).

Несмотря на то что Бог «благ к неблагодарным и злым» (Лк 6. 35), в евангельской притче о 10 прокаженных (Лк 17. 11–19) содержится предостережение от неблагодарности, а в притче о мытаре и фарисее осуждается лицемерное Б. фарисея: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди» (Лк 18. 11). Согласно ап. Павлу, к Б. Бога приводит богопознание, к-рое доступно для всех людей «через рассматривание

Исцеление десяти прокаженных.

творений» (Рим 1. 20). Он отмечает, что причина многочисленных грехов, в к-рые впадали язычники, состояла в том, что они, «познав Бога, не прославили Его как Бога и не возблагодарили» (Рим 1. 21). Осново-полагающую идею христ. Б. ап. Павел выражает в призыве: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес 5. 18). Поводом для Б. Бога могут быть как знаменательные действия Божии, так и реальности повседневной жизни. Рассуждая, напр., о принятии пищи, ап. Павел пишет: «Кто ест... благодарит Бога. И кто не ест... благодарит Бога» (Рим 14. 6). Обязательная жеучителей, гнушающихся браком и пишей, он говорит: «Всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением» (1 Тим 4. 4; ср.: 1 Кор 10. 30). Сам ап. Павел являет пример непрестанного Б., призывая к этому адресатов своих посланий. Б. приносится им за духовных чад, дарованных ему Богом (1 Фес 1. 2; Кол 1. 3; 2 Фес 2. 13), за победу над смертью (1 Кор 15. 57), за успех в деле благовествования (2 Кор 2. 14; 1 Фес 2. 13), вообще за все происходящее (2 Кор 9. 15; 1 Тим 1. 12; 2 Тим 1. 3; и др.). В послании к Ефесянам (1. 3–14) содержится вдохновенный гимн, прославляющий Бога за дар усыновления во Христе, искупление и прощение грехов. *Иоанна Богослова св. ап. Откровение* представляет Б. как вечную хвалу, воздаваемую Богу в Небесном Иерусалиме (4. 9–11; 11. 16–17; 15. 3–4; 19. 1–8).

Правосл. традиция рассматривает Б. как нравственную обязанность христианина. Воспитание в себе чувства Б., «благодарного изумления перед беспредельной благодатью Бога» (свт. *Феофан Затворник*), рас-

полагает сердце к восприятию еще больших духовных даров: «Дарования Божии к человеку привлекает сердце, возбуждаемое к непрестанному благодарению... Уста, всегда благодарящие, приемлют благословение от Бога, и, если сердце пребывает в благодарении, нисходит на него благодать» (*Isaac Syr. Setmo 85*). «Кто неблагодарен за малое, тот и в большем ленив и несправедлив... И дар не остается без усугубления, разве только когда нет за него благодарности» (Setmo 2).

По словам свт. *Игнатия (Брянчанинова)*, Б. «рождает и усиливает веру, приближает к Богу. Неблагодарность и забвение Бога уничтожат веру, удаляют от Бога... Вера... руководит к благодарению Бога, и от благодарения углубляется вера» (Творения: В 5 т. СПб., 1905. Т. 4. С. 285–287). Б. проливает в душе спокойствие и радость, «несмотря на то, что отсюду окружают скорби» (Там же. Т. 5. С. 96–97). Свт. *Тихон Задонский* определяет Б. как «внутреннее, сердечное и радостное чувствование благодати» Божией. По его мысли, образ сердечного Б. показал нам Сам Христос, когда произнес: «Славно Тебя, Отче, Господи неба и земли» (Лк 10. 21) (Творения: В 5 т. М., 1889. Т. 2. С. 279).

Б., по мысли св. отцов, рождается от осознания, что «всякое благо, какое имеем, и всякое добро, какое делаем, есть Божии и от Бога». Для того чтобы «возжечь в себе чувство благодарения Богу и всегда хранить его», необходимо чаще вспоминать благодеяния Божии к человечеству и к себе самому (*Никодим Сятого-рец, прп.* Невидимая брань. М., 2001. С. 250, 252). Б., по словам свт. *Феофана Затворника*, есть чувство нефана Затворника, есть чувство незаслуженной милости Божией. Наиболее всего Б. происходит от раз-

мышления о творении, промысле Божиим и в особенности об искуплении (Начертание христ. правоучения. М., 1998. С. 396). Б. христиан должно быть непрестанным, т. к. оно является отражением ангельского Б.: «Итак, будем воздавать непрестанно благодарение Спасшему и всегда Спасающему нас, Которого благодарят ангелы, премирные Силы, небесные Воинства, Херувимы и Серафимы, благолепнейшими

гласами непрестанно и немолчно взывая и вещая: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф (Ис 6. 3)» (*Barsan. Quest 161*). По мере преуспевания в духовной жизни человек вступает во все более тесное общение со своим

Творцом и от избытка духовной радости, подражая ангелам, «начинает хвалебную песнь Богу, которой никогда уже не прекращает. В этом — предначатие жизни, которая во всей силе будет явлена в Царствии Небесном» (*Феофан Затворник, свт. Тридцать третий псалом. М., 1903³.*

С. 30). Постоянное Б. и славословие Бога свидетельствуют о высшей степени совершенства духовной жизни христианина и являются началом ангельской жизни на земле (Там же). Кроме того, согласно прп. *Варсонофию Великому*, непрестанное Б. «ходатайствует пред Богом о немощи человеческой» (*Quest. 142; ср.: 168, 183*). «Посему и употреблению пищи, питья и сна да предшествует благодарение... сохраняй себя во всем, и Бог благодарения сохранит тебя. ...Благодари за все, ибо в сем состоит духовная и душеполезная пища и покой» (*Ibid. 504, 689*).

Особый акцент св. отцы делают на необходимости Б. в скорби. По словам свт. Тихона Задонского, кто только в благополучии благодарит Бога, тот не имеет любви к Нему

(Т. 3. С. 129). Для того чтобы научиться воздавать Б. Богу за скорби, прп. *Исаак Сирийский* советует постоянно содержать в уме «тягчайшие скорби скорбящих и озлобленных», чтобы самому «воздавать должное благодарение за малые и ничтожные скорби... и быть в состоянии переносить их с радостью» (*Isaac Syr. Or. 2*). Воздавать Б. в нищете и др. скорбях можно, по мнению прп. *Исаака Сирина*, в таких словах: «Благодарю Тебя, Боже мой, что дал мне благодать эту и честь — обнищать ради имени Твоего и сподобил меня вкушать скорби, положенной на пути заповедей Твоих, в недуге и нищете, как вкушали святые Твои, шествовавшие путем сим» (*Or. 57*). Б. за постигшие скорби вменяется вместо подвижничества (*Barsan. Quest. 345*) и даже доставляет мученический венец («Кто перенес скорбь и благодарил Бога, тот получил венец мученический» — *Ioan. Chrysost. In Col. VIII. 5*). Выражать Б. Богу, по словам свт. *Иоанна Златоуста*, человек может через покаяние: «Исповедовать свои согрешения — и значит благодарить Бога. Кто исповедует свои грехи, тот показывает этим, что он сознает виновность в бесчисленных грехах и только не получил достойного наказания. Он-то и наиболее благодарит Бога» (*Ioan. Chrysost. In Matth. III 5*).

Несмотря на то что благодарить Бога следует «чаще, чем дышать» (свт. Тихон Задонский), достойно возблагодарить Бога, по мысли св. отцов, человеку невозможно. Тем не менее благодарить следует по мере сил: «Мы никогда не достигнем того, чтобы по достоинству благодарить Его, однако будем приносить Ему сильное благодарение устами и сердцем, и Он по человеколюбию Своему может сравнить оное с двумя лептами [евангельской вдовицы]»

(Barsan. Quest. 401; см. также: Ioan. Chrysost. Hom. in Gen. XXVI 6).

Дух Б. пронизывает правосл. богослужебную традицию через непрестанные славословия и хваления, входящие в состав как Божественной литургии, так и др. священнодействий. Особое чинопоследование, целиком посвященное Б., представляет благодарственный молебен («Благодарение о получении прошения и о всяком благодеянии Божиим»), заканчивающийся величественной хвалебной песнью свт. Амвросия, еп. Медиоланского, «Тебѣ, вѣа,

хвалимъ». В XX в. Трифоном (Туркестановым), митр. Дмитровским, был составлен благодарственный акафист «Слава Богу за все», в котором возносится Б. Богу «за все ведомые и сокровенные благодеяния... за земную жизнь и за небесные радости Царства... будущего» (кондак 1). Способность воспринимать всю свою жизнь как единый Божий дар, заслуживающий непрестанного Б., является одним из высших нравственных проявлений духовно развитой личности.

М. В. Никифоров

Второе Пришествие и Страшный суд. Русская икона